

ЕЛЕНА СЕМАШКО

**7 ДНЕЙ
ПОСЛЕ
АВАРИИ**

Елена Семашко
Семь дней после аварии...

Славутич
2021

*Посвящается всем,
кто работал и работает
на Чернобыльской АЭС*

Основано на архивах ЧАЭС, материалах следствия, послеаварийных исследованиях, монографиях, и воспоминаниях непосредственных участников ликвидации аварии на 4-м блоке ЧАЭС. Рассказ о том, как в условиях высоких радиационных полей энергетики локализовали аварию на 4-м блоке, как прошел экстренный останов трех работающих блоков РБМК, вывод оборудования из эксплуатации с полным расхолаживанием систем и активной зоны реактора. Всё это и многое другое стало возможно благодаря предельной концентрации сил, воли, знаний и профессионального мастерства всех работников станции, на всех уровнях: от начальников смены блоков до обходчиков оборудования, от СИУРов и ДЭМов до дезактиваторщиков и работников спецпрачечных.

Словарь сокращений и аббревиатур:

БЩУ – блочный щит управления реактором
ВСПО – вспомогательные системы реакторного отделения
ГИС – главный инженер станции
ГЦН – главный циркуляционный насос
ДЭМ – дежурный электромонтер
ДЭС – дежурный электрослесарь
ЗГИС – заместитель главного инженера станции
КИД – комплект индивидуальных дозиметров
КИПиА – контрольно-измерительные приборы и автоматика
ЛБ – лучевая болезнь
ЛВТХ – лаборатория вентиляции, тепла и холода
МОВТО – машинист-обходчик вспомогательного турбинного оборудования
НИКИЭТ – Научно-исследовательский и конструкторский институт энерготехники имени Н. А. Доллежалея
НСБ – начальник смены блока
НСС – начальник смены станции
ОЛБ – острая лучевая болезнь
ООТ и ТБ – отдел охраны труда и техники безопасности
ОРУ – открытое распределительное устройство
ОЯБ – отдел ядерной безопасности
РЦ – реакторный цех
СИУБ – старший инженер управления блоком
СИУР – старший инженер управления реактором
СИУТ – старший инженер управления турбиной
СУЗ – система управления и защиты реактора
ТВС – тепловыделяющая сборка
ТВЭЛ – тепловыделяющий элемент
ТГ – турбогенератор
ТЦ – турбинный цех
ХВО – химводоочистка
ХЦ – химический цех
ЦТАИ – цех тепловой автоматики и измерений
ЦЦР – цех централизованного ремонта
ЩКРБ – щит контроля радиационной безопасности
ЭЦ – электроцех

Об авторе

Елена Викторовна Семашко – писательница, журналист, 15 лет жизни отдавшая Чернобыльской атомной электростанции.

Родилась 5 июля 1967 года, ушла из жизни 5 июля 2020 года.

За 4 года – с 2016 по 2020 годы Лена создала цикл документальных фильмов, состоящий из восьми частей, рассказывающий о первых днях после чернобыльской аварии. В период карантина Лена закончила последнюю, восьмую часть ленты. И через несколько месяцев покинула этот мир. Данная книга на 100 % основана на материалах цикла.

"В какой-то момент насобиралось столько бесед с людьми, ликвидаторами, что я поняла: их обязательно нужно систематизировать хронологически. Ведь на самом деле 26 апреля все, собственно, только началось. Авария - это не конец события, наоборот, лишь начало отрезка длиной теперь уже в тридцать четыре года.

Мы практически посекундно знаем, как развивались события, приведшие к аварии. Однако гораздо хуже мы информированы о том, что именно происходило сразу после аварии, что делалось, чтобы в первые минуты минимизировать последствия произошедшего. Хочется, чтобы люди поняли: пожарные героически выполнили свою работу - сбили пожар с крыши блоков и машинного зала. Но почти все остальное делали работники ЧАЭС. Они останавливали блоки, причем делали это так, чтобы оборудование и системы могли быть законсервированы, а потом снова введены в эксплуатацию.

Существует определенный информационный провал. Кажется, что аварию устроили одни люди, которые моментально куда-то разбежались, а затем неизвестно откуда пришли другие и начали спасать станцию. Не было никаких новых героев, которые остановили ЧАЭС, законсервировали блоки, а потом все запустили снова".

Лена создала уникальный фильм, который сама она называла "проектом совести". Уникальный прежде всего тем, что это первая и единственная лента, построенная исключительно на воспоминаниях людей, работавших на станции на протяжении первой недели после аварии и, таким образом, видевших все происходящее собственными глазами. Самое ценное в фильме, как и в тексте ниже, - это отсутствие художественного вымысла и какого-либо идеологического авторского редактирования мыслей его героев.

"Меня до сих пор расстраивает, что не удалось поговорить со многими ликвидаторами - и уже не удастся, потому что люди ушли из жизни или уехали, их не найти, до них не добраться. Есть множество неоткрытых страниц событий 1986 года, к примеру, касающихся реакции на аварию людей за пределами железного занавеса, про это вообще нигде не упоминается. Очень многим хочется поделиться".

Вводное слово

Что испытал и пережил оперативный персонал Чернобыльской АЭС, работавший на смене в ночь на 26 апреля 1986 года, что чувствовали, делали оперативники, как вели себя в этом атомном аду, трудно представить даже коллегам-атомщикам, не говоря уже о простых гражданах, но восстановить ход событий можно. В материалах следствия, в послеаварийных исследованиях и воспоминаниях участников, в записях оперативных журналов события той ночи расписаны чуть ли не по секундам.

Часть 1

Ночь 26 апреля

В эту ночь на 4-м БЩУ было 11 человек: руководитель испытаний ЗГИС по эксплуатации Анатолий Дятлов, НСБ Александр Акимов, СИУР Леонид Топтунов, СИУБ Борис Столярчук, СИУТ Игорь Киршенбаум, сдавший смену, но оставшийся посмотреть испытания, СИУТ Сергей Газин, НСБ Юрий Трегуб, заместитель начальника турбинного цеха Разим Давлетбаев, два стажера на должность СИУРа Александр Кудрявцев и Виктор Проскуряков, а также руководитель группы Чернобыльского наладочного управления Петр Паламарчук.

Из оперативного журнала НСБ 4-го блока:

26 апреля

00:00:00 - сдача-прием смены оперативного персонала. К работе приступила смена №5.

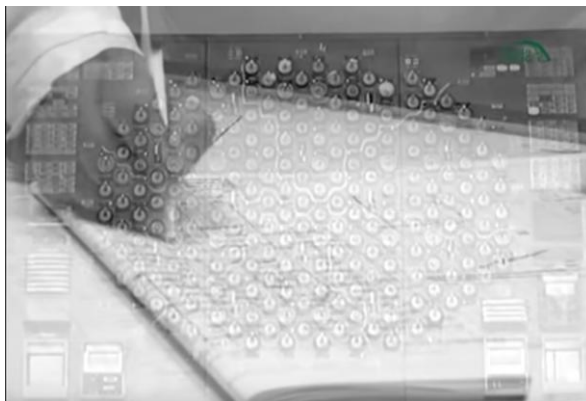
00:05:00 - мощность реактора снижена до 720 мегаватт тепловых. Начата подготовка к испытаниям.

Николай Штейнберг (с 8 мая 1986 года – ЗГИС по эксплуатации): Ну, во-первых, для начала, это не эксперимент, это реальное испытание проектного режима, он был заложен в проект. Суть его простая: в случае обесточения станции, на момент, пока разворачиваются дизеля (это все-таки время, даже если это 15 секунд, потом они берут нагрузку, и так далее), и

учитывая выбегающие, инерционные массы ГЦН, использовать это для прокачки воды через реактор и все еще выбегающую электроэнергию генератора. То есть использовать это время, пока у вас раскручивается система аварийного электроснабжения.

По сути, персонал Чернобыльской электростанции проводил испытания штатной системы, предусмотренной проектом. Подобные системы внедрены на блоках РБМК и ВВЭР-440 в качестве штатных. Но данная система не была испытана до пуска блока, научный руководитель Анатолий Александров и главный конструктор Николай Доллежалъ подписали ввод в эксплуатацию 4-го блока с этими и многими другими недоделками.

Из оперативного журнала НСБ 4-го блока:

00:28:00 - при штатной операции перехода с одной системы регулирования на другую старший инженер управления реактором не справился с управлением и мощность реактора снизилась до 30 мегаватт тепловых.

01:00:00 - СИУР восстановил автоматическое управление реактором и стабилизировал мощность на уровне 200 мегаватт тепловых.

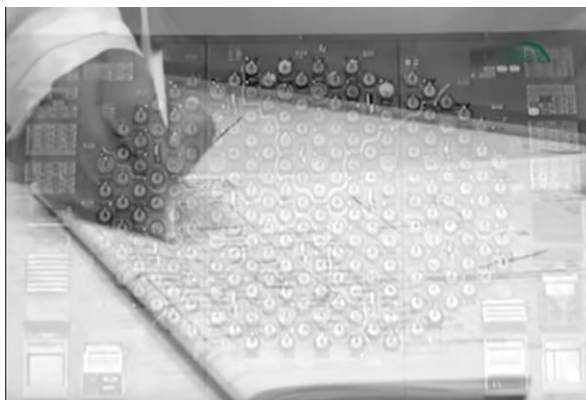
Николай Штейнберг: Не хватило характера оператору. Почувствовав неадекватность ситуации, независимо от команды, которая последовала от Анатолия Степановича Дятлова, оператор не должен был поднимать блок.

Е.С.: Он мог это сделать?

Николай Штейнберг: Ну, ему команду дали, он начал поднимать. Он не должен был, он должен был настоять на своем - не поднимать блок. Потому что вот этот момент, вот этот самый... Катастрофа была заложена в 0-30. Даже если бы не начали подниматься, там была неадекватная ситуация в информации по приборам. Они показывали одно, самописец - другое. И этот момент не прописан.

Мощность на уровне двухсот мегаватт тепловых была ниже значения, оговоренного в программе испытаний. Но, до аварии 1986 года никаких ограничений в отношении минимальной мощности, на которой мог работать реактор РБМК в эксплуатационных инструкциях не было.

Николай Штейнберг: Они работали не на штатной установке, на полной инструментальной установке, на которой ни научного подтверждения многих вопросов не было, стендов тоже не было серьезных. То есть, если касаться всех мелочных вопросов, которые мы доводили... Начинали лениградцы. То есть, все вытаскивалось силами оперативного персонала. Да, с помощью науки, тех же конструкторов, проектантов. А иначе ничего не могло быть, экспериментальной базы в Союзе не было.

Из оперативного журнала НСБ 4-го блока:

01:03:00 - 01:07:00 - подключение дополнительных циркуляционных насосов (предусмотрено программой испытаний).

01:23:07 - параметры ректора стабильны, начаты испытания.

01:23:40 - испытания закончены. Нажата кнопка АЗ-5

Все на энергоблоке шло штатно, что подтверждают копии записей оперативных телефонных переговоров. Штатные испытания завершены. Можно останавливать реактор, по инструкции это происходит нажатием кнопки аварийной защиты.

«Приступаю к заглушению ректора ключом аварийной защиты 5».
Кнопка нажата.

Николай Штейнберг: *Останавливать блок надо было кнопкой АЗ-5, это в программе испытаний записано. Это остановка энергоблока. Тормоз. Вы на машине едете, вам надо затормозить, чтобы остановиться. Вы нажали тормоз, а машина разогналась. Вот и все.*

Гаснет свет. Страшный удар, справа, слева. И сразу следом - сокрушительной силы взрыв. Ударная волна с белой, как молоко, пылью и горячей влагой радиоактивного пара удушающим напором ворвалась в помещение 4-го блочного щита управления.

Игорь Оленич (оператор центрального зала РЦ-2): *22 метра глубина, бассейн выдержки с водой и я почувствовал, как по спине секция биологической защиты мне стучит. Я поднял голову вверх и увидел амплитуду машины. 23 метра высотой машина РЗМ, 450 тонн и она вот так качается, амплитуда очень большая была. И мне стучало по спине.*

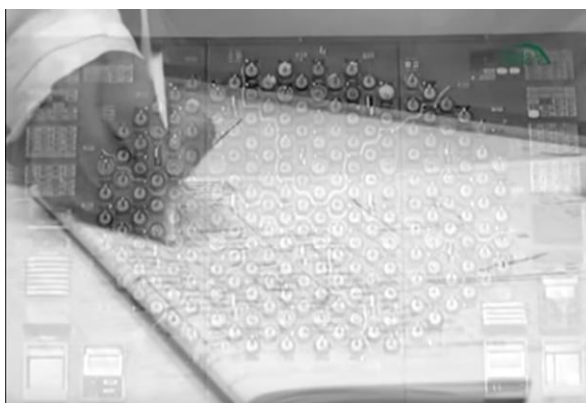

Юрий Руснак (старший ДЭМ):

Первый взрыв, потрясло что-то, посыпалось, и у нас сработала сигнализация. Я сразу на оперативный контур глянул: ничего, чисто. А вся пожарная сигнализация была выведена, ну практически вся, к нам на электрический щит, неоперативный щит. Вот там сработало: пожарные насосы, и вся, какая только могла

сигнализация там быть. Я только забежал, успел два насоса отключить, потому что они запускались все три. А те не стал. Забежал на неоперативный контур, глянул, а там все наши пульты мигают. И обратно подался. В это время второй взрыв. Когда второй взрыв, у нас уже, видно, эти глыбы упали на трансформатор, сработали защиты, отключили нам вторую систему «Щит» или первую, я уже не помню. Вторую, 750. Вот. Со мной был дублер. Я ему сказал: Ты переписывай все бункера, потому что нам так положено. Тут же вся связь прервалась, все гудит, не знаешь, что хватать.

Треск и молниевые вспышки коротких замыканий и электрических разрядов. Взрывом рвало все электрические связи, силовые и контрольные кабели. Дятлов, перекрывая грохот и шум дает команду расхолаживаться с аварийной скоростью. Шипение пара, шум льющейся воды. У всех, кто находился на 4-ом блочном, появилась сухость во рту.

Последняя запись в оперативном журнале СИУРа:

01:24:00 - сильные удары, стержни СУЗ остановились, не дойдя до нижних концевиков.

Николай Соловьев (машинист-обходчик ТЦ): Мы услышали, как при землетрясении, ну, легкое содрогание. Легкое содрогание прошло, как при землетрясении. И тут звонит телефон. Удовиченко звонит: «Коля, давай срочно наверх, на 4-м блоке что-то произошло». Я поднялся наверх. Он стоит как-раз над 4-й турбиной и смотрит в сторону 4-го

блока. Там все в пыли, черная пыль такая.

Е.С.: Вы были как раз в машинном зале?

Николай Соловьев: Да. И эта вся черная пыль, сквозняк как раз в нашу сторону был, получается, она потянулась через нас. Но мы же не знали, что это радиоактивная пыль. Тут же сработали все звуковые, световые сигнализации по повышению уровня радиационной обстановки. Ну, световая, она еще не раздражала так, а звуковая, ревуны ревели, как-то раздражали, конечно.

Через пару минут после взрыва на 4-е БЦУ забегает начальник смены реакторного цеха Валерий Перевозченко и сообщает, что в ЦЗ плиты сборки прыгают, как живые.

Следом забегает машинист турбины Вячеслав Бражник. «Пожар в машзале, вызывайте пожарных», - кричит машинист и убегает обратно.

За ним в машзал спешит руководитель группы Чернобыльского пусконаладочного управления Петр Паламарчук и заместитель начальника турбинного цеха Разим Давлетбаев. В машзале они видят не просто пожар. Окна по ряду «А» выбиты, кровля над 7-й и 8-й турбиной, над питательными насосами, над шкафами электрических сборок, над помещением старшего машиниста проломлена и обрушена.

Вокруг завалы разрушенных металлоконструкций, обломки кровельного покрытия и железобетона. Из-под завалов - дым. Потолочное освещение не горит. Из трубопровода питательного насоса бьет мощная струя горячей воды и пара.

Николай Соловьев: Я побежал на 4-й блок, и вот уже, буквально, через 50 метров, смотрю, стекла лежат под ногами. По ряду «А», когда бежишь, стекла там в машзале большие. Эти стекла, смотрю, лежат под ногами. Думаю, если бы генератор взорвался, то стекла должны были вылететь наружу, а они почему-то внутри. Значит, какая-то сила ударная была со стороны улицы. Так, промелькнуло, и дальше побежал.

Над 6-й турбиной там машинисты сидели в помещении. Я подхожу к ним: «Ребята, что случилось?». Они: «Мы не знаем. Нам сказали здесь сидеть».

И блок еще продолжал работать третий. Я захожу на 7-ю турбину 4-го блока. Славе Бражнику совсем плохо, он ходил на блочный щит,

говорит: «Все упало, кровля, мимо меня все падало, осколки эти, мусор». «Ни царапины, - говорит, - ничего, а во рту что-то плохо. Наверное, пыль попала, мне плохо».

Он ушел. Я зашел на площадку ПЭН, там плиты попадали на трубопроводы, перебило, все в пару, парит там все...

Машинный зал — это гигантское помещение длиной 840 метров, шириной 151 метр и высотой 31 метр. В нем размещалось 8 турбогенераторов, по 2 на энергоблок, и множество другого оборудования. Чтобы представить масштаб разрушений, стоит увидеть, как сейчас выглядят развалы перекрытой части машзала 4-го блока.

Добавьте к увиденному упавшую ферму, перебившую маслопровод турбины. Горячее масло выливается наружу, возгорается от кусков раскаленного ядерного топлива.

Еще большую опасность представляли внутренние возгорания электрических кабелей, перебитых упавшими плитами.

Согласно инструкции, тушить внутренние очаги возгорания входит в обязанности персонала работающей смены. Поэтому, оперативно, не дожидаясь пожарных, турбинисты изолировали все очаги возгорания, предотвратили локальные пожары.

Дежурные электрики восстанавливали подачу питания на важные узлы системы. Машинисты-обходчики 2-й очереди Юрий Вершинин, Александр Новик и Андрей Тормозин проникли в затопленное горячей водой помещение и отключали питательные насосы, предотвратив развитие

пожара. Машинист Юрий Корнеев проводил аварийное вытеснение водорода из 8-го турбогенератора. Старший мастер Константин Перчук оперативно сливал масло ТГ-7 в аварийную емкость. А вокруг... Вокруг лежали куски высокоактивного топлива, упавшего в машзал через пролом кровли.

Николай Соловьев: Допустим, у нас Тормозин, деаэракторщик 4-го блока, он получил 1000 Бэр, 1000 рентген. Это 100% смертельная доза. Я, когда в 6-й клинике с ним встречался, нас 5-ю смену, тех кто с 86 года, кто был в 86 году, периодически вызывали, кого на лечение, кого на осмотры. И он лежал. Он нормально он себя чувствовал. Ожоги, правда, очень долго заживали, ему делали пересадки кожи.

С блочного щита 3-го блока НСБ Александр Акимов вызывает пожарных, обзванивает начальников служб и цехов. Оперативники 4-го блочного проверяют наличие людей на местах. В центральном зале находились операторы Анатолий Кургуз и Олег Генрих. В помещении ГЦН - Валерий Ходемчук. В КИПовском помещении под питательным узлом реактора - Владимир Шашенок. Смена оперативно организывает поиск своих коллег.

Александр Орленко (начальник смены ЭЦ): У нас, кроме смены было еще много людей дополнительных. Поэтому их тоже нужно было найти, выяснить, что с ними, где, вывести из зоны. Работы, в общем-то, хватало. Йодную профилактику провести. Выяснилось, на всех не хватает, потому что запас, который у нас был, был рассчитан только на смену, а смена была расширенная.

Николай Соловьев: Володя Удовиченко говорит: Звонили с блочного, срочно надо по одному человеку с блока, с каждого цеха в спасательную бригаду на 4-й блок. Ну, я поспортивнее был. Володя он такой немного полноватый был и постарше.

Я говорю, хорошо, я пойду. Тогда только надели лепесток. А то без лепестка мы бегали, еще ж не понимали, что.

И по коридору я побежал на 4-й блок. Зашли на 4-й блочный, там обстановка была какая-то спокойная. НСБ Акимов говорит: Вы с какого блока? А мы с Акимовым по спорту знали друг друга. Он говорит: Вы йодную профилактику проходили?

Мы говорим: Нет, не проходили.

Он пузырек йода взял, в стакан чая вытрусил его, сказал — всем по глотку выпить. Мы выпили, там нас человек 10 собралось.

Через какое-то время подошел человек, говорит: Мне надо 3 человека, Ходемчука искать, в центральный зал надо пробраться. Ну, я и еще пару человек пошли за ним.

Он уже был весь измазан в графите, этот парень. Прибор дозиметрический у него был. На груди.

Я говорю: Сколько показывает, прибор.

Он отвечает: Да, он у меня выключен.

Спрашиваю: Почему?

Да он, - говорит, - зашкаливает...

Мы зашли в помещение, где ГЦН были. Там все в пару, вода брызжет. Мы думали там пройти, но там мы не смогли пройти. Потом еще по лестницам. Я - с турбинистами, я на 4-м блоке не сильно расположение знал, поэтому с ними.

Думал, если какая помощь еще нужна будет. Мы пытались пробраться еще по одним лестницам, но они завалены оказались. Мы пытались пролезть, не протиснулись. Ну и слава богу, наверное, а то нас тут уже и не было бы. Короче, мы там минут 20-30 ползали, так в центральный зал и не пробрались. Там пробраться уже и невозможно было. Вернулись обратно на блочный.

Глядя на застывшие показания приборов, начальник смены 4-го блока Александр Акимов мог предполагать, что не сработала автоматика. И просит Виктора Проскурякова и Александра Кудрявцева сходить в ЦЗ и оттуда попробовать вручную опустить стержни системы управления защиты.

Возвращаются они быстро и докладывают Дятлову и Акимову: «Центрального зала нет. Все снесено взрывом».

Лица и руки у них уже буро-коричневые от радиационных ожогов. Дятлов громко дважды командует: «Всем перейти на резервный пульт управления».

Работы по спасению реактора продолжаются, в активную зону продолжают подавать воду, продолжают охлаждать реактор.

Сергей Шаршун (СИУБ блока №3):
Нестандартная ситуация с точки зрения понимания, восприятия аварии. Радиация, действительно, еще и не видима. Эти вещи, ну по крайней мере в тот момент, сыграли злую шутку со многими.

Андрей Зиненко (начальник ЭЦ):
Я позвонил, знал, что Саша Ильченко там, позвонил ему.

Он говорит: Давай, быстрее. Тут нам всем противорадиационные дают препараты. Питания рабочего нет, резервного нет.

Значит, дизели запустились, аккумуляторные батареи там уже. Но они же не бесконечные, надо их подзаряжать.

Все требуют, технологи требуют питания. Давай быстрее.

Я понял, там по машинному залу, куда строительные конструкции попадали, наше питание там, и рабочее и резервное, оно по ряду «А», трансформаторный парк там стоит весь.

Нужно помнить, что в то же самое время 1-й, 2-й и 3-й блок продолжают работать. Безусловно, на 1-й очереди слышали взрыв, не говоря уже про рядом стоящий 3-й блок, но атомная станция - это огромный организм, где большая часть систем работает практически автономно. Все согласно инструкции, без приказа начальства покинуть рабочее место нельзя.

Сразу после аварии внутренняя часть рабочей связи была потеряна, работали лишь городские телефоны.

Игорь Оленич: *Ну, мы звонили. Я лично звонил на 4-й блок по телефону. Телефон работал, но никто не брал трубку.*

На 3-м блочном заметили снижение уровня в напорном бассейне. Из-за отсутствия связи начальник смены 3-го блока Юрий Багдасаров по громкой связи просит БЩУ-4 закрыть шандры, но уровень воды не меняется.

Из-за ухудшения вакуума на турбинах НСБ 3-го блока принимает решение снижать мощность реактора 3-го блока.

Юрий Руснак: *Ситуацию потихоньку оценили, что и как понятно. Ну, в целом. Потом пошли к нам, 3-й блок начали потихоньку отключать. Пошли перегрузы по автотрансформатору. Значит, нужно было все ликвидировать. Послал старшего дежурного инженера ОРУ переводить трансформаторы. Ну, короче, вот такое вот.*

Оперативному персоналу 4-го блока пришлось в аварийном порядке осуществлять регламентные и штатные переключения в технологических системах 4-го энергоблока.

Они проводят разведку относительно масштабов аварии и разрушений, определяют, докладывают и устраняют. Делают все от них зависящее, чтобы не допустить распространения аварии на соседние энергоблоки, которые продолжают работать в штатном режиме.

Николай Соловьев: *Наш блок продолжал работать. Мы работали, в основном находились на блочном и выходили в обходы по маизалу. Потому что блочный был самый чистый. Я спросил у ребят: Вы уточняли на ЩКРБ, какой уровень радиации у нас? Они говорят, больше рентгена. Сколько там, 20, 30, 100 никто не знал.*

В 02:30 на БЩУ-4 прибыл директор, Виктор Петрович Брюханов. Акимов и Дятлов докладывают, что реактор цел. Согласно инструкции, в реактор подают воду, поэтому все работы оперативников 4-го блока брошены на выполнение этой главной задачи - подачи воды в реактор. Ведутся работы по ликвидации аварии.

Николай Штейнберг: *Вот зачем лили воду в реактор? Должен был найтись кто-то среди руководства [кто бы принял решение], в тот момент не нашлось. Ну, во-первых, не было, скажем так, объективной информации. Не нашлось человека, который примет на себя решение, нарушив все, так скажем, архетипы ядерной энергетики, перестать лить воду, которая привела в последствии к остановке 2-го блока и 1-го блока. По существу, это была вода.*

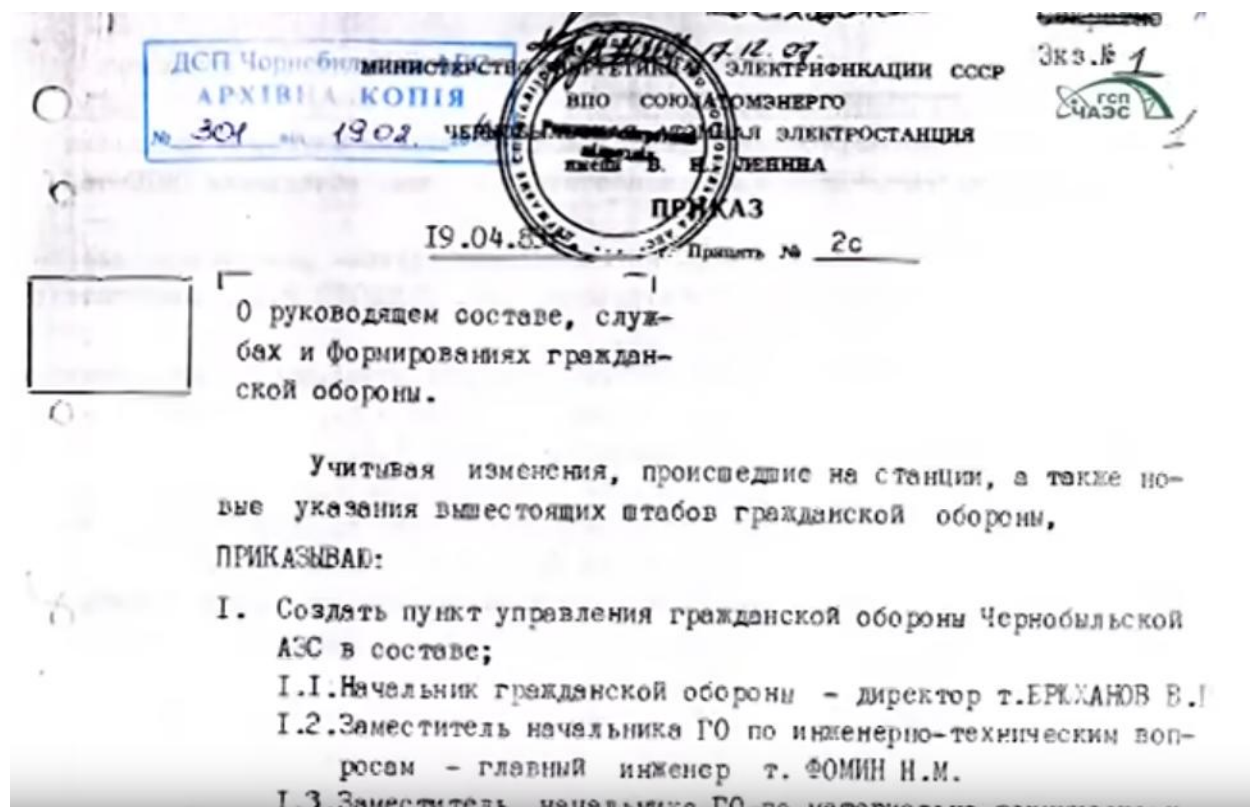
Это надо было принять, как приняли решение... Вот, допустим, я - оператор, скажем начальник смены блока, вот я был СИУБом, старшим инженером управления блоком, моя ответственность - вода в реактор. У меня, мало того, что в инструкции эксплуатационной написано, у меня же в должностной написано: в любой обстановке, при любой ситуации, СИУБ обязан обеспечить подачу воды в реактор. Все. Это же в должностной

инструкции записано. А за нарушение должностной инструкции (показывает решетку). Я уже не говорю, это формально, а не формально - это на всю жизнь помнишь.

Всего за несколько часов дежурные электромонтеры подготовили и включили в работу второй аварийный питательный насос, однако вода в реактор 4-го блока дойти не могла. Все трубопроводы и коммуникации были оторваны взрывом. Вода шла в подапаратное помещение. Смешиваясь с топливом из разрушенного реактора, высокорadioактивная вода уходила на нижние отметки деаэрационной этажерки, затапливая кабельные полуэтажи. А это приводило к коротким замыканиям и реальной угрозе потери энергоснабжения работающих энергоблоков.

Сергей Шаршун: Там ведь были попытки подать воду и на 4-й блок. Не сразу, скажем, убедились и поверили, что он не управляем вообще, там пообрывало оборудование, трубопроводы и т. д. Были такие неудачные попытки и охлаждающую воду подавать, и вручную шлангами кое-какие локальные участки гасить. Но...

Разрушенные строительные конструкции, завалы, через которые невозможно пройти, непрекращающийся вой аварийной сигнализации. На территории вокруг 4-го блока - фрагменты топливных элементов и графит. Действительно, ад крошечный. Но персонал не растерялся, не запаниковал и не разбежался.

Отправлено экстренное оповещение в Союзатомэнерго согласно Приказов 2С и 4С, которые вводят в действие «План мероприятий по Чернобыльской АЭС по защите персонала и населения». По тревоге вызывают невоенизированные формирования гражданской обороны ЧАЭС. По тревоге экстренного оповещения вызывают аварийные бригады и руководителей цехов и отделов.

Виталий Борец (заместитель начальника пуско-наладочного производства): 26-го, не знаю, часа в 4 утра, наверное, мне позвонил начальник моего цеха, пуско-наладочного производства, Александров. И позвал он меня, сказал, что тяжелейшая авария, надо срочно приехать. Прислали автобус, я сел, наравне с другими руководителями подразделений ЧАЭС и приехал. Руководство станции всех собирало в убежище. Мы все - туда. Когда ехал, там по дороге мимо ЧАЭС, мимо ОРУ, увидел, что верх здания реактора блока, верх центрального зала разрушен. Понятно было, что реактор, видимо, разгерметизирован. На первый взгляд, сразу.

Андрей Зиненко: В полвторого, наверное, телефонистка дежурная - ну, у нас специальные сигналы были - значит, я понял там, что что-то неладит. Серьезно. Поднял трубку, а она говорит, давай, организовываем там, возле «Фекалки», так называемая остановка, автобусы подают, быстро надо на станцию. Ну, мы приехали. Помню вчетвером ехали, я, Назарковский, Чугунов покойный уже, и начальник МТС, забыл уже фамилию. Потом, выехали на мост: зарево малиновое. Ну вот, начальник реакторного цеха говорит, все, реактора уже нет.

Владимир Чугунов (начальник РЦ-1): Был звонок. Поднял трубку, а там обычная дежурная, вот это, лента. Всему персоналу прибыть на станцию, аварийная ситуация. Было назначено место сбора. Так называемая «станция перекачки фекальных вод», если вы помните и были в Чернобыле. Туда подошла дежурная машина.

Валерий Марусев (мастер ООТиТБ):

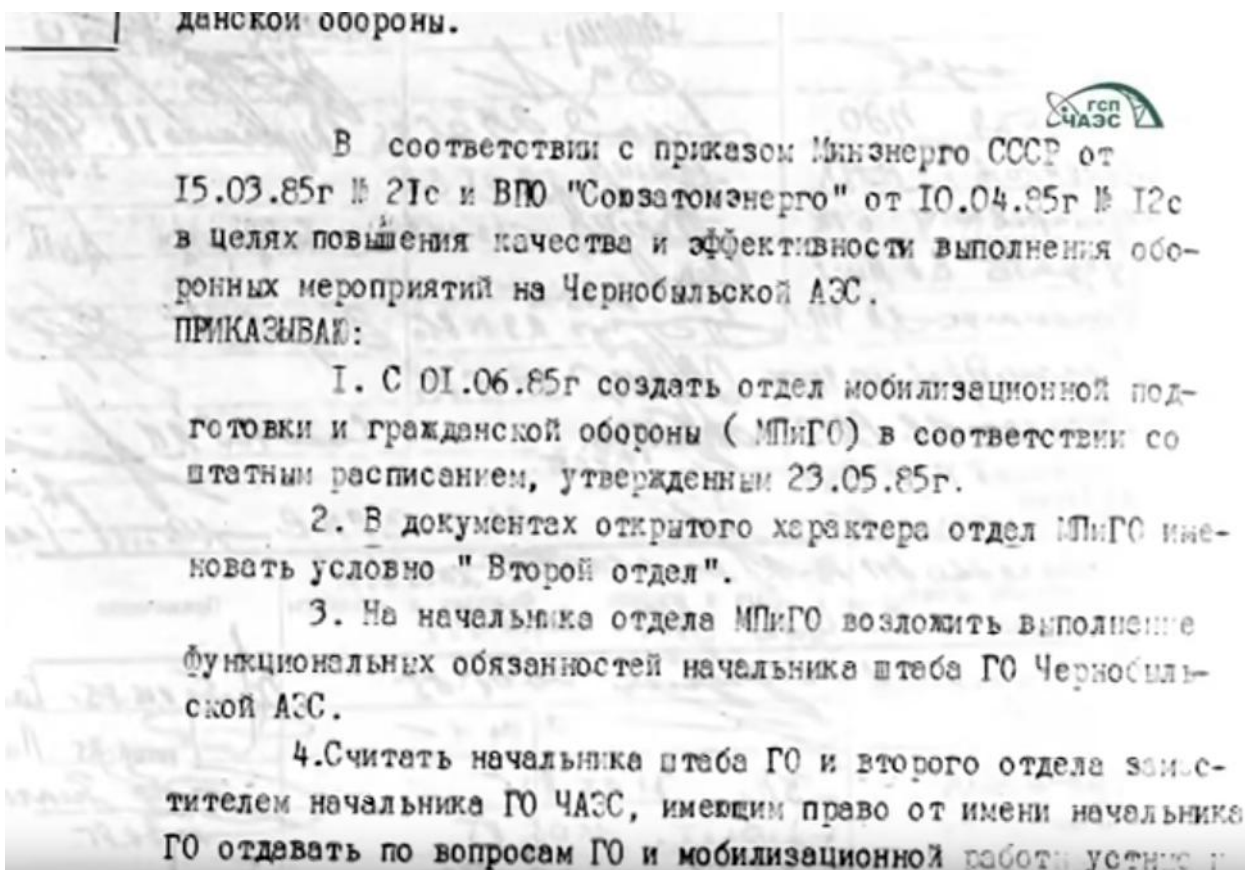
Запомнилось мне звонком. В 5 утра позвонил замначальника отдела, сказал, чтобы я собирал бригаду и шел. Потом через некоторое время опять раздался звонок, он сказал: Пешком не ходите. И вот за это я очень ему благодарен, может этим он нас спас, спас нам жизнь. Потому что мы бы вышли как раз к 4-му блоку, на осколки.

Григорий Боровец (слесарь ЛВТХ):

Подъехали на вторую проходную, вышли из машины. Смотрим в район блока, блока нет. Только пар, дым, вода льется. Встали что-то посмотреть и закурили, не знали же обстановки, ничего не знали. Тогда выходит прапорщик, говорит: Ребята, уезжайте отсюда быстро, чтоб

вас никто не видел. Езжайте на на 1-е АБК. Мы сели в машину легковую - и поехали на 1-е АБК. Здесь стоял наряд прапорщиков, стали нас спрашивать куда, зачем. Мы говорим: Нас вызвали, мы по списку. Они списки проверили. Запустили нас, провели в бомбоубежище. И где-то через 15-20 минут стали приводить ребят с блока, тех, что дежурным персоналом были.

Фактически, ночью 26 апреля «План по защите персонала...» был введен в действие распоряжением директора Чернобыльской АЭС по системе автоматического оповещения об общем сборе невоенизированных формирований. Впоследствии суд обвинил Брюханова в том, что вызванные по тревоге специалисты аварийных бригад получили большие дозы радиации. Суд даже не заметил противоречий в своих выводах, когда обвинил руководство АЭС в действиях, регламентированных приказами и инструкциями.

- 6.5. Заместитель начальника штаба ГО – инженер ГО т.С
- 6.6. Заместитель начальника разведки – зам. начальника т. ГРЕЧИШКИН В.С.
- 6.7. Заместитель начальника связи т. ГУДЕЦ М.М.

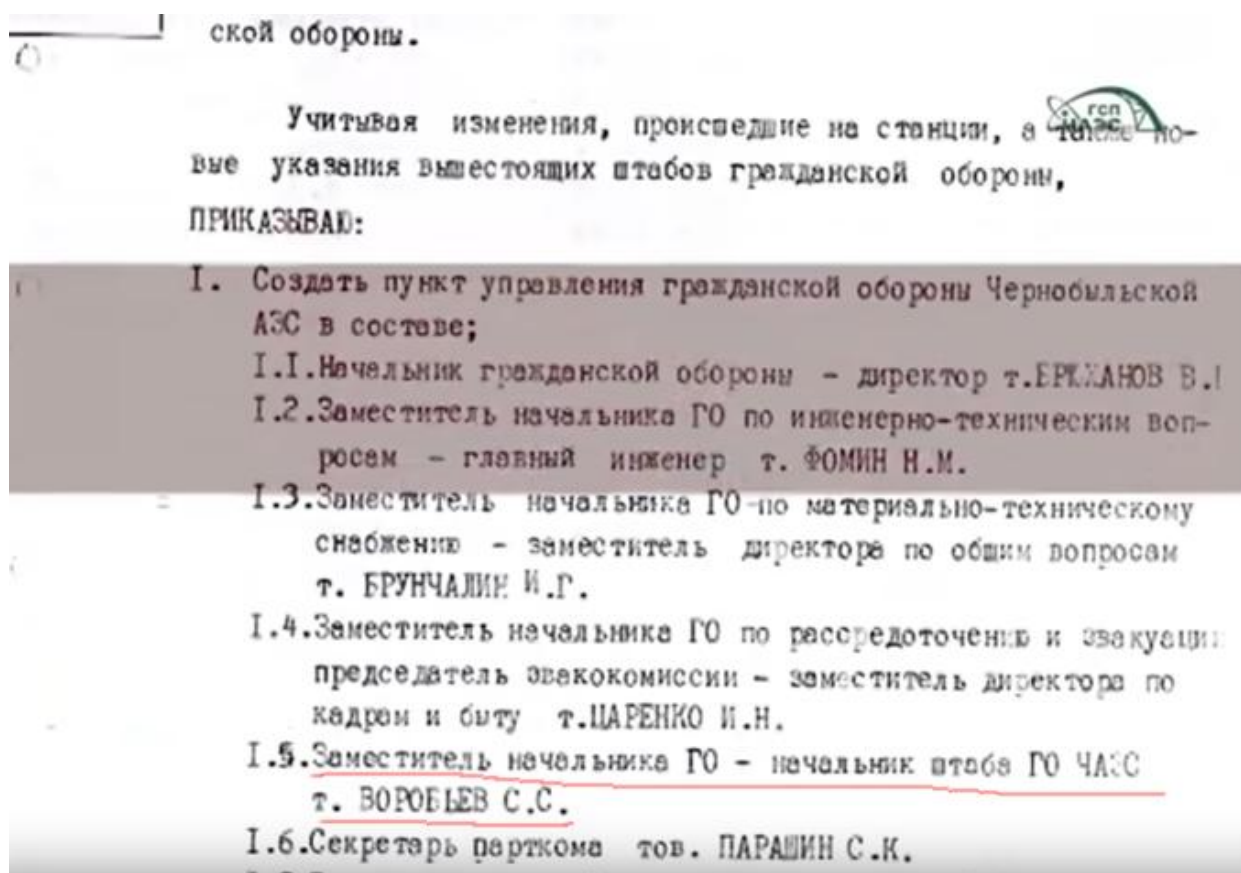
- 7. Создать формирования гражданской обороны
- 7.1. Специальное формирование – 600 человек от подразделений в соответствии с табелем.
- 7.1.1. Командир спецформирования – гл. инженер т. ФОМИН
- 7.1.2. Заместитель командира спецформирования – зам. главаря т. АЛЕКСЕЕВ В.М.
- 7.1.3. Начальник штаба спецформирования – начальник КТО
- 7.1.4. Заместитель командира по политчасти – по решению т. КАРЯКА Г.А.

Вызванные по тревоге специалисты, кто же они? Персонал, который обязан выполнять мероприятия по устранению аварии, согласно Плана ГО, или население, которое необходимо эвакуировать? Этот вопрос до сих пор остается открытым. И ключ к пониманию этой противоречивой ситуации кроется в том, что «План мероприятий ЧАЭС по защите персонала и населения» состоит из двух частей: открытой — по защите персонала, и закрытой, секретной — по защите населения. Секретную часть Плана по защите населения достанут лишь к вечеру 26-го апреля.

Александр Антропов (секретарь Припятского горкома комсомола): Что это означало? Это означало, что необходимо было открыть особые документы. Они хранились, как правило, у первого секретаря горкома партии. Это особая папка, секретные документы о действиях на случай, ядерных нападений, или каких-то других ядерных аварий, техногенных аварий. Но эти документы не сильно помогали, потому что... ну, примерно там такое: Собирается, допустим, санитарная бригада, медики, которые будут заниматься

облученными людьми. Ну а как собрать медиков, если они либо уже задействованы, занимаются облученными, либо они с детьми и тоже подлежат эвакуации, поскольку их вторые половинки, мужья, находятся на работе.

Недееспособность, безграмотность главных руководителей сил ГО СССР и их планов — основная причина невероятного переоблучения всех, кто находился в прямой видимости разрушенного блока. Не только 26 апреля, но и в последующие дни. Однако, справедливости ради, стоит отметить, что начальник штаба Гражданской обороны ЧАЭС Сергей Воробьев, прибывший ночью по тревоге, прошел по деаэрационной этажерке в машзал и к завалу со своим радиометром со шкалой 250 рентген. Его радиометр показывал зашкал в разных местах блока. И Начальник ГО доложил обстановку Брюханову, на что директор ответил, что у Воробьева неисправный прибор. Воробьев настаивал на эвакуации, но его не слушали. Никто не хотел верить, что надежный, как сама незыблемая система Советского Союза, реактор РБМК, мог взорваться.

***Александр Антропов:** Если раньше не было вот такого четкого значения, при котором надо проводить эвакуацию, то сейчас уже в нормативах эти значения есть. Если прогнозируемое облучение достигает вот такого-то уровня, то должна быть эвакуация.*

В 03:30 ночи дежурный штаба ГО Киевской области сообщает об аварии дежурному Управления внутренних дел Киевской области и получает ответ, что уже 58 единиц пожарной техники заняты на тушении пожара, а остальные выдвигаются в район аварии.

***Николай Соловьев:** На улице было видно разрушенный 4-й блок, только не сам блок, а над реакторным помещением такое свечение было цилиндрическое вверх, огненное свечение. И наверху, прямо на реакторном цехе стояло несколько пожарных с пожарными рукавами. Они лили воду в этот... в это свечение. Ну, такого цвета было свечение, что мне как-то показалось, что вода не долетит до низа реактора, потому что она испарится. Такого цвета было свечение.*

Евгений Яшин (начальник смены XII): Страшно, вся площадь была заставлена грязными пожарными машинами, которые уже свое отработали. Перед АБК с внутренней стороны весь двор был заставлен пожарными машинами.

В то самое время, когда начальник смены реакторного цеха искал в завалах Валерия Ходемчука, начальник лаборатории Чернобыльского пуско-наладочного предприятия Паламарчук и СИУР Ювченко, преодолевая завалы обрушенных конструкций и разломы бетона, наконец попали в КИПовское помещение, где в момент взрыва находился Владимир Шашенок.

Николай Соловьев: И дальше мы бежим, я слышу навстречу: Посторонись, посторонись. Мы к стенке так встали. На носилках несли, это первый, кто погиб, Шашенок. Я там из тех четверых, кто его нес, узнал только Петю Паламарчука. Это была наладка, они участвовали в эксперименте этом, и этот парень был в реакторном цехе и Петя его оттуда вытащил. И они несли его на носилках, он, по-моему, в этот день или на следующий день, умер. А Петя в Москве в тяжелых лежал. Я потом, когда в 6-й клинике встречался с ним, узнал, что он 600 бэр получил и в Москве остался. Его оставили при больнице недалеко. Это очень большая доза облучения. Но он выжил, нормально.

Владимир Чугунов: Приехали на блок, на АБК горит аварийное освещение. По лестнице на носилках несут первую жертву Чернобыльской станции инженера Шашенка.

Через несколько часов, уже в больнице, Владимир Шашенок умер. Нашли всех, кроме Валерия Ходемчука. Старший оператор реакторного цеха так и остался под обломками разрушенного блока.

Ни один человек в ночной смене, ни на одном из энергоблоков, без приказа не покинул здание.

При взрыве реактора обрушилась часть стеновых панелей здания машинного зала. Падение этих панелей практически одновременно вывело из строя пуско-резервный и блочный трансформаторы 4-го энергоблока.

Андрей Зиненко: Мы приехали, в подвальное помещение зашли. Я сказал соседям своим – там столы стояли, за ними начальники цехов, - что я по ряду «А» побежал, посмотрю, что там творится. Это же ночь, освещения нет там, пропало к бесовой матери. Наружное, я имею в виду, по столбам. Темно. Прибежал, смотрю: рабочий трансформатор разрядник 750 упал, лежит. Значит понятно, почему рабочего питания нет. А резервное 3-ТР,

пусковой трансформатор... хожу вокруг него, ничего, вроде бы, внешнего нет. А оказывается, грозо-защитный трос, он же тонкий, его не больно-то увидишь там на 8 метров, оборвался. Он крепится к строительным конструкциям по ряду «А», он оборвался, упал на фазу и короткой защитой его выбивает. Включаем, защита выбивает.

На электростанции произошло мощное короткое замыкание, одновременно на шинах ОРУ-750 и ОРУ-330. Это был крайне тяжелый аварийный режим в главной электрической схеме. Но персонал электроцеха достойно справился с этой невероятной ситуацией. Благодаря высокой квалификации и ответственности дежурных электромонтеров, это короткое замыкание прошло без трагических последствий для работающих блоков.

***Андрей Зиненко:** Когда ночью я туда ходил, там же пожарные трубопроводы идут, через них надо залазить, чувствую, что-то голова у меня, вроде, как кружится. И воздух такой, озоном вроде-бы как. Ну, думаю, я тут упаду, так никто меня тут и искать не будет.*

Вылез оттуда и назад. Потихоньку. Пожарники там чего-то на машине ездят. Я говорю: Да не ездите сюда, похоже, тут высокие поля, а источников возгорания я там не видел. Я ж там прошел до конца, 4-й блок самый конечный. Возвращайтесь лучше назад.

В первые часы после аварии практически никто не сумел объективно оценить случившееся. Все оказались психологически не подготовленными к аварии такого масштаба. Лишь благодаря отточенному до автоматизма мастерству и высокому профессионализму, порядок действий всего персонала по устранению различных нештатных ситуаций был идеальным.

***Сергей Шаршун:** Авария действительно была настолько маловероятна... И говорить, как это проскальзывает, что профессионализм был недостаточным, это... ну, это не серьезно и как бы неправильно. Высококвалифицированные были, мне кажется. Спокойно сделали свое дело. И там трудно оценить в результате степень правильности их действий, и сколько было чего спасено, как железа, так и человеческих ресурсов. Но сомнений, в том что, как сделано было, так должно было быть сделано, в общем-то у меня и сегодняшнего нет.*

Евгений Яшин: Впервые на атомных станциях, на таком реакторе была авария такого типа. Может где-то в закрытых источниках и были такие описания, но мы на станции ничего не знали. Тем более, я, проработав до этого в Красноярске-26 на радиоактивном производстве, представлял последствия того, что я увидел, когда нас везли на смену мимо 4-го блока.

Когда мы приехали, персонал 5-й смены практически уже весь был эвакуирован со станции. И нам пришлось осваивать, как бы сразу, и 1-ю и 2-ю очередь химического цеха. Потому что там персонала не было. Персонал, который приехал на смену два второй очереди, его туда не допускали. Он переоделся и начал смену у нас, на 1-й очереди. И нам, для того чтобы разведать, пришлось туда ходить, смотреть, искать шаги по спасению оборудования и 1-й очереди, потому что вода, которую беспрестанно лили на реактор, она по минусам стала поступать в систему, важную для безопасности 1-й очереди, и не только 1-й. Потому что 1-я очередь стала работать и на 3-й блок, и на 4-й блок. Так как-то оборудование в режиме работало, а связи технологические у нас были.

Все понимали, что необходимо точное знание радиационной обстановки. Но дозиметрическая служба станции на первом, самом ответственном этапе, оказалась беспомощной. Ни у кого под рукой не оказалось необходимых дозиметрических приборов. Приборы, которые могли измерять большие поля, по роковому стечению обстоятельств, находились в помещении рядом с 4-м блоком, а оно было завалено взрывом.

Вспомнить тех, кто боролся за судьбу электростанции, спасая жизнь своих товарищей, порой не оставляя себе никаких шансов, рассказать о том, что происходило в первые часы после взрыва, могут лишь непосредственные участники этих событий.

Андрей Зиненко: На ОРУ - открытом распреустройстве - там куски ТВЭЛов валялись. Потом уже знали: где, как, где очень бегом, а где и помедленнее можно пробегать участки.

Николай Семин (мастер ХЦ): Приехав на работу, там на проходной нам дали калий-йод. И задача у нас была, практически, разведать все.

Владимир Рыбалко (начальник смены ООТиТБ): Вызвали меня на ту аварию в семь часов утра, как сейчас помню. Вызвали, пришел на станцию, конечно, глазом диву давался. Смотрю, куски графита там валяются.

Ну, в общем, конечно, у персонала был такой где-то возбужденный, где-то испуганный какой-то взгляд. То есть, еще был период неопределенности какой-то, не знали что делать, как делать чтобы... Хочу сказать, что да, действительно на многих тогда это повлияло.

Владимир Литовченко (электрослесарь ООТиТБ): Просто-напросто интересно было наблюдать, даже за собой, как все перевоплощаются. Обычный электрослесарь перевоплощается в дозиметриста, дозиметриста-разведчика. Очень быстро. Инструк-

таж, прибор и договоренность, ну, чтобы бригаду собрали. Она идет по периметру внутри промплощадки, а вторая бригада, группа разведки, идет между ОРУ и каналом.

Валерий Шевченко (МОВТО ТЦ): Мы шли первые. Допустим, если там какую-то работу совершать, первый кто должен зайти? Дозиметрист, который должен замерить, посчитать.

Штатная система откачки пожарных вод не справлялась с массой воды, поступавшей в кабельные этажи. Не справлялись с объемом поступающей высокоактивной воды и переносные насосы. В этих диких условиях персоналу ЭЦ удалось предотвратить массовое возгорание, исключить переход огня на энергоблок №3 по кабельным потокам.

Андрей Зиненко: В целом, молодцы люди, работали на совесть. И работа такая наша, кабельные связи по минусам идут, так проектировщик сделал. А контурная вода с технологической, все вместе, туда все вылетает. Сколько мы бригад ставили туда «Гномами» ее откачивать. Люди в сапогах, в воде, полощись, как хочешь. Все равно там и на кожный покров попадает...

На протяжении ночи по различным схемам в реактор 4-го блока продолжали подавать воду. Но запас воды в деаэраторных баках истощался. Переключили подпитку с химводоочистки из других запасных баков. Тем самым без возможности пополнения оказались три других работающих энергоблока.

Нужно отдать должное начальнику смены 3-го блока Юрию Багдасарову. Когда стало понятно, что всю воду из баков чистого конденсата и химводоочистки переключили на аварийный блок, он тут же доложил НССу, что необходимо останавливать 3-й реактор.

НСС Рогожкин разрешения диспетчера энергосистемы получить не смог и в остановке отказал. Тогда Юрий Эдуардович Багдасаров сам принял решение и повел энергоблок на останов с аварийной скоростью. В 5 утра реактор 3-го блока перевели в режим расхолаживания.

Николай Штейнберг: Багдасаров - как раз тот уникальный характер, который должен быть у всех оперативников. Ну, люди же есть люди, это тоже надо понимать. Юра действовал абсолютно жестко, четко. Он ни с кем не советовался... Он позвонил начальнику смены Рогожкину, понял, что без толку и дальше он действовал сам.

Напомним, истинных уровней радиации на 4-м блоке и вокруг него персонал не знал. Следовательно, и защитить себя должным образом он не смог. Но на 3-м блочном калий-йод приняли, и часть неоперативного персонала из опасной зоны вывели. В первую очередь, всех женщин.

Евгений Яшин: Была ответственность за персонал, чтоб людей не жгли, не облучали. Поэтому женщин мы сразу постарались отпустить. Катунин приехал на смену 26-го.

Александр Клейменов (старший инженер ОЯБ): А еще больше я утвердился в мыслях, что случилось серьезное, когда пришел в лабораторию внешней дозиметрии и посмотрел спектр, который они обмеряли, какой-то пробы воздушной. И там был йод, и там был нептуний, и там было все...

Без преувеличения можно сказать, что действия всего персонала 4-го блока в первые минуты, в первые часы после аварии — это проявление самого высокого героизма. Осмысленного и самоубийственного.

Проводились поиски людей, оказывалась помощь пострадавшим, велись радиационная разведка и оценка состояния оборудования, зданий, реактора. Предпринимались самоотверженные попытки осуществить теплоотвод от активной зоны.

ТЦ-1	5 5 чел.
ЭЦ	- 5 чел.
ЦТАИ	- 3 чел.
ЛВТХ	- 1 чел.
ХЦ	- 2 чел.
ООТ	- 4 чел.
ЦТПК	- 4 чел.
ЩР	- 6 чел.
ЦДЗА	- 6 чел.

Персонал ТЦ-3 подчинить ТЦ-1, персонал РЦ-3 под начальнику РЦ-2.

3. Работу смен по графику организовать в течении с последующей заменой (обменом) полноценным после 2-х недельного отдыха в санатории-профила

4. Дополнительную необходимую численность ремонтно

Для многих, кто работал в эту ночь, это была их последняя смена. Персонал подавлял в себе естественные инстинкты самосохранения, преодолевая головокружение, изматывающую тошноту и невыносимую слабость. И делал свою работу не из страха, а сознательно. Оперативники не думали, что совершают подвиг и не знали, как будут оценены их действия дальше. Но даже если бы знали, что через несколько дней руководство СССР назначит их преступниками и виновниками аварии, тем самым переложив на работников станции вину конструкторов РБМК, наверняка, никто из пятой смены и сменившей ее второй, никто не отказался бы от выполнения своего профессионального долга.

***Николай Соловьев:** Мы выбрали эту профессию, она нам нравится. Мы любили эту работу, мы гордились своей работой.*

Часть 2

День 26 апреля

Потребовались чрезвычайные усилия, чтобы к семи утра можно было сообщить: потушены возгорания внутри машинного зала и во внутренних помещениях энергоблока. Масштабы повреждения в первом приближении установлены. Персонал выведен из опасных зон. Отсечены перебитые электрические кабели. Восстановлена схема аварийного электроснабжения. Включено в работу необходимое оборудование. Более 100 тонн турбинного масла перекачано во внешние емкости и исключено его возгорание. Из генераторов вытеснен взрывоопасный водород. Отсечена электролизная установка выработки водорода. Авария локализована. Остановлен 3-й энергоблок.

Уже утром 26 апреля персонал отдела охраны труда и техники безопасности провел первые измерения радиационного загрязнения в машинном зале и вывесил предупредительные таблички. Максимальная мощность эквивалентной дозы между 7 и 8 турбогенераторами была 50-70 р/ч, а в районе турбогенератора №8 до 200 р/ч.

Чрезвычайные усилия дорого дались персоналу 5-й смены. Энергетики работали, пока их не сменила утренняя смена или вызванные по тревоге специалисты. Многих по причине критического состояния здоровья увозили в санчасть.

К 10-ти утра 26 апреля в Припятской санчасти №126 госпитализированных с разной степенью облучения было уже более 100 человек. Некоторых из-за тяжести поражения готовили увозить в Борисполь, чтобы эвакуировать в 6-ю Московскую клинику. Некоторых отвозили в Киев, но многие, чуть оклемавшись и почувствовав себя лучше, сами уходили домой, чтобы после снова вернуться на работу.

Валерий Васильченко (слесарь цеха централизованного ремонта): Днем проходил мимо кафе «Припять». Услышал, как проехала одна, а затем вторая скорая помощь. У меня знакомые работали в больнице. А в субботу, когда мы шли, они мне рассказали, что почти вся смена, которая была в ночь, находится в больнице на 3-м этаже. Когда я пришёл в больницу, мне

знакомые парни со смены сказали, что их, кажется, собираются везти в Борисполь. Чего, куда, зачем в Борисполь, никто не знал.

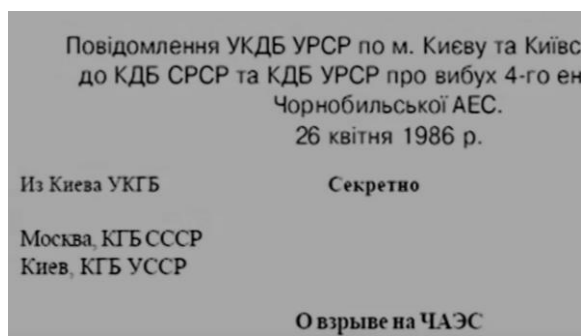
Александр Антропов: Первые проблемы появились по медико-санитарной части уже утром 26 апреля. Надо было принимать и размещать облучённых людей. Это было довольно неприятное, тяжёлое зрелище, потому что у людей была рвота, обмороки и все остальное. Всю организационную работу по размещению и отправке облучённых взял на себя заместитель председателя горисполкома Александр Юрьевич Есаулов. Потом он же отвозил этих людей на автобусах в Борисполь. Оттуда самолетами их отправляли в Москву, в 6-ю клинику.

Утром 26 апреля на работу приехала смена №2. Вид разрушенного здания 4-го энергоблока шокировал многих. Но в эти первые, самые трудные часы после аварии, на Чернобыльской АЭС трусов не было. Все работники станции выполняли поставленные перед ними задачи.

Евгений Яшин: Моя смена была №2. Это следующая смена за пятой. Я приехал на смену в восемь утра и представил последствия всего, что увидел, когда проезжали мимо 4-го блока. Не было стены блока, не было защиты, реактор был «голый», красного вида.

Когда мы приехали, персонал 5-й смены уже практически весь был эвакуирован со станции. Нашей смене пришлось осваивать и 1-ю и 2-ю очередь химического цеха. Весь запас химобессоленной воды, который был на первой очереди, стали перекачивать на 3-й и 4-й блок. Когда эта вода закончилась, пошла в ход и хозяйственная вода, и пожарный водопровод. Персонал химического цеха по улице прокладывал шланги в баки чистого конденсата 2-й очереди, и заполняли, и также качали насосами.

Владимир Литовченко: Утром 26 апреля уже не различали большая у тебя должность или маленькая, все вперед. Все знали, что они могут сделать. Были, конечно, и факты радиофобии. Весь отдел работал дозиметристами, все проводили дозразведку.

Днем 26 апреля в КГБ СССР направлено первое секретное сообщение «О взрыве на ЧАЭС».

26 апреля с.г. в 1 час 25 минут в помещении 4-го энергоблока при выводе его в плановый средний ремонт и проведении испытаний турбогенераторов 7 и 8 произошел взрыв и возник пожар, который перекинулся на крышу 3-го энергоблока.

В результате взрыва разрушен шатер кровли реактора 4 и машинного зала.

Во время аварии в помещении находилось 17 работников смены.

9 из них госпитализировано, 4 работника находятся в тяжелом состоянии, один из которых в реанимации. Пожар локализован.

Уровень радиации на территории станции 20–25 микрорентген в секунду, в г. Припяти — 4–14 микрорентген в секунду.

В связи с аварией остановлен 3 энергоблок (1 и 2 энергоблоки работают нормально). Станция оцеплена.

Еще никто не знал, что в районе 4-го энергоблока радиационные поля составляют от 300 до 5000 рентген. В большинстве случаев делали лишь качественную оценку: много, очень много.

Под утро было решено все дозиметрические приборы со шкалой до 100 рентген сдать на поверку, чтобы убедиться в их исправности. Оставшиеся радиометры годились лишь для измерения излучения малой мощности и поэтому они почти везде показывали «зашкал».

***Валерий Марусев:** В тот день почти все ремонтники стали дозиметристами. Почти все. Мы работали внутри периметра станции, проверяли людей и транспорт. Лично я участвовал в составлении первых картограмм по промплощадке. Мы с дозиметристом Непьющим определяли безопасные маршруты по выводу людей с бытового корпуса №2. Так и работали целый день до двенадцати ночи.*

В 6 утра на БЦУ-4 дежурит НСБ Владимир Бабич. В 8 утра его сменил приехавший на смену НСБ 4-го блока Виктор Смагин. Именно он в 11 часов отдает команду: всем покинуть 4-й блок.

Самого Смагина хватило ненадолго. Из-за плохого самочувствия: рвота, головокружение, головная боль и полубморочное состояние, в 13-00 его меняет ведущий инженер управления 4-м энергоблоком Алексей Бреус.

До сдачи смены Бреус находится на 4-м БЩУ практически в одиночестве. Сам контролирует заполнение деаэраторов насосами чистого конденсата, отключает ненужное оборудование и насосы промежуточного контура. Выполняет переход по насосам технической воды.

К 16-00 на работу приехала дневная смена, на 4-м БЩУ смену принял НСБ Ермаков.

Стоит помнить, что утром и днем 26 апреля первый и второй энергоблоки все еще работают на номинальной мощности, замечаний по их работе не было, но в реакторных залах 1 и 2-го блоков сигнализация системы РБ подтверждала повышенный радиационный фон, персонал работал в «лепестках».

Сергей Шаршун: Мы приехали на смену в 16:00, переоделись и я помню, что сразу не дошел до БЩУ-3, где рабочее место было. На БЩУ-2 нам сказали собраться, ну и как бы там была передача смены. Мы почти не сидели на БЩУ-3, уже знали, что по «золотому» коридору нужно бежать пригибаясь, потому что там прострел был.

Нельзя сказать, что уже была проведена полная дозразведка, но по нашему маршруту данные были. Поэтому до БЩУ-2 дошли, приняли смену, а так как стояла задача расхолаживания реактора и 3-го блока в целом, то быстро включились в работу.

Я периодически выдвигался на БЩУ-3, контролировал состояние оборудования. Потом были поручения по реакторному цеху, потому что в реакторном зале протечки были большие, у всех было много срочных поручений. Цеховому персоналу посещение блока ограничили, а оперативников — инженеров и операторов — посылали по срочным поручениям на местные щиты. Мы отключали и контролировали оборудование третьего блока. Не все нюансы уже помню, но работы было очень много.

Василий Сидоренко (дежурный электрослесарь ЦТАИ): Я 26 заступил на смену с 16:00. Отработал 8 часов, как положено. Выполнял заявки, соответствующие обстановке и состоянию оборудования.

Немного в тени событий, происходивших в реакторном и турбинном цехах, остались действия персонала цеха ТАИ, химического и электрического цеха. А химики и электрики в ту ночь были нарасхват. В огне и потоках радиоактивной воды электрики обеспечили электроснабжение собственных нужд электростанции и выдачу мощности еще работавших 1-го и 2-го энергоблоков.

Андрей Зиненко: Когда рассвело я второй раз побежал на территорию ОРУ. Срочно нужно было решать вопрос с трансформатором. Мы вызвали машину для выполнения высотных работ. Помню, в смене был молодой ремонтник, он и должен был снять с вышки оборванный трос. Коля Гриценко, начальник участка ОРУ, не пустил паренька, сам все сделал. В том месте как раз были сильные прострелы радиации от разрушенного реактора.

Трос с вышки сняли, оборудование включили, и только тогда на станцию подали резервное питание. А у Коли в результате острая лучевая болезнь. Увезли его в больницу. Сейчас он жив, но ходит на костылях. Живет в Киеве.

Геннадий Воротнюк (электромонтер ЭЦ): Рано утром позвонил старший мастер и вызвал нас с отцом в аварийную бригаду, мы с отцом на одном участке работали. Вот мы и приехали на станцию.

Дежурные электромонтеры восстановили работоспособность резервного трансформатора, в 10 часов утра 26 апреля напряжение 6 киловольт было подано в распределительное устройство четвертого энергоблока.

После выполнения достаточно масштабных и сложных переключений, подача напряжения на блок, в том числе освещение в неповрежденных помещениях 4 блока была восстановлена.

Рано утром стало известно, что персонал энергосистемы прекратил обслуживание подстанции Припяти. Специалисты электрического цеха ЧАЭС в срочном порядке взяли на себя ее обслуживание, послав туда самых опытных и ответственных специалистов. Именно работники ЧАЭС обеспечивали подачу напряжения потребителям электростанции и города по штатным или временным схемам.

Андрей Зиненко: Всем требовалось электропитание. Аварийно вытягивали временные линии, ставили коробки, шинопровод пилить надо было, а когда затопило каналы, надо было перестраивать и резервное питание.

Много, много надо было работы сделать. Худо-бедно справлялись.

А еще и пожарную сигнализацию срочно нужно было восстанавливать. Её затопило, а изоляции не было. Электричество воду не любит. Пришлось срочно протирать, сушить, вентиляторы ставить. Работы хватало!

Ребята молодцы, прошли этот ад.

Да, выстояли и победили. Но цена этой победы оказалась очень высока. Десятки электриков по состоянию здоровья временно или постоянно были вынуждены оставить свою работу.

Николай Гуменюк (электромонтер ЭЦ): Я утром ехал уже домой со смены, впервые увидел развал. Обычно нас возили мимо ОРУ, а в то утро повезли через стройбазу, с обратной стороны. Вот тогда мы и увидели разрушенный блок.

Приехали в Припять, а город живет, как ни в чем не бывало. Понимаете, была суббота, люди шли на рынок, гуляли с детками. Помню, не выдержал, подошел к одной маме с ребенком и говорю: Возвращайтесь домой, не ходите по улице, это небезопасно. Думаю, она меня не поняла. Хотя поливальные машины уже мыли дороги.

Еще ночью 26 апреля в Припятском отделении милиции был сформирован оперативный штаб. Станция была оцеплена. Наряды милиции буквально приняли эстафету у пожарных. К семи утра в район аварии прибыло более 1000 сотрудников ГИБДД Полесского, Иванковского и Чернобыльского райотделов. Были задействованы усиленные наряды транспортной милиции на ж/д станции Янов. Постовую службу несли не только сержанты и старшины, но и полковники милиции. Они перекрыли все дороги к станции. Но о том, что произошло на самом деле, милиционеры, как и городские власти, не говорили.

Александр Антропов: Скажем прямо, во времена Советского Союза все, что касается радиационной обстановки, было настолько засекречено, что даже директор станции не мог ничего разглашать. А если такие данные необходимо было предоставить, нужно было все несколько раз перепроверить. Для этого нужно было определенное время. Когда же эти данные предоставляли, то делали это, конечно же, письменно, и передавалось все по определенной схеме, с определенными грифами секретности.

А сотни строителей и наладчиков управления строительства ЧАЭС и других подрядных организаций, которые работали на строительстве 5-го и 6-го блока утром 26 апреля пошли на работу. Автобусы не ходили, почти все строители шли пешком.

Валентин Коренский (начальник производственно-технического отдела предприятия «Южтеплоэнерго-монтаж»):

Как правило, монтаж большого тяжеловесного оборудования проходил или ночью, или в выходные дни. В субботу, 26 апреля, мы как раз должны были начать монтаж металлоконструкции реактора 5-го блока. А я, как начальник производственного отдела, обязан присутствовать. И я пошел пешком на работу, дошел до БК-3, где наша контора была ЮТЭМовская и меня дальше не пустили. Милиция.

Работать в этот день строителям и наладчикам не пришлось. После долгих совещаний руководство строительно-монтажного треста приняло решение отпустить рабочих и объявить выходной.

Виктор Щирый (слесарь ЭЦ):

Утром 26 апреля ко мне подошел сосед, он тогда работал в строительной организации, и сказал, что на станцию добраться нечем. Все перекрыто и автобусы из Чернобыля на ЧАЭС не ходят.

Приехавший с утренней сменой начальник лаборатории спектрометрии Виталий Перминов взял анализы воды и мазки выпадений в районе 4-го блока. Лишь после 12 часов дня, получив данные спектрометра, стало понятно, что в замерах есть продукты деления топлива. И 17% активности дает нептуний, это однозначно свидетельствовало о разрушении активной зоны и выносе топлива в атмосферу. Во всех пробах были частицы ядерного топлива.

Результаты спектрометрии сообщили Лютову, потом Брюханову и Парашину.

Хозяином положения на станции стал оперативный персонал. Все распоряжения давались устно, записывались лишь задания в оперативные журналы. С 25 апреля по 1 мая на станции не было выпущено ни одного приказа. Лишь в мае появились приказы о поощрении за особо важные задания по ликвидации аварии на 4-м блоке. Именно из них можно понять какую опасную работу провели работники ЧАЭС.

ДСП Чорнобильська АЕС
АРХІВНА КОПІЯ
№ 1297 від 31.07.2015р.

ЧЕРНОВЫЛЬСКАЯ АТОМНАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ
имени В. И. ЛЕНИНА

П Р И К А З

08.05.86г. Принять № 256

О поощрении работников АЭС
за выполнение особо важного
задания.

За выполнение особо важного задания по ликвидации
последствий аварии на 4 блоке

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Выплатить денежную премию за разведку радиационной обстановки
на 4 эн.блоке:

ЗНРЦ-3 Кедрова А.Г. 200 рублей
НСБ Казачкова И.И. 150 "
Ст.оператора РЦ-2 Кострыгина М.В. - 100 руб.

2. За определение наличия воды в бассейне-барботере

1. Выплатить денежную премию за разведку радиационной обстановки на 4 эк.блоке:

ЗНРЦ-3 Кедрова А.Г. 200 рублей

НСБ Казачкова И.И. 150 "

Ст.оператора РЦ-2 Кострыгина М.В. - 100 руб.

2. За определение наличия воды в бассейне-барбатере

НС РЦ-3 Ильясова Р.С. - 150 руб.

Слесарей ЦЩР Белянского А.Б. - 80 руб.

Каплюка В.П. - 80 руб.

Козыря В.Д. - 80 руб.

Кубарева А.Ф. - 80 руб.

Самойленко А.С. - 80 руб.

3. За обеспечение подачи азота на 4 блок

ЗН РЦ-3 Кышевича А.Л. - 150 руб.

мастера РЦ-2 Шек В.М. - 150 руб.

Определяли состояние активной зоны реактора 4-го блока, организовывали и проводили фотографирование разрушенного блока, провели спектрометрическое и нейтронное измерение, выполняли работу по надежному заглушению реакторов 1, 2 и 3-го блоков, определяли дозиметрическую обстановку на промплощадке и непосредственно у 4-го блока.

Валерий Дмитриев (инженер ОЯБ): Истомину — руководителю ремонтной группы станционной дозиметрии — было дано распоряжение, сказали: дозики (дозиметристы) все заняты на промплощадке своими делами, а ты ничем не занят, займись полезным

делом, отмечай 10 рентген, выделяй эти участки и перегораживай. А чтобы отметить такой участок, надо было в эти 10 рентген войти.

Паники не было. Персонал станции проявил те самые качества, которые и сегодня позволяют говорить о высоких нравственных качествах и отличной профессиональной подготовке. На самом деле почти все атомщики считали, что просто выполняют свои профессиональные обязанности. Делают то, что должны делать согласно инструкции.

Евгений Яшин: Думаю, профессионал не может работать не на совесть. В Средмаше (Министерство среднего машиностроения СССР) нас учили: лучше работу вообще не делать, чем делать её плохо, чтобы кто-то потом переделывал.

Сергей Шаршун: В то время я был ведущим инженером управления блока №3. Для меня не стоял вопрос что нужно делать. Я знал, что блок остановлен, и нужно делать все для расхолаживания блока. Для того, чтобы выполнять свои должностные обязанности, приказы оперативникам не нужны. Пришел и делаешь.

Во всем, что касается качества работы, исполнительской дисциплины, у атомщиков она была, есть и будет практически полувоенная. Это видно без специальных лозунгов и деклараций. Энергетики чувствуют свою личную ответственность за работу дорогостоящего и сложного оборудования, которое официально отнесено к категории «особо сложных производств», на ЧАЭС к этому добавляется сознание, что объект ядерный.

Е.С.: Брать ответственность, решать и делать, я так понимаю?

Евгений Яшин: Да, перед тем как посылать персонал в неизвестные места, всегда вначале в разведку шли именно руководители цехов, начальники смен, заместители начальников цехов. Разведывали, оценивали обстановку и только потом ставили персоналу задачу.

Ни у кого не возникала мысль, что там страшно, там опасно. Работали.

Виталий Борец: Согласно приказу в помещения ВСРО персоналу было заходить запрещено, но оборудование, которое нужно обслуживать, там было. В ситуации, когда никого туда нельзя было послать, приходилось самому идти и делать работу.

Днем 26 апреля новые пожарные расчеты, прибывшие в Припять, будут откачивать радиоактивную воду из затопленных кабельных помещений, и перекачивать ее в пруд-охладитель.

Активность воды на площади в 22 квадратных километра водной поверхности достигнет 6-й степени кюри на литр, то есть будет равна активности воды основного контура во время работы атомного блока. Эта вода принесла много беды тем, кто в ней вымок. Персонал, который вовремя не помылся и не переоделся, был обречен на лучевые ожоги и острую лучевую болезнь.

Сергей Панченко (мастер ХЦ): Мы работали на блоке А, на так называемом 0-3 коридоре трубной защиты. Мы откачивали воду, которая проникала после тушения пожара. Настраивали «Гномы», дренажные насосы. Я всегда занимался установкой, наладкой и обслуживанием насосов расхолаживания, когда шло расхолаживание реакторов 1-3 блоков. Поэтому и в тот день делал, что умею. На 4-м блоке 26 апреля, я конечно не был, но и на 3-м блоке, все было перебежками. Двигались строго: вот в этом месте можно спокойно идти, вот в этом прострел — надо бежать. Заходили через начальника смены ЦРБ, где брали прибор. Дозиметристы нам указывали маршрут, говорили, на что обратить внимание, но на работы мы шли без дозиметристов, сами мерили. А зачем лишний раз кого-то облучать.

О взрыве на Чернобыльской АЭС

26 апреля с.г. в 1 час 25 мин. в помещении 4-го энергоблока Чернобыльской АЭС при подготовке его к плановому среднему ремонту произошел взрыв с последующим пожаром, который был вскоре ликвидирован. От взрыва обрушился шатер перекрытия реакторного и кровля машинного залов, воспламенилась также крыша 3-го энергоблока, в связи с чем последний был аварийно остановлен. К 6.00 пожар на крыше этого энергоблока также ликвидирован.

Во время взрыва в помещении 4-го энергоблока находилось 17 человек сменного персонала, от полученных ожогов 9 человек госпитализированы, в том числе 3 находятся в тяжелом состоянии, один — Шашенок В.Н., 1951 г.р., наладчик пусконаладочного участка — скончался. Кроме того, на медицинском обследовании находятся 112 человек. Не установлено место нахождения старшего оператора реакторного отделения Ходемчука В.И., 1951 года рождения.

По состоянию на 15.00 26 апреля с.г. радиационная обстановка в районе аварии характеризуется уровнем радиации гамма частиц в непосредственной близости от очага до 1000 микрорентген в секунду, на территории АЭС до 100, в отдельных районах г. Припяти от 2 до 4 мкр в сек., которая постоянно контролируется.

Под руководством партийных и советских органов организованы работы

После обеда КГБ УССР отправляет второе сообщение для КГБ СССР:

На медицинском обследовании находятся 112 человек, не установлено место нахождения старшего оператора реакторного отделения Ходемчука.

По состоянию на 15:00 26 апреля сего года радиационная обстановка в районе аварии характеризуется уровнем радиации гамма-частиц в непосредственной близости от очага до 1000 микрорентген в секунду. На территории АЭС до 100, в отдельных районах г. Припяти от 2 до 4 микрорентген в секунду. Обстановка постоянно контролируется.

Под руководством партийных и советских органов организованы работы по дезактивации дорог, убывающих из города транспортных средств, ограничен въезд-выезд частных автомашин.

Проведено совещание с руководителями и секретарями партийных организаций предприятий по разъяснению населению в сложившейся обстановке. Временно прекращены работы по строительству блоков 5 и 6. Суббота 26 апреля объявлена выходным днем.

Энергоблоки 1 и 2 работают в нормальном режиме. На месте происшествия работают оперативно-следственные группы КГБ УССР и УКГБ.

Исходя из этого сообщения видно, что объективными данными по радиационной обстановке не владело даже КГБ.

Валерий Дмитриев: Утром 26-го я сам пошел в лабораторию внешней дозиметрии (лаборатория в это время находилась в г.Припять). Пришёл и спрашиваю, как ситуация? Мне сказали: вот прибор, пойдёшь на улицу да включи.

Включаю прибор, вижу, там, где всегда было нормально — прибор зашкаливает. На дорожке, которая ведёт к зданию внешней дозиметрии — 10 микрорентген в секунду. На рабочем месте разрешено 0,8. Выхожу на дорогу — уже 30 микрорентген в секунду. И по дороге ездят периодически машины, которые моют дорогу.

ВРЕМЯ измерения	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	Наименование улицы	25	30
26.04.86г.	03	14.4	14.4			18	43	18	18					14.4	ул. Курчатова	22	320
	05	7	7	7	7		14	14	18					14			
	10	14	18	14	14	11	72	43	14	18				7	ул. Спортивная	16	250
	12	14	14	11	14	11	72	54	18	14				14			
	15	3.6	5.0	7.0	11	11	72	36	18	18				3.6	ул. Гидропроект- овская	20	230
	19 ²⁰	25	36	14	24	29	140		140	360				60			
	22	61	90	32	54	29	140	180	180	360				60	ул. Строителей	16	250
27.04.86г.	01	58	90		54	29	216	180	180	360	470	540	614	60			
	04	72	54				108	144	180	220	300	430	540	75	площадь перво гвардейцев	86	280
	05 ³⁰	140	140	100	90	54	180	180	250	250	200	360	540	140			
	07	200	200	150	100	100	300	400	450	500	500	540	550	450	ул. Дружбы народа	62	380
	11	250	250	200	250	200	300	400	450	500	500	540	550	450			
	12	300	380	290	250	250	200	430	540	540	850	900	1000	540	ул. Энтузиастов	53	520
	13	540	540	290	250	250	200	430	540	720	850	900	1040	540			
28.04.86	14	540	540	380	360	290	430	500	540	720	700	1080	1080	540	ул. Дзюба	115	490
	19 ³⁰	540	360	290	360	250	380	500	540	540	540	540	720	540			
	21 ³⁰	540	400	360	320	290	380	540	500	540	720	720	900	540	зд. Вн. дозиметрии (т.14)	25	340
	19 ³⁰	400	360	290	360	250	380	500	540	1010	1200	1100	900	500			
	22 ³⁰	440	400	360	290	200	380	540	500	940	1000	900	860	450			
28.04.86	22 ³⁰	290	180	180	180		460	430	430	1080	1300	1370	1000	610			
	23 ³⁰	320	250	250	250		360	360	360	800	1080	880	880	500			

Виталий Борец: У меня военная специальность — химическая и радиационная разведка. Командир взвода. Поэтому, когда увидел разрушенный верх здания ЦЗ, стало понятно — дальнейшие действия будут происходить в условиях радиационного загрязнения.

К 10 утра, после доклада заместителя главного инженера по эксплуатации Ситникова, директор Чернобыльской АЭС запрашивает у Москвы разрешения на эвакуацию Припяти. Однако от заместителя

Председателя Совета министров СССР Бориса Щербины, с которым по телефону связался референт, поступает четкий приказ: Панику не поднимать! До прибытия Правительственной комиссии эвакуацию не проводить!

Валерий Потар (инженер ЦТАИ):
Нужно сказать, сперва мы не знали, как было на самом деле. Даже покойный Ситников. Вот зачем нужно было лезть к четвертому реактору, смотреть что там? Не осознавали, что это страшный нейтронный поток, который убивает мгновенно.

Правительственная комиссия приедет в Припять лишь во второй половине дня. А само совещание, на котором будет принято решение об эвакуации Припяти, пройдет ночью 27 апреля.

В течение дня городское и районное Управление МВД совместно с городскими властями проведут большую подготовительную и организационную работу в автохозяйствах Киева и области. На случай эвакуации населения 1100 автобусов из почти всех автохозяйств Киевской области были отправлены в Чернобыль и ждали указаний.

Валерий Потар: *И вот когда я уже часа в два-три побежал в школу, школа была закрыта, детей не выпускали, я понял, что что-то серьезное. А то, что утром машины химзащиты мыли, беспокойства не вызвало.*

Александр Антропов: *У меня много знакомых ребят на станции работало и дозиметристов в том числе. Где-то ближе к концу дня от знакомых услышал о дозах, о значениях, которые они видели на своих приборах. Понятно, что это была не объективная картина, потому что это были отдельные измерения где-то там, почти на промплощадке, а не в*

городе, в городе приборов у них не было, они в город не выезжали. Если и были данные, то они были неофициальные. Однако по этим данным было понятно, что авария очень серьезная и, по всей видимости, потребуется эвакуация.

В городе Припять весь день мыли улицы. Мало кто обращал внимание на белую пену у обочин. Об аварии разные люди узнавали в разное время, но к концу дня знали почти все горожане.

В 19:00 в Припять приехал первый отряд войск химзащиты, который привез с собой военные приборы измерения радиации.

***Александр Антропов:** К вечеру 26-го в штабе Припятского горкома партии уже появился генерал-полковник Пикалов и представители химвойск, не подразделения пока, но высший офицерский состав. И они уже знали радиационную обстановку по всей округе. То есть, если станция была больше нацелена на радиационную обстановку промзоны, то химвойска и Гидромет вели дозразведку по всей территории, и в городе, и вокруг него.*

К ночи радиационная обстановка была уже более-менее объективная. Могли даже создать тренд изменения радиационной обстановки, прогноз, как она будет изменяться. По этому прогнозу было видно, что идет ухудшение. Возможно, это было связано с гидрометеорологическими параметрами и с эффектом накопления. Если радиоактивных веществ на землю опускается больше и больше, то естественно, они создают значительный радиационный фон, а фон, создает определенные дозы для населения.

Прибыв на место, первым делом организовали облет аварийного реактора на гражданском Ми-6.

На борту: стационарный фотограф Анатолий Рассказов, главный инженер Союзатомэнерго Борис Прушинский и представитель главного конструктора реактора РБМК (НИКИЭТ) - Константин Полушкин.

Дозиметр был только у пилота, что позволило узнать лишь поглощенную дозу радиации.

С высоты 250-ти метров они увидели разрушенный блок. На крыше блока В, на крыше машзала, деаэрационной этажерки, на асфальте вокруг блока, и даже на территории распределительных 330 и 750 киловольт разбросаны графит и обломки топливных сборок. После облета с большой долей вероятности они предположили, что реактор полностью разрушен, охлаждение неэффективно.

Сергей Шариун: Конечно, есть трапная система, которая в массе своей справилась, но тот уровень воды, которая попала внутрь и поднялась, был опасным для жизни.

Примерно к семи вечера весь запас воды, которым охлаждали 4-й блок закончился. Насосы, с таким трудом запущенные переоблучившимися электриками, остановились. Кабельные полуэтажи на всем протяжении от

4-го до 1-го блока были затоплены водой. Трансформаторы отключались по защите от коротких замыканий. Специалисты из Правительственной комиссии дали команду на разделение неаварийных и аварийных блоков по электроснабжению, воде и другим коммуникациям. По дозиметрической разведке запросили помощь у химвойск.

Сергей Шаршун: Была попытка выхода в машзал. Дали военный дозиметр ДП-5. Я прошёлся по ряду Б, где-то между 5-й и 6-й машиной с прибором и увидел до 70-ти рентген, и выше рост до 100, стрелка такая живая.

Радиоактивность вокруг станции стремительно растёт. Разрушенный реактор продолжает давать миллионы кюри. В воздухе весь спектр радиоактивных изотопов.

Вплоть до эвакуации все, кто находились в прямой видимости реактора, накапливали в своем организме радионуклиды и подвергались внешнему гамма и бета облучению.

Прибывший в составе Правительственной комиссии заместитель министра энергетики Геннадий Шашарин принимает решение останавливать 1-й и 2-й блоки. Останавливать начали в 21:00.

сокращения времени в пути, создания условий для полноценного отдыха трудящихся руководителям РЦ-1,2, ТЦ-1, ЭЦ, ЦТАИ, ЛВТУХ, ХЦ, ООТ, ЦТПК, Управления, ЦДЗА

ПРИКАЗЫВАЮ :

1. Перевести работу сменного персонала на 12 часовые смены, по прилагаемому графику с 8⁰⁰ час 03.05.86г.
2. Укомплектовать смены следующим количеством персонала:

НСС	- 1 чел.
НСБ(И.О. НСБ)	- 3 чел.
РЦ-1,2	- 5 чел.
ТЦ-1	5 5 чел.
ЭЦ	- 5 чел.
ЦТАИ	- 3 чел.
ЛВТУХ	- 1 чел.
ХЦ	- 2 чел.
ООТ	- 4 чел.
ЦТПК	- 4 чел.
ЩР	- 6 чел.
ЦДЗА	- 6 чел.

Персонал ТЦ-3 подчинить ТЦ-1, персонал РЦ-3 подчинить

Николай Штейнберг: Я считаю, что все решения, которые были приняты оперативным персоналом в первые сутки, 26 апреля, должен изучать весь мир и все, кто критикует действия персонала станции. Нужно изучать то, насколько грамотным был персонал, который принимал решения. Решения, которые не надо было менять! Идеально отработала смена! Да, где-то какие-то погрешности были. Но в целом, грамотно и профессионально отработали. Какие системы, как нужно вывести, в каком состоянии держать оборудование, как сократить максимум людей. Я считаю, это изучать должны!

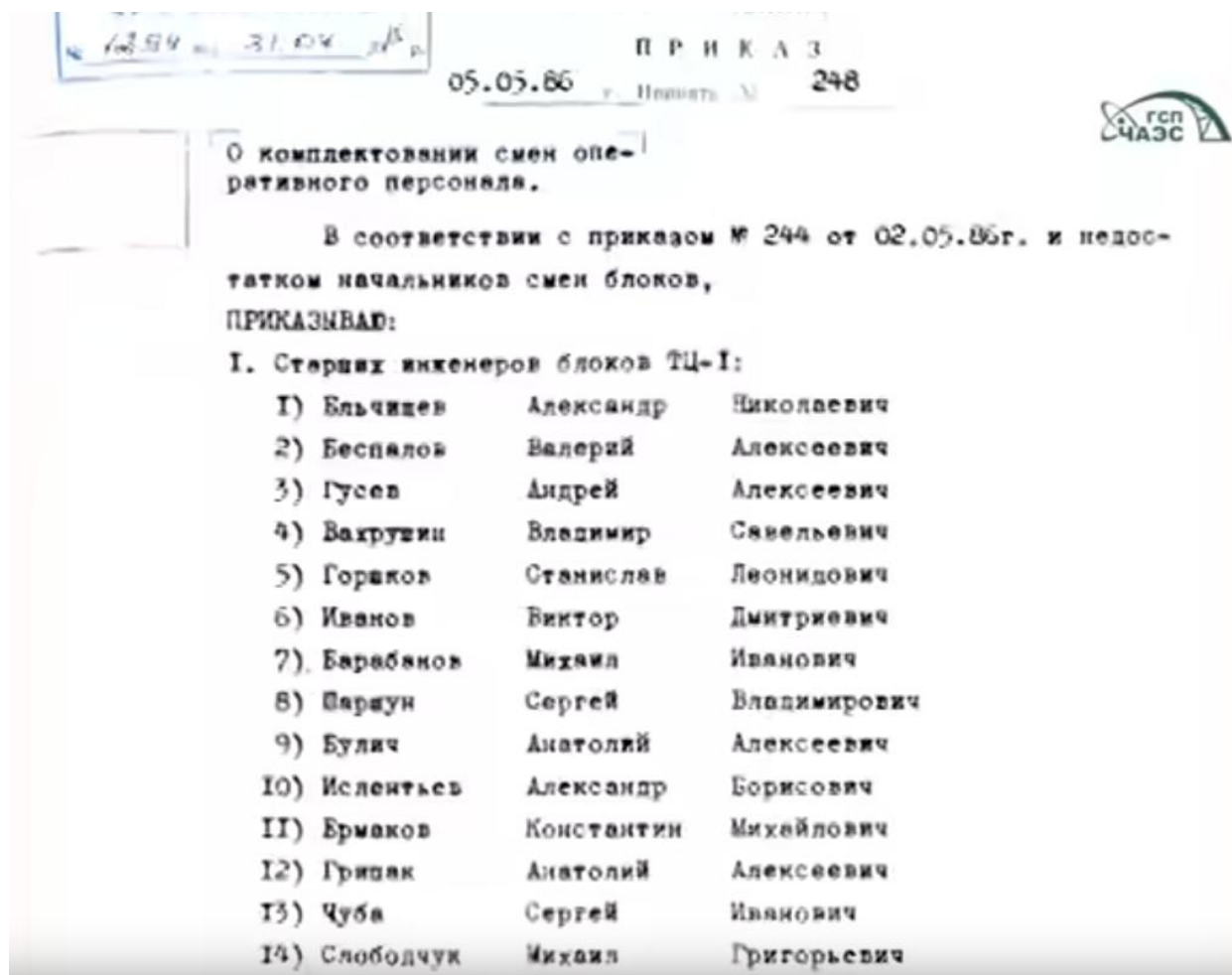
Александр Антропов: Где-то ближе к концу дня было принято решение Председателем Правительственной комиссии Щербиной о том, что будем готовиться к эвакуации.

Часть 3 **27 апреля**

Воскресный день 27 апреля для всех, кто участвовал в ликвидации последствий аварии на 4-м блоке, был не менее напряженным, чем день аварии. А жители Припяти этот день запомнили навсегда.

Система управления на Чернобыльской АЭС была потрясена до основания. Оперативному персоналу пришлось принять на себя всю тяжесть организационных забот, так как значительная часть заместителей главного инженера, начальников и заместителей начальников цехов, мастеров, бригадиров, операторов, совершив свой гражданский подвиг 26 апреля, выбыли из строя.

Старшие инженеры блоков ТЦ-1 назначались исполняющими обязанности начальников смены блоков, начальники смен очереди исполняли обязанности начальников смен станции. Старшие машинисты переводились в цеховые начальники смен. Виктор Петрович Брюханов был полностью занят решением множества организационных и социальных вопросов. А если к этому добавить активность следственных органов, то можно сказать, что директора Чернобыльской АЭС с первых часов аварии фактически отстранили от реального руководства предприятием. Ночью 27 апреля работала все та же 5 смена. Впрочем, 5 смена являла собой скорее уже сборный коллектив.

Николай Соловьев: 27 в ночь мы приехали строго по графику, как положено, с нуля часов. Третий блок стоял, его остановили в ту же ночь после взрыва четвертого, а первый и второй блоки работали на полной мощности. Но когда мы принимали смену, на первом блоке одна турбина работала на мощности мегаватт 150, и на нашем, 2-м блоке, одна из турбин работала на 150 мегаватт, а другая уже стояла. С 4-го блока грязная вода, которой заливали четвертый реактор, она вся уже дошла по минусовым отметкам до нас. По каналам лилась на первую очередь. И нам приходилось чистить трапы, чтобы вода сливалась в баки, чтобы не забивались насосы для откачки.

Ночью 27-го апреля в 1 час 13 минут остановили 1-й блок. В 2 часа 13 минут 2-й блок.

Сергей Шаршун: После того, как нажата кнопка и заглушен реактор, необходимо профессионально и четко расхолодить реактор и оборудование строго по определенному регламенту.

Николай Соловьев: К середине ночи 1-й блок уже остановили полностью. А одну турбину второго блока планировали оставить на собственные нужды для электричества. После обхода я доложил на блочный, что минусовые отметки затапливает вода. Там в 80-м помещении датчики стоят по защите пара на выхлопе с системы высокого давления, и от общей влажности могли замкнуть контакты, значит, сработает ложная защита, и турбина остановится. Чтобы не было ложного срабатывания, НСБ Слава Гаврилин и начальник ЦТАИ решили эту защиту вывести, чтобы одна турбина работала на собственные нужды станции. Но только они вышли с оперативного щита, тут и у нас на втором блоке сработала АЗ-5. И всё, полная потеря электроснабжения.

В тот момент от ОРУ запитаться было нельзя, там шины были затоплены. Запитаться можно было только от дизель-генераторов. Дизеля запустили быстро. Не могу не отметить, высокий профессионализм коллег с БЦУ, это: Бочаров, Барабанов, Костя Рудя, Слава Гаврилин. Они четко и профессионально сработали: запустили дизели, запитали секцию надежного питания, включили насосы, которые необходимы были для расхолаживания

реактора. Ведь когда вырубилось питание, все процессы остановились, и блок не расхолаживался. Даже страшно думать, что бы было, не подключи мы блок к собственным нуждам. Ужас.

Дизели запустили, но через 10 минут они отключились по температурному режиму. У нас тогда было очень много ракушки в пруде-охладителе, и часто забивались теплообменники, и на дизелях-генераторах то же самое. А дизели, все сразу, так надолго давно не включали. Вот они немного поработали и ракушка эта подошла и забила трубки, и генераторы на дизелях по температуре отключили их. Запустили следующие дизели, начали организовывать чистку этих теплообменников. Электричество то есть, то - нет. То насосы включаем и проводим расхолаживание реактора и других систем, то насосы выключаем и чистим теплообменники.

То ни один насос не работает, то два насоса работает, И так всю ночь. Пошли гидроудары.

Сергей Шаршун: Что значит привести блок в безопасное состояние? Это значит держать реактор в расхолаженном состоянии. Есть плановое расхолаживание, есть аварийное расхолаживание. Вот 3-й блок 26 апреля в аварийном режиме расхолаживался. А это, по регламенту, до пяти суток активной работы всего персонала: и сменного, и дневного. Но тогда за трое суток в ударном темпе справились. А потом, позже, всё приводили в порядок, отключали лишнее оборудование, минимизировали вспомогательные режимы.

Андрей Василец (слесарь ЦЦР):
На мой взгляд, страха не было. Просто было физически очень тяжело. Было жарко.

Николай Соловьев: Где-то в середине ночи наш СИУТ Бочаров говорит: Не можем найти свободных электриков, они все очень заняты. Так что сам вытесняй водород с генераторов по аварийной схеме.

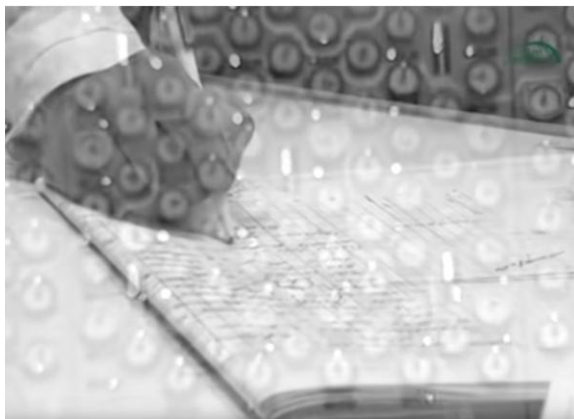
Пошел, открыл аварийные вентили выхода водорода, и тут гидроудары пошли. Смотрю на бокс технологического конденсата, а там от ударов аж перекрытие подпрыгивает. И тут же звонок с БЦУ: Коля, определи, что там случилось, у нас тут штукатурка с потолка падает... Они же не видят, что у меня происходит.

Да, сложно нам далась та смена. Все получилось лишь благодаря профессионализму наших ребят. 2-й блок мы нормально остановили.

После останова реактора персоналу необходимо было подготовить оборудование к длительному простоя в холодном состоянии. Изнурительная, полная нервного напряжения работа для каждого, кто выполнял свои профессиональные обязанности, в конце смены выражалось лишь короткой фразой: все нормально, работу сделали, происшествий нет.

Василий Сидоренко: *В принципе, страха такого как-то не было. Некогда было думать о страхе, надо было работу работать, как говорится. Выполнять свои обязанности.*

Последняя запись в журнале административных распоряжений начальника смены, продублированная позже в приказе 244, о переводе оперативного персонала на 12-ти часовой график работы и переводе реакторов в глубокоподкритичное состояние была сделана тоже 27 апреля.

Николай Штейнберг: По-моему, 27-го уже смены работали по 12 часов. Да, с 28-го, смены сами перешли на «военный» режим, закончили переход, оперативникам было уже все понятно и ясно.

Бутончаров	А.В.	04	дос.дозиметрист
9) Еникеренко	Б.В.	-	зам.нач.отдела
100 рублей каждому:			
1) Варбанец	А.Н.	-	НС ООТ и ТБ
2) Бондаренко	П.П.	-	НС ООТ и ТБ 2.
12) Будник	В.А.	-	дозиметрист
3) Прохоров	А.В.	-	дос.дозиметрист
13) Красножён	З.И.	-	лаборант
4) Данилов	И.В.	-	дозиметрист
14) Волков	Р.П.	-	ст.мастер
5) Полежаев	Л.Ф.	-	НС ООТ и ТБ
6) Дергилёв	И.П.	-	НС ООТ и ТБ
7) Рыбачко	В.А.	-	нач. смены О
Директор ЧАЗС			В.П. БРЮХАНОВ.
8) Христич	Н.В.	-	дос.дозиметрист
9) Васильев	В.	-	электрослесарь
10) Курунов	А.И.	-	мастер
11) Марусев	В.В.	-	мастер

Утром 27 апреля оперативное руководство определило ту минимальную численность оперативного персонала, которая необходима для обслуживания 1, 2 и 3-го блоков. Составили списки из 150 человек, которым предстояло эксплуатировать остановленные блоки. Но кроме персонала, который

обслуживал блоки, были и те, кто выполнял значительный объем работы по локализации аварии.

Сергей Панченко: Всех нас собрали в РММ, ремонтно-механической мастерской. Все делали, начиная от уборки помещения, чтобы чисто было, сейчас мы это называем дезактивация, до погрузки - выгрузки материальных ценностей, оборудования и всего, что скажут.

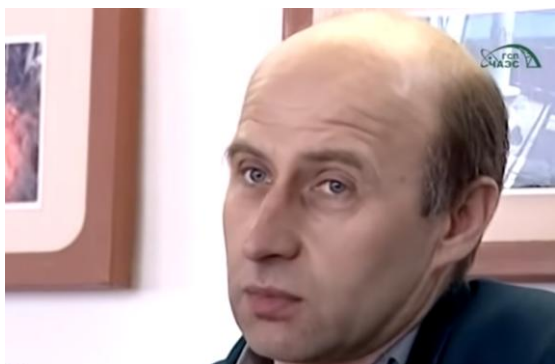
Валерий Васильченко: Значит, в первую очередь, нам дали задание изготавливать контейнеры. Потому что начали летать вертолеты, которые сбрасывали в 4-й блок что необходимо. Дали нам чертежи и мы изготавливали контейнеры для загрузки в них песка, свинца, и всего что нужно было. У нас на территории промплощадки склад металлов, так мы ходили туда, брали металл, вручную притаскивали и варили контейнеры.

Андрей Василец: Делали контейнеры, коробки, ящики из листового металла, которые потом в реактор летчики-вертолетчики сбрасывали. Вызывали на второй блок, помогали в центральном зале ребятам, но больше как вспомогательная сила.

Валерий Васильченко: В то время мы были слесарями по нестандартному оборудованию, назывались «бригада спецоснастки». Много приспособ разных изготавливали, не только контейнеры. Встретились с нашими сварщиками в бомбоубежище, когда принимали пищу, выяснилось что в срочном порядке нужно делать санилюзы для переходов из чистого в грязное. Когда срочно нужно было 3-й блок от 4-го перекрывать, а эти блоки были соединены сотней трубопроводов - наша бригада точила заглушки. Ведь чтобы трубопровод обрезать, его необходимо заглушить. Всем нужно было много и сразу.

Для ликвидации последствий аварии на 4-м блоке в Припяти была организована бригада по загрузке песка. Уже днем 27 апреля мешки с песком военные вертолеты начали сбрасывать в пролом 4-го реактора.

Василий Лобода (инженер ЮТЭМ). Позвонил начальник цеха и сказал, что если знаю, где ребята из бригады живут, нужно сходить за ними и собраться на «тарелке» у причала. Нужно было загрузить мешки с песком.

Александр Антропов. 27 числа наши комсомольцы грузили первые вертолеты, прямо недалеко от горкома партии. На клумбе садился вертолет. Мешки загружали песком прямо на причале. На причале в городе Припяти.

Юрий Соболев (ДЭС блока №5). В Полесском, куда нас вывезли из Припяти, был штаб. Там нам и сказали, что делать дальше: Завтра выходите на трассу, будет идти автобус, собирать людей, нужно грузить песок.

Валерий Васильченко: Вертолеты садились возле кафе Припять, рядом с Прометеем. Там круг. Вот как раз там тоже загружали вертолеты песком.

В то же время, когда станционники останавливали блоки, работники исполкома и участковые инспекторы городского отдела милиции всю ночь и половину дня 27 апреля готовили списки жителей города, распределяли оперативных ответственных по домам и подъездам, подсчитывали нужное количество транспорта, определяли порядок и последовательность эвакуации, маршруты движения, места для пунктов дозиметрического контроля.

Александр Антропов: Мы не выезжали в Полеский и в Иванковский районы. Там организацией занимались районные и областные партийные и советские органы. Александр Николаевич Беличенко там был ответственный. До того, как привезли эвакуированных из Припяти, надо было по всем сёлам обойти каждый двор и определить, какой двор сможет принять и сколько сможет принять людей. То есть, надо было знать всю информацию. Была очень большая работа проделана.

После мощного пожара на блоке, который начался вечером 26 апреля, почти через сутки после аварии, и продолжался почти всю ночь, дозиметрическая обстановка в городе резко ухудшилась. Подготовительные работы по эвакуации населения были ускорены, эвакуацию перенесли с 18 на 14 часов.

Эвакуация 50-тысячного города — задача, требующая времени и большой организационной подготовки. К тому же, эта задача осложнялась путаницей с расшифровкой показаний дозиметрических приборов, недооценкой йодной опасности, отсутствием четких методических документов по оценке и прогнозированию развития радиационной обстановки, размытостью или отсутствием медико-санитарных критериев для принятия соответствующих решений, полной неясностью в вопросе кто и каким образом принимает решение об эвакуации.

Некоторые до сих пор обвиняют директора ЧАЭС Брюханова, что он не дал своевременной команды на эвакуацию жителей Припяти. Но решение об эвакуации принимает не директор АЭС. По существующему тогда положению в случае серьезной аварии на атомной электростанции решение об эвакуации должен принимать Председатель облисполкома на основании письменного доклада директора АЭС, официальных данных по радиационной обстановке химических войск СССР и санкций Министерства здравоохранения СССР.

Александр Антропов: Решение об эвакуации принималось где-то ночью. Часа в два-три ночи. То есть, оно уже практически вечером витало, что вот оно будет принято, ночью оно было принято окончательно и назначено время, где-то после обеда 27 апреля.

Давалось время, чтобы подготовиться к этой эвакуации. Поэтому нам два часа удалось поспать и часов в шесть мы опять собрались в горкоме партии, провели совещание, определили, кто будет в каком микрорайоне отвечать за эвакуацию, и как она будет проходить. Расписано было все очень подробно.

Автобусы, а да, кроме автобусов и машин, еще было 4 электрички, то есть это 2 сдвоенные электрички. Электрички были для тех, кто хочет сам уехать, у кого, допустим, родственники где-то в Чернигове или еще в каких-то районах, в Полесском районе, и они сами могли сесть и спокойно уехать, чтобы не создавать дополнительных проблем. Автобусов было достаточно, и мы не видели проблем.

Дальше была прорисована схема движения этих всех автобусов. Автобусы заходили по центральной улице, потом расходились по бокам и, охватывая город, выходили по крайним улицам из города. То есть не пересекались. Следующий момент был связан с работой с населением перед эвакуацией и во время эвакуации. Единственные с кем мы могли активно работать, оставались работники ЖЭКов.

В воскресенье, 27 апреля, в 11 часов по громкой связи в Припяти была объявлена эвакуация, а в 2 часа дня у каждого дома и каждого подъезда стояли автобусы.

Александр Антропов: Эвакуация прошла очень организовано и очень спокойно. Ну, наверное, этому во многом способствовала хорошая погода, помню, идешь по микрорайону, а молодежь сидит на лавочках и на гитарах играют. Я говорю: Вы чего на гитарах-то играете, собирайтесь в автобусы, сейчас нужно будет уезжать.

- Нет, мы не поедem этим автобусом, мы едем на машине на Бенеvку или на Белую Сороку.

Это в сторону Белоруссии примерно 20 километров от города.

- Мы там три дня пересидим, у нас палатки, гитары, шашлыки, у нас все есть. Все прекрасно, и через три дня сами вернемся.

Ну, смотрите сами, дело такое. Тем более, что было объявлено, что на три дня. Надеялись, что за это время ситуация стабилизируется. Но, я бы не так сказал. Скорее не надеялись, а опирались на инструкцию, которая на случай ядерных нападений написана, где четко рассчитано, что в течение первых трех дней короткоживущие изотопы распадутся и уровень радиации уже будет не такой значительный.

Эвакуация Припяти основывалась именно из посыла, который заложен в Гражданской обороне на случай ядерного удара. Хотя любому специалисту ядерщику должно быть понятно, что если оно уже выпало, то оно выпало. Понятно, что распадется йод через какое-то время, у него период полураспада 7 суток. Но это 7 суток, это все равно довольно значительный период. А все остальные элементы имеют более длительный период распада. Например, рутений - 244 дня, цезий - 30 лет, цезий, стронций и так далее, а плутоний вообще огромное количество лет.

Тем не менее, правительственная комиссия принимает решение на трое суток. Поэтому некоторые молодые люди прямо компаниями собирались и говорили: Нет, мы поедem на дачу, или поедem просто на рыбалку, или поедem просто на природу, потом вернемся через три дня.

Стояла теплая хорошая погода, никакой опасности в городе не чувствовалось, никакого негативного или тяжелого состояния психологически не было. Люди не нервничали, не возмущались. Все спокойно садились в автобусы и уезжали.

Припятчане покидали свой город в основном налегке, минимум вещей, бутерброды, документы. Мало кто из пятидесяти тысяч эвакуированных понимал, что Припять они покидают навсегда.

Николай Дудин (ЦТАИ): Комендант общежития нам сообщил, что будет эвакуация. Когда подошли автобусы, мы сели в автобусы и нас вывезли в какое-то село, я даже не помню какое село.

Виктор Щирый (слесарь ЭЦ): Когда припятчан вывозили из Припяти у нас в деревне женщины стояли понад дорогой и плакали, спрашивали: А когда нас заберут?

Припятчан уже вывозили, они все уже в автобусах сидели, а мы все выходили, их провожали. Некоторых везли в Киев, а в основном в Полесское всех по той, другой

дороге. Киевские рейсовые ЛАЗы и желтые Икарусы с номерами городских маршрутов.

А вечером воинская часть, химики подъехали, поставили лагерь возле Лелёва. Это было 27-го. А 28 апреля военкоматы забрали всех военнообязанных и увезли в район Лелёва на загрузку вертолетов песком.

Юрий Соболев: Я даже не знал, как мне поступить, но когда я вышел из дома, а жил я в Припяти на Леси Украинки, 56, это крайняя шестнадцатизэтажка, то увидел, что практически все жильцы нашего дома садятся в автобусы. Остаться одному? Я не знал, как быть, поэтому быстро вбежал домой, схватил сумку, паспорт и в автобус.

Валерий Васильченко. Я услышал сообщение по радио: «Внимание, внимание, эвакуация!». Я голову поднял, слушаю. В 14:00 надо выходить под подъезд, вещи взять на 3-е суток.

Я собрал вещи и вышел под общежитие, мимо идет мой старший мастер и говорит: Мы едем на работу.

Я ему: На какую работу?

Он мне: На станцию.

Я говорю: Так она же взорвалась!

Мастер отвечает: А нам нужно ехать на работу. Ты можешь?

Я говорю: Конечно, могу.

Все, я свой чемодан забрал и пошел. А люди остались ждать автобусов возле подъезда. Последний автобус из микрорайона ушел в 16:20 где-то. А нас с бригадой возле КБО ждала машина, и мы поехали на станцию.

Мало кто знает, что 27 апреля были и такие, которые не захотели или по тем или иным причинам не могли эвакуироваться. И никто, подчеркиваем, никто их насильно никуда не выводил.

Александр Антропов: Оставалось с десяток припятчан, которые просто не хотели никуда ехать. Они поясняли свое нежелание уезжать: Что там, на три дня?! Да нет тут никакой радиации.

Да, были и такие люди. Со всеми пытались работать и объяснять, что надо выезжать, но вот силой руки не выкручивали. Последние уезжали где-то 10, 15 мая.

И даже был один случай, парень сам уехал, а в квартире оставил своих престарелых родителей. И где-то через 2 недели пришел к нам, и заявляет: Дайте мне пропуск или машину, чтобы я съездил в Припять и забрал своих родителей.

Подожди, как же ты оставил, это твои родители, где ты был 2 недели?

Были и такие случаи.

Все помнят четко организованную эвакуацию жителей города Припяти, но никто не вспоминает, какой большой объем работ был проделан помимо эвакуации горожан.

Обеспечение сохранности, а затем и вывоз городских архивов, ЗАГСа, паспортного стола, городского отдела образования, важного оборудования городских предприятий, учреждений Сбербанка, связи.

Обязательно нужно вспомнить не прекращавшую работать специальную медико-санитарную часть №126, где продолжали оказывать первую медицинскую помощь облученным. Большая часть медицинского персонала днем 27 апреля эвакуировалась вместе со своими семьями. В МСЧ осталась небольшая часть припятских медиков и прибывшая из Москвы вечером 26 апреля специализированная бригада врачей.

Именно московская бригада в ночь с 26 на 27 апреля провела специализированное обследование трехсот пятидесяти человек, находившихся в стационаре.

27 апреля врачи готовили облученных пожарных и оперативников Чернобыльской АЭС для транспортировки. Больных вывозили автобусами не только в Киевские клиники. Особо тяжелых больных везли в аэропорт Борисполь. Там первую партию на десантном самолете отправили в 6-ю Московскую больницу. Вторую партию пострадавших переправили в Москву на рейсовом ТУ-154.

Всего 27 апреля из припятской медико-санитарной части эвакуировали более 300 облученных, но и после эвакуации медико-санитарная часть 126 продолжала работать. В последующие несколько дней сюда были госпитализированы еще 200 человек с подозрением на лучевую болезнь.

Александр Антропов: Были специальные автобусы для лежащих больных. Было специально расписано: существовали автобусы, которые шли для населения по микрорайонам, а были те, которые шли специализировано на медсанчасть.

Преданность клятве Гиппократы продемонстрировали большинство медицинских работников Припяти, приняв первый удар на себя. Они стоят в одном ряду с оперативным персоналом и пожарными Чернобыльской атомной электростанции.

Александр Антропов: После эвакуации город практически опустел. Осталась правительственная комиссия, из представителей исполнительной власти остался я, остался 2-й секретарь Припятского горкома партии Александр Афанасьевич Веселовский и заместитель Председателя исполкома Александр Юрьевич Есаулов. Мы втроем оставались до 30 апреля.

Практически все представители городского исполнительного комитета и горкома партии выехали, чтобы работать с эвакуированным населением в местах их расселения. Понятно, что там возникали самые разные вопросы. Кто-то не взял паспорт, кто-то не взял деньги, кто-то взял всего

лишь одну рубашку, и она оказалась грязная (радиационно загрязненная) и ее забрали. Кого-то поселили в такой дом, где жить невозможно, приходилось организовывать питание, осмотр врачей. То есть, это были обычные житейские, бытовые вопросы, но их надо было решать.

Мне и заместителю председателя исполкома Есаулову была команда оставаться в городе как представителям власти, чтобы люди знали, что в Припяти есть советская власть, значит, там не будет мародерства.

Ну, сразу скажу, что через два дня городскую милицию уже заменили. Среди припятских милиционеров тоже много облученных оказалось. Город патрулировали привлеченные работники милиции из других районов. Их было значительно меньше, передвигались они на БТРах. В городе были уже войска какие-то, то есть патрулирование было организовано. Но уже не было такого оцепления как в первые дни 26 и 27 апреля, когда стояло чуть ли не у каждого подъезда по милиционеру.

Буквально за три часа жителей эвакуировали. Город опустел. А штатное оперативное управление электростанции продолжало работать без замечаний и выполняло свои функции.

Сергей Шариун: *Почему я не эвакуировался? Потому что 28 на смену надо было идти, то есть даже и мысли не было. Куда там эвакуироваться, если у меня смена?*

Днем посадил жену с дочкой в автобус, соседям помогал в автобус грузиться. Автобусы из нашего микрорайончика уехали.

Помню, вечером пустая квартира, без домочадцев, очень тихо. Включил телевизор, смотрел, чтобы не так тихо. Ждал автобус, который должен нас на станцию отвезти.

Жизнь подтвердила, что в целом стратегия работ по преодолению последствий аварии была выбрана правильно, однако ее практическая реализация потребовала громадных материальных и финансовых затрат, а главное, забрала жизнь и здоровье людей. Можно ли было этого избежать, была ли готова страна к подобного рода катастрофам? Если быть объективными, стоит признать, что к подобным событиям не была готова ни одна страна в мире.

Часть 4
28 апреля

По сути, Советский Союз впервые и первым оказался лицом к лицу с радиационной аварией столь глобального масштаба, когда потребовалось принимать меры к защите миллионов людей. Все остальные радиационные инциденты, а их насчитывалось в СССР немало, носили локальный характер.

По улицам, площадям городов и сел всей нашей страны...

Детали и меры по преодолению последствий хранились под грифом «секретно». К соответствующей информации имел доступ только узкий круг специалистов. Авария на Чернобыльской АЭС в первую очередь вскрыла низкую эффективность системы гражданской обороны и радиационного контроля на территории СССР. А ведь речь шла о ядерной державе, которая должна была быть готова к ядерным инцидентам любого масштаба.

Валентин Коренский: Знаете, отношение к радиоактивному облучению... люди как-бы еще не почувствовали психологически. Очень важно психологически почувствовать. И как-бы опасность вроде не чувствуешь, понимаете. Только единственное, у всех голоса попропадали, а так не чувствуешь ее, не видно, не пощупаешь.

Александр Антропов: Наш Первый секретарь обкома партии Гоманюк Александр Сергеевич говорил: У нас задача сегодня такая — поступила команда делать то-то, значит надо хватать лестницу, приставлять и лезть. Но при этом надо понимать, что может произойти так, что ты еще не долез до последней ступеньки, а тебе уже говорят: Нет, не это надо делать, надо лестницу взять, переставить вон туда и вот там лезть.

Психологически это очень тяжело. Но приходилось именно так и делать. Потому что это дисциплина, потому что если каждый начнет просто думать, то мы ничего не сделаем.

Валерий Дмитриев: Дают нам машину, водителя дают, а машину нам отдают скорую помощь, в которой вывозили облученных со станции. На полу этой машины 250 мкр/сек. На уровне пояса - 150 мкр/сек. Нам дают эту машину, чтобы мы ездили по зоне. А другой нет. Но эта машина хорошая, Волга, шикарная скорая помощь. Кузов большой, можно взять, что нужно.

Я приборы взял один, второй, третий, все что было, разные, где какие уровни мерить, так сказать, журнал. Мне сразу сказали: вот тебе журнал, пиши ДСП, и пиши все-все, что будешь измерять только в него, потом его печатаем.

Человек тоже со Средмаша, он знает законы, информация не должна уходить никуда.

Народ-то мы такой: кто, если не мы, понимаете. Причем, никто не произносил эту фразу: «Если не мы». Просто, других-то людей нет, а делать надо.

Служба оперативного управления Чернобыльской АЭС отработала безупречно, справилась со всеми задачами, приняла на себя ряд несвойственных функций, в частности административного и технического руководства.

Смены самостоятельно определили необходимую численность персонала, выводя из своего состава тех, в ком не было острой необходимости в сложившейся обстановке. Самостоятельно принимали решения о составе оборудования, которое оставалось в работе, либо выводилось в резерв. Начальники смен станции, приняв на себя административные функции, сыграли важную роль в поддержании морального духа коллектива.

ЩР - 6 чел.
ЦДЗА - 6 чел.

Персонал ТЦ-3 подчинить ТЦ-1, персонал РЦ-3 подчинить начальнику РЦ-2.

3. Работу смен по графику организовать в течении 2-х недель с последующей заменой (обменом) полноценным составом после 2-х недельного отдыха в санатории-профилактории.
4. Дополнительную необходимую численность ремонтного ~~кадра~~ (и другого) производственного персонала определить до 24⁰⁰ час 03.05.86 г.
5. Моему заместителю т.Царенко И.Н. подготовить с ОТиЗ и цехами кадровый приказ 03.05.86г.

Директор ЧАЗС

В.П.Брюханов

В понедельник, 28 апреля, на станции работало более двухсот человек. Все остальные сотрудники Чернобыльской АЭС, кто не вошел в оперативные списки, были эвакуированы вместе со своими семьями. Но те, кто остался и продолжал работать, вспоминают, что пугала не тяжелая работа в больших радиационных полях. Невыносимо тяготило отсутствие информации о родных и близких, которые уехали в эвакуацию.

Борис Артемьев (оператор РЦ): Шок, эвакуация, неизвестно, что творится. Ну, в те времена слово «эвакуация», сами же понимаете, это давно забытое было слово. Не то, что сейчас. Семья неизвестно где, неизвестно что с ними, связи нет. Что творится - непонятно... Это было, да.

Валерий Марусев: Это была война. На некоторое время нас потеряли родственники. Они не знали, что с нами, а мы не знали, где они.

Евгений Яшин: Пугало больше всего то, что боялись за родных. Мы же уехали на смену 27-го с 8 утра, а их эвакуировали днем. И неизвестно куда, и неизвестно с чем, и неизвестно насколько.

Телефонов не было. Телефон даже на почте запретили. У меня должен был приехать брат 28 апреля, устроившись на работу. Билет был куплен на поезд Москва-Хмельницкий. Я ему пытался дать телеграмму, чтобы он не приезжал, но почту отсекли от нас. Я не мог ему ни позвонить, ни подать телеграмму и как-то хитрым путем через кого-то из эвакуирующихся попросили, чтобы туда отправили телеграмму. Но 28-го я его все равно пошел встречать, на всякий случай, на станцию Янов.

До этого поезда не останавливались, проходили мимо, а тут остановился поезд и вышла чья-то бабушка. Приехала с внучкой годиков трех. Из Москвы привезла внучку на отдых на Украину на лето. И вот они пошли по траве со станции. Там же самое грязное место было, на Янове.

Я ей пытался сказать, что возьмите ее на руки и не идите... Идти им больше некуда было, там были все эвакуированы. Вот за этих людей было страшно.

Александр Антропов. Я вам расскажу на примере своей семьи. Когда меня отпустили в первую ночь, я супруге сказал, что будет объявлена эвакуация, тогда придешь к другу, к Сергею Привалову. Он в отпуске, и хоть у него тоже жена, двое детей, как-нибудь он с вами двумя и четверьмя маленькими детьми... Хоть как-то обойдется, потому что я не смогу с вами быть. И они выехали в Полесский район, вывезли их. Никаких списков нет, ничего нет. Дочке был 1 месяц.

Е.С.: У вас была должность хорошая. Что, не было официальных машин, на которых можно было вывезти?

Александр Антропов: Нет конечно, о чем вы говорите.

Е.С.: Они выезжали на автобусах?

Александр Антропов: Они выезжали на автобусе, и мы их потом разыскивали, и разыскивали очень долго. Я свою жену и своих детей нашел где-то 8 или 9 мая. И то случайно.

Татьяна Марусева (лаборант-радиометрист): Эвакуировали нас в село Сукачи, это под Иванковом. Все, в общем-то, семьями выезжали, и настроение было такое, немножко возбужденное, но спокойное. Я рыдала, честно признаюсь. Меня одна женщина очень останавливала, говорила, что...

Мне было страшно за мужа. Мы уже знали что случилось, 27-го то мы уже знали, поэтому мне было очень страшно.

Нас привезли в Сукачи, разобрали по домам. И вот эту неделю всю до 4 мая я не могла ни есть, ни пить. Сидела под окном или стояла на улице днем, а мимо нас потом стали эвакуировать Чернобыль. Ехали машины со скотом, с вещами, грузовые машины. Чернобыль, Шепеличи, Копачи... А туда шли химические войска, понтоны шли.

Несколько хаотичные действия в первые дни требовали перехода к плановому ведению работ по ликвидации последствий аварии. В сжатые сроки Правительственная комиссия разработала «Комплексную программу работ по ликвидации последствий аварии» с указанием исполнителей и сроков реализации конкретных заданий.

Для обеспечения взаимодействия с прибывающими воинскими частями и отделениями, специалистами министерств и ведомств была введена должность оперативного дежурного по атомной электростанции, рабочее место которого находилось в бункере под административно-бытовым корпусом. Функции оперативных дежурных выполняли оставшиеся в строю заместители главного инженера. Приказом Минэнерго в соответствии с Нормами радиационной безопасности установили предельную годовую дозу для привлекаемого персонала: 25 Бэр.

Валерий Васильченко. *Стали выходить с работы, я помылся. Вода холодная, горячей не было. Было такое средство - «Защита». Моешься одной «Защитой», в голове куча песка, а отмыться никак. Дозиметрист меня проверяет, а у меня грязно, грязно, грязно, грязно.*

Ну, одним словом, Вася подошел, говорит: Да это наш, все нормально.

Мне: Ты нормально себя чувствуешь?

Да, - говорю, - нормально.

Вот и все.

Я пошел домой, и они пошли тоже по домам. Меня, единственное, чуть-чуть подташнивало, а почему, я же тогда еще не думал. Утром встал, чувствую себя нормально. Впоследствии это сказалося: начал сдавать кровь, а у меня лейкоциты упали.

Е.С.: *А когда Вас обследовали, Вам сказали, сколько Вы получили?*

Николай Соловьев. *В 86-м году, когда меня обследовали, у меня тромбоциты были низкие очень. И костный мозг брали на проверку, чтобы тромбоциты определить.*

Мне определили, что 200 Бэр получил. Ну, это около лучевой болезни 1-й степени. Перенес на ногах, получается. Это немного. Ну а так, данных у меня таких нет, поэтому у меня около 60 или 80 Бэр записано на станции.

А как подсчитаешь, если фото-дозиметры все были засвеченные?

Е.С.: *Сколько Вы официально получили дозу облучения?*

Евгений Яшин: *Да 136 рентген, по-моему.*

Е.С.: *Это ЛБ, какой-то там степени, да?*

Евгений Яшин: *Нет. Тогда медицина была поставлена на то, чтобы доказать, что это у нас все врожденное.*

Когда выяснили, что из развала 4-го блока идет довольно мощный поток аэрозольной газовой радиоактивности, стало понятно, что горит графит. Скорость горения графита 1 тонна в час. В 4-й блок было загружено около 2,5 тысяч тонн графита, а значит эта масса могла гореть более 10 суток, вынося с продуктами горения радиоактивность на большие территории.

Проводить эффективные действия по тушению графита традиционными способами не представлялось возможным. Чтобы определиться с процессами, происходящими в глубине, необходимо было замерить температуру внутри разрушенного реактора. Но сделать это 28-го апреля не представлялось возможным. Предпринимались попытки замера в непосредственной близости от реактора.

Пока искали решения, как выполнить замеры, в развал реактора 4-го блока вертолеты продолжали сбрасывать песок, свинец и оптимальный нейтронный поглотитель — карбид бора.

Александр Антропов: Или взять вот те же мешки. Да, действительно, сейчас, по прошествии многих лет, мы понимаем, что, наверное, это не совсем правильно было. Особенно когда мы бросали мешки, свинец и доломит. Потому что свинец при тех температурах, которые там были, он испарялся. И кроме радиационного воздействия мы получали еще дополнительное химическое воздействие.

Кроме того, этими мешками... Если вы обратите внимание на первые фотографии после аварии, тогда маишзал еще почти целый был. Ведь с маишзала заходили пожарники и пытались тушить 4-й реактор.

Е.С.: *А потом?*

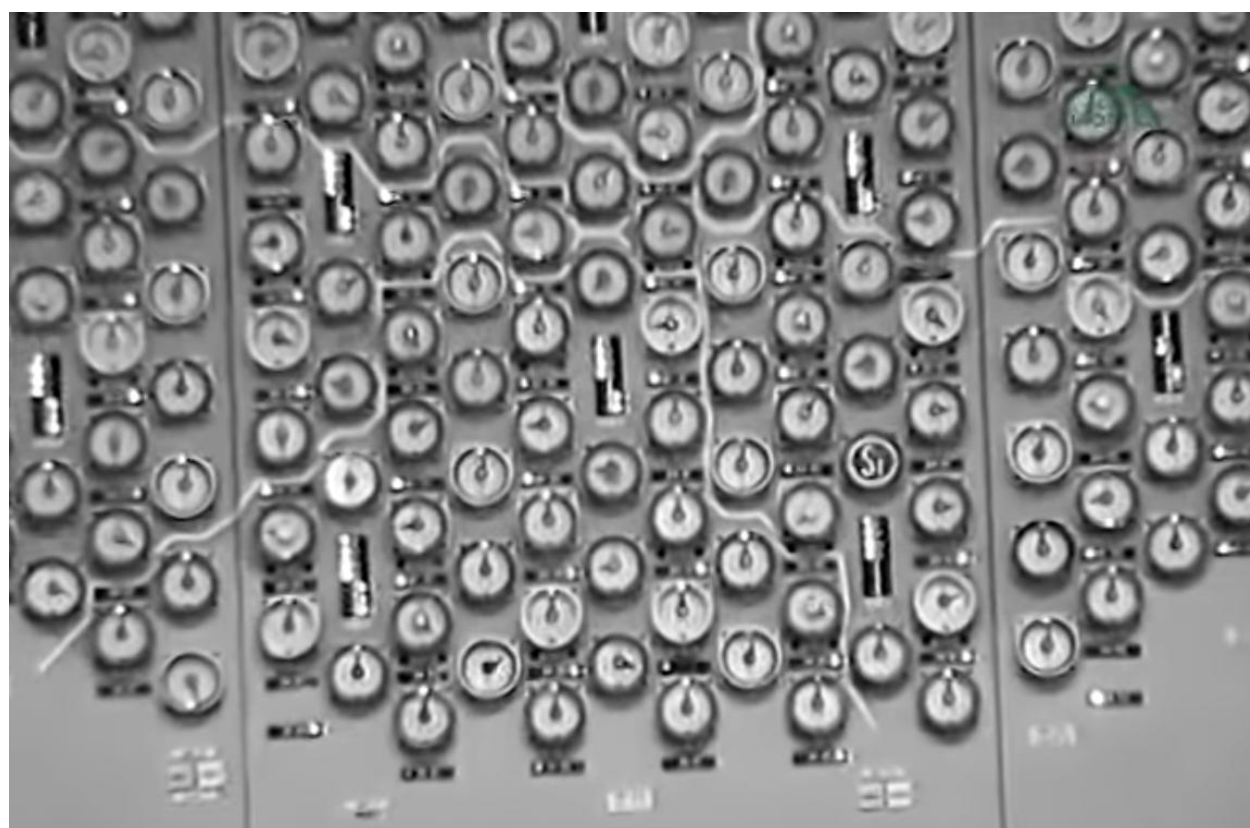
Александр Антропов: *А потом... это же мешками все разбили, все разбомбили этими мешками. А большого толку мы там не достигли. Мало того, что насыпали там грязи, все стало неустойчивое, где-то что-то обрушилось. То есть, мы создали больше проблем. Но это все равно нужно было делать.*

В то время, когда военные вертолетчики пытались тушить горящий графит в развале 4-го блока, на 1, 2 и 3-м блоках проводили расхолаживание узлов и систем. В помещениях 4-го блока и 7-й и 8-й турбины работы практически прекратились. Проводили лишь разведку радиационной обстановки. Старших инженеров, которые по необходимости шли с заданиями на блочный щит управления 4-го блока, встречали лишь замершие панели, щиты и мониторы, стрелки приборов, застывшие на нуле или за красной чертой. Лишь 211 круглых *сельсинных* указателей положения поглощающих стержней живо выделялись на общем мертвом фоне щитов.

***Сергей Шариун:** Все, что можно было делать с пультов, делалось, это 100 процентов. А для каких-то аварийных моментов при необходимости действий персонала вручную, все обговаривалось, назначались или выбирались люди, и они шли. И они хорошо представляли пошагово свои действия. В зависимости от задачи выбирался маршрут действия, исходя из безопасности, причем не только радиационной, но и охраны труда. Определялись необходимые действия, необходимое на это время, другой контроль.*

***Е.С.:** То есть все настолько просчитывалось?*

Это не то, чтобы прямо просчитывалось, но, по крайней мере, обговаривалось. Это не были какие-то бездумные шаги: туда сбегай, посмотри там что-либо. Нет, действия были осознаны, как с точки зрения необходимого результата, так и того, как этот результат можно достичь.

***Валерий Потар.** В Политбюро было заседание, и Бородавко объявил, что с понедельника будет проводиться ремонтная работа по 4-му блоку. Вот и все, больше никакой информации.*

Молчаливо замерла машина системы «Скала», выдававшая во время работы блока непрерывную распечатку параметров. На диаграммах и распечатках застыли кривые технологического процессов. Цифры — немые свидетели аварии. Через пару дней их вырежут, увезут в Москву для осмысления происходящего. Туда же пойдут оперативные журналы со всех БЦУ и рабочих мест сменного персонала.

А пока оперативный персонал исправно заполняет все необходимые документы и выполняет сменные задания: отделяет системы и оборудование от аварийного 4-го блока, выводит показания приборов в безопасные места, демонтирует необходимое оборудование.

Николай Штейнберг: Мало того, никто же не знает: Трахтенгерц, Самохин, Жидобин Геннадий Иванович, они же организовали демонтаж «Скалы» 4-го блока.

Е.С.: Сами?

Николай Штейнберг: Сами. В это время они вытаскивали оттуда блоки, вытаскивали оборудование. Понимали, что придется пускать блоки, 1, 2 и 3-й, и там потребуются запчасти и так далее, и тому подобное. Вытаскивали оттуда все. Дозиметристы, Коля Стальной им организовал эвакуацию, у нас же была уже вся аппаратура по дозконтролю современная.

Е.С.: На четвертом, между 3-м и 4-м?

Николай Штейнберг: Комната на блоке ВСРО, где все было складировано и готовилось, она была крайняя к 4-му блоку, там дозы были, там пробило стену. И вот в этих условиях ребята все вытаскивали и работали, и никто там никому ничего не приказывал. Каждый знал свое дело.

Е.С.: Это инструкция, профессионализм, что это?

Николай Штейнберг: Ну, я не знаю, как это называть. Это преданность своему делу, он знает свое дело, он должен это делать, ему не нужны были команды.

Иван Бирюченков (лаборант КИПиА): Бассейн выдержки, он в центральном зале блока находится. Надо было показания вывести на щит, а для этого нужно пробросить кабели, все самим сделать и быстро довольно-таки. Требовали быстро, потому что мог уйти или уровень, или температурный

контроль, а им нужно, чтобы были перед глазами такие замеры. Мы сделали и эту работу.

А в бомбоубежище выводили уровень в барабан-сепараторах. Тоже работа тяжелая была. Но со сложностью не считались, надо. Если бы мы не пошли, отказались, то кто-то другой пошел бы, не знающий толком ни географии, ни специфических условий. Он бы намного больше дозу взял и мог сделать не так.

В эти дни главной задачей стала выгрузка части ядерного топлива, установка дополнительных поглотителей нейтронов. На блочных щитах управления работали инженеры и операторы, в машинном зале возле турбин работали машинисты и обходчики. Вся основная работа была направлена на перевод 1, 2 и 3-го блоков в ядерно-безопасное состояние. Но, кроме оперативных заданий, оставалось много текущей работы, которую выполняли КИПовцы, химики, электрики и ремонтники Чернобыльской АЭС.

Андрей Зиненко: Помимо радиации куча же физических работ. Все разрушено. А где персонал? Где-то двенадцать процентов только персонала осталось. Остальных мы как новый персонал принимали. Это тоже не просто. Пока войдут в курс дела...

Валерий Дмитриев: Мне говорят: люди за ночь все сгорели, то есть все. Уже по 25 бэр с хвостиком схватили, их всех надо выводить. Когда я уже отпустил людей, потому что не имею права их держать, там только девочки лаборантки остались, мне говорят: «А ты возглавишь группу, которая будет заниматься выяснением, куда, в каком направлении, сколько и чего выброшено. Это главная задача: чего, сколько и куда. Ты эту группу возглавишь?» Я говорю: Возглавлю.

Александр Антропов: Человек, который не обладает достаточным уровнем знаний, то есть он не находится довольно высоко и не видит, что происходит, он выполняет какую-то работу, она очень-очень важная. Он задвижку открыл.

И человек не знает, насколько это критично, он всего лишь сходил в серьезное поле, открыл какие-то 2-3 задвижки и вернулся. И вроде, ничего ж такого и не делал, а ведь это настолько важно! Такой вот мелкий момент, а он важен для всей последующей деятельности.

После смены возвращались ночевать в Припять в свои городские квартиры. Пустой город, пустые дома, пустые улицы, которые патрулируют немногочисленные милицейские наряды.

Валерий Васильченко. Идем, как ни в чем не бывало. Документы у нас с собой были все. Едет на БТРе, смотрю, участковый: Стоять.

Что такое? Вы что, не узнали?

- Стоять, я сказал.

Что такое стоять? Ну, остановились.

- Документы!

Я говорю: Ты что, не узнал? Даю документы, он смотрит.

- Да здесь мародеры...

Я говорю: Какие мародеры, мы - на работу.

- Сейчас я позвоню.

Звонит. Точно на работу.

Во второй половине дня в ЦК Компартии Украины отправлено информационное сообщение Комитета Госбезопасности Республики: 27 - 28 апреля 126 человек с признаками радиационного облучения направлены на обследование и лечение в медицинские учреждения Москвы.

Население города свыше 44,5 тысяч человек практически полностью эвакуировано в Полесский и Иванковский районы. До тысячи человек выехало в Черниговскую и другие области к родственникам. В городе осталось более 5 тысяч человек для проведения неотложных работ.

Проводятся работы по локализации очага с использованием вертолетов. В этих же целях задействованы войска радиационной и химической защиты.

По состоянию на 8 часов 28 апреля уровень радиации на 4-м и 3-м энергоблоках 1000 — 2600 мкР/сек. На отдельных участках в черте города 30 — 160 мкР/сек. В Черниговской области из числа прибывших из Припяти госпитализировано 29 человек с признаками возможного радиационного

облучения. По факту аварии на Чернобыльской АЭС Прокуратурой Киевской области возбуждено уголовное дело.

28 квітня 1986 р.

«28» апреля 1986 г.

Секретariat
ЧАЭС

Центральный Комитет Коммунистической партии Украины

Информационное сообщение

за 25, 26 и 27 апреля 1986 года

О взрыве на ЧАЭС

26 апреля 1986 г. в 01 час и 25 мин. в помещении 4-го энергоблока Чернобыльской АЭС при подготовке его к плановому среднему ремонту произошел взрыв с последующим пожаром, который был вскоре ликвидирован. От взрыва обрушился шатер перекрытия реакторного и кровля машинного залов, воспламенилась также крыша 3-го энергоблока, в связи с чем последний был аварийно остановлен. К 06 часам того же дня пожар на крыше этого энергоблока также ликвидирован.

Во время взрыва в помещении 4-го энергоблока находились 17 человек сменного персонала, от полученных ожогов 9 пострадавших госпитализированы, один — Шашенок В.Н., 1952 года рождения, наладчик пусконаладочного участка — скончался в больнице. Не установлено место нахождения старшего оператора реакторного отделения Ходемчука В.И., 1951 года рождения. Кроме того, 126 чел. с признаками радиационного облучения направлены на

Лишь 28 апреля в эфире программы «Время» диктор прочел первое официальное сообщение ТАСС: «На Чернобыльской атомной электростанции произошла авария. Поврежден один из атомных реакторов. Принимаются меры по ликвидации последствий аварии. Пострадавшим оказывается помощь. Создана Правительственная Комиссия».

Часть 5 **29 апреля**

На четвертый день после аварии, 29 апреля, о повышении уровня радиации заявляют правительства Финляндии, Норвегии и Дании. Политбюро ЦК КПСС организует оперативную группу. Министерству иностранных дел СССР приходится официально не отвечать на вопросы Норвегии и Дании. Даже на личный запрос Рейгана. По Шведскому радио звучит информация о повышенном радиационном фоне. А на промплощадке Чернобыльской АЭС лишь на 4-й день после аварии определили точный состав загрязненной территории вблизи разрушенного 4-го блока.

Да, это были фрагменты активной зоны реактора. Обломки тепловыделяющих элементов ТВЭЛов, куски графитовой кладки и радиоактивные элементы конструкции.

29 апреля вблизи блока величина гамма-поля достигала 2000 рентген в час. Эта величина определялась излучением самого развала реактора, внутри которого измеряемые размеры мощности достигали почти 50 тысяч р/ч.

Виктор Филимонов: Было чувство, что жизнь перевернулась. Оно уже сейчас притухло. Я вот когда первый раз увидел сам, что там с блоком творится... Потому что со слов все-таки не так, а когда сам смотришь, тогда уже становится понятно, что да, прежней жизни уже не будет.

Кроме ежедневно множащихся технических задач по ликвидации аварии на 4-м блоке, помимо текущей эксплуатации работающих блоков АЭС, администрации, или скорей той части людей, которые еще оставались в строю, приходится решать не менее остро стоящие социальные вопросы. Сколько и каких специалистов необходимо найти для замены переоблученных? Где и как устроить работающий персонал? Как организовать быт и доставку оперативников? Как найти и собрать тех специалистов, которые уехали в эвакуацию? Куда эвакуировали семьи станционников? Как, где и на что они живут? Как провести оповещение необходимых специалистов о возвращении на работу? На сколько хватит оставшегося персонала?

Николай Штейнберг: Ну не помню я записи посчитать на сколько хватит людей.

Е.С.: Вот так цинично?

Николай Штейнберг: Так цинично. Есть задача. Я еще раз говорю, все делали свое дело. Я же не могу сам ходить там. Ну, 20 задвижек я открою, на 25-й я сдохну либо от того, либо от другого. То есть, есть иерархия, есть люди на каждом уровне. У нас к этому времени человек 200 с чем-то уже выбыло. Причем выбыли кто? Основные фигуры. Уже выбыли. Их уже нет на станции. Часть уехала по эвакуации.

Но многие возвращались еще 30-го числа. Когда в эвакуацию отвезли семьи, а 30-го числа последний дизель-поезд остановили, который шел со стороны Чернигова, то на лодках перебирались через Припять.

Е.С.: Сами?

Николай Штейнберг: Сами. Находили на берегу лодки, плоскодонки рыбацкие и шли через Припять.

Е.С.: Для того, чтобы попасть на работу?

Николай Штейнберг: Да, в турбинном цехе на смену люди ехали по старому маршруту, не зная, что там пятно лежит будь здоров.

Е.С.: Вот скажите — это что?

Николай Штейнберг: На работу люди ехали!

Несмотря на первые прогнозы, после получения оперативных данных от войск химзащиты стало ясно, что мощность дозы в Припяти не уменьшается.

Александр Антропов: Мы говорим: Пройдет какое-то время, все равно надо будет уезжать. Потому, что уровень!

Нет, а вдруг спадет?

Но они же не специалисты. Не понимали этого и, естественно, им объяснить никто не мог... Как бы мы - специалисты - ни пытались это объяснить, они не понимали, не воспринимали этого. Потому что сказала Правительственная комиссия на 3 дня, значит через 3 дня будет порядок. Вот 3 дня надо продержаться. Ну вот, 3 дня мы держались.

Понятно, что мы уменьшили время нахождения на улице, ну нечего там делать. Хотя прекрасно я понимал, что в самом Горкоме партии было несколько не чище, чем на улице. Потому что там же ходили буквально все и ходили из-под реактора, все эти разведчики, дозиметристы, которые докладывали. И грязи там нанесли будь здоров сколько. Какое-то время еще потребность в нас была, войскам кое-какие консультации давали.

П Чорнобильська АЕС ЧЕРНОВЫЛЬСКАЯ АТОМНАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ
РХІВНА КОПІЯ
1289 від 31.07 2015 р.

имени В. И. ЛЕНИНА

П Р И К А З

01.05.86 Принять № 242

госп
ЧАЭС

сОб, административно-хозяйственных
службах базового лагеря.

В связи с развертыванием на базе пионерского лагеря
"Сказочный" базового лагеря

ПРИКАЗЫВАЮ:

I. Создать следующие административно-хозяйственные
службы лагеря:

-службу питания - руководитель Косяченко;

Ленин В И

Правительственная комиссия, чей штаб базировался в припятской гостинице, принимает решение срочно эвакуировать всех, кто еще оставался работать и жить в Припяти, на чистые территории. Такая территория была найдена в 30 км от станции.

Согласно Приказу 242 на базе п/л «Сказочный» развернули штаб и базовый лагерь по ликвидации аварии. 29 апреля в «Сказочный» переезжают оставшиеся в строю представители администрации, руководства, рабочий и оперативный персонал Чернобыльской АЭС.

Виктор Филимонов: Утром нам сказали: Утром вы сходите домой, возьмите там что-то, я не знаю, что, может, переодеться просто, и в 10 часов будет ждать автобус на пионерский лагерь. То есть, все, кто работал в ночь, они все были в Припять вывезены и сразу же автобусами в пионерлагерь нас перевезли.

Александр Демидов (руководитель дискотеки «Эдисон-2» ДК «Энергетик» г.Припять): Очень классный пионерлагерь. Я сейчас не могу вспомнить точно, корпусов 10 или 11 было. И их все можно было эксплуатировать и в зимний период. Уже не помню точно, но это обычные хорошие корпуса. По-моему, там комнаты на 4-5 человек, где жили дети. Это до аварии. После аварии там поселились атомщики. То есть, сначала они жили в Припяти непосредственно и из Припяти ездили на работу. Ну а потом их решили все-таки перевезти, Припять слишком рядом с Чернобыльской АЭС, и их отвезли в пионерский лагерь «Сказочный». Тем более, что там были спальные корпуса уже готовые, столовая, фактически, такая инфраструктура определенная была, которой можно пользоваться и людей возить на работу.

Валерий Дмитриев: Кроме того, что мы во внешней дозиметрии работаем, меня назначают еще и старостой лагеря. То есть, мой приказ по дозиметрической обстановке в лагере обязателен к исполнению абсолютно для всех. Каждое утро в соответствии с обязанностями я обхожу контрольные точки, записываю в журнал то, как ситуация меняется.

Е.С.: То есть, как изменяется фон?

Валерий Дмитриев: Да. Как изменяется окружающая обстановка. А обстановка такая: на дороге, которую моют - 10 мкр/с, на дорожках перед нашими домами - 3 мкр/с, примерно в этих дозах. По лестнице поднимаешься, внутри у нас чисто абсолютно. Потому что окна заклеены как на зиму все.

На территории пионерлагеря в срочном порядке организуют службы питания, снабжения, связи, охраны, дозиметрии, оперативно-диспетчерскую службу, канцелярию, бухгалтерию, отдел кадров, службу пропусков и 1-й отдел, службу информации об эвакуированных.

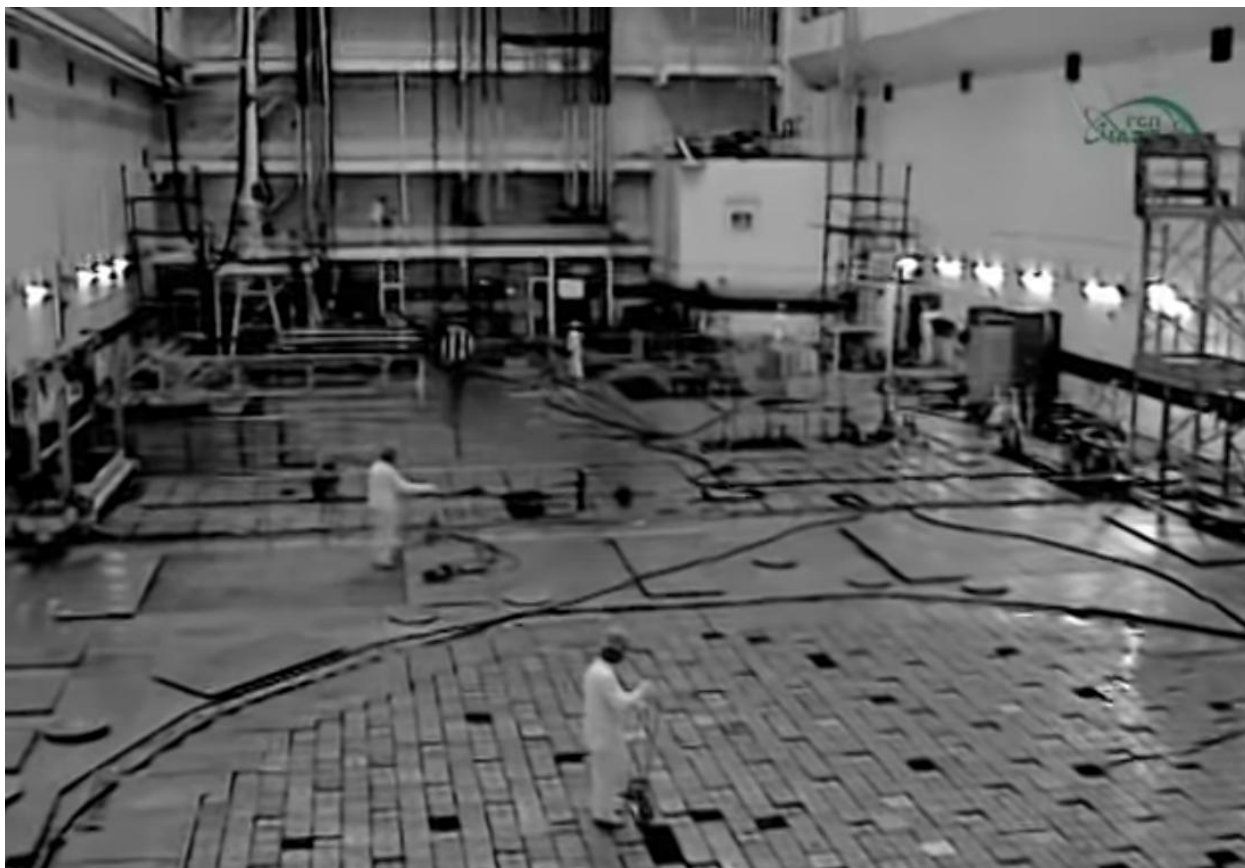
В первую неделю - это просто большая информационная доска, на которой вывешивается различная информация об эвакуированных семьях, соседях, коллегах, телеграммы, письма, записки.

Оперативно составленный 12-ти часовой график определил новый состав смен Чернобыльской АЭС. Теперь в каждой смене работало не больше 45-ти человек.

Дневная смена завершила расхолаживание всех остановленных энергоблоков. После чего приступили к следующему этапу: переводу 1-го, 2-го и 3-го энергоблоков в глубоко подкритичное состояние. А это значило, что в реакторы 1-го и 2-го энергоблоков персонал РЦ должен был загрузить по 20 дополнительных поглотителей. В реактор 3-го энергоблока загрузили 200 стержней-поглотителей.

Нейтронный поток персонал реакторного цеха контролировал штатной аппаратурой. Для отвода остаточного тепловыделения все технологические каналы оставались заполненными водой. Остаточное тепловыделение снималось в режиме естественной циркуляции. Работу делали спокойно, квалифицированно, на совесть. Все ощущали ответственность за каждый сделанный шаг.

***Евгений Яшин:** Все технические вопросы в основном решало руководство цеха. На уровне начальника цеха, замов. По месту, на станции, уже все претворяли в жизнь. Начальник цеха в лагере жил в это время, так же как и его замы. Мы-то работали сменой, ехали отдохнуть и опять на смену.*

***Виктор Филимонов:** Работала смена все время на 1-й очереди. Они, видимо, уже начали просто контролировать работу этого «Гнома» на 2-й очереди, и если там что-то было неправильно или надо что-то делать, они вызывали нас. То есть, с 3-го блока осталась тройка наша, больше никого не было в первое время, в эти первые дни, конец апреля - начало мая. Ну и нам два раза примерно надо было съездить. Ездили на БРДМах, знаете? Боевая разведывательная десантная машина. Я когда первый раз залез, интересно было. За дорогу 2 бэра брали в те дни.*

Сергей Шаршун: Во первых, выбыли люди. По дозовым нагрузкам. Во-вторых, может быть действительно кто-то не явился на работу. Я не помню, но, по-моему, это единицы были, по крайней мере среди этого уровня персонала. Моя должность была достаточна, для того чтобы меня назначить исполняющим обязанности начальника смены блока №3,.

Е.С.: Не страшно было сразу получить такую должность?

Сергей Шаршун: Я, во-первых, до этого был СИУТом, старшим инженером управления турбиной, потом старшим инженером управления блоком, и режим расхолаживания - это как раз мой режим.

Е.С.: Такая ответственность, не страшно?

Сергей Шаршун: Да нет, я не помню, нет, не страшно, там или знаешь или не знаешь. Тут по-другому стоит вопрос.

Для измерения температуры воды оперативный персонал использовал дополнительные термопары. Температурный режим реактора и контура многократной принудительной циркуляции обеспечивался включением в работу системы продува и расхолаживания. Графитовую кладку периодически продували азотом или сухим воздухом. Контур СУЗ после полного расхолаживания реактора был обезвожен.

Вроде бы обычная сменная работа, штатные операции при остановке блока. Однако напомним, большая часть работы выполнялась в очень сжатые сроки гораздо меньшим количеством специалистов. При этом необходимо помнить, что все находились в повышенных радиационных полях.

Виктор Филимонов: В первую очередь, как смена работала, так и работала. Останавливали блок, штатные операции в основном шли, ничего такого там не было. Блоки-то останавливали не аварийно, их остановили как положено. Ну, вокруг, да, хаос, а внутри главного корпуса было терпимо. Я даже не знаю, сколько там было, нормально значит было.

И все работали, делали свои обычные дела на 1-й очереди. Вот на 2-й очереди, да, там всякие нештатные ситуации, может быть, некоторая организационная неразбериха была. Что делать?

Иван Бирюченков: Генераторы обслуживали полностью мы. Это после аварии поставили туда машины электронно-вычислительные А701, а до этого мы со своими приборами замеряли температурный контроль генератора, обмотки, пазы, какая температура была. А представьте себе термометр, там проволока, как волосок намотана, он - в пазу в генераторе, а там какие мощнейшие поля. Знаете? И чтобы не было наводки, прибор должен показывать истинную температуру. Как убрать?

Мы осциллограф туда подключали, так там каких только токов нету. Всякие разные. А на прибор-то они действуют. И он начинает показывать не то. Пытается, конечно, на свое место встать, но никак. Не дают ему эти токи.

И вот мы тогда давай фильтры делать. Что мы там только не накрутили. И так, и сяк, и эдак, но все-таки добились. Приборы стали работать.

Николай Штейнберг: Это показатель квалификации коллектива. То есть, управление не потеряно на предприятии. Оно идет, кадровое – вообще идет 100 процентов. Было потеряно... Со стороны высшего руководства станции была потеря управления производственным процессом, но его совершенно четко взяла на себя смена и люди на уровне замначальников цехов, начальников цехов, мастеров и т.д.

Почему? Потому что вся техническая верхушка станции уже отсутствовала. Вот ситуация. То есть, принял командование батальоном на себя. Да, как в войну это было.

Кроме задач по выводу энергоблоков в режим временной консервации, более 30 специалистов ОТиТБ продолжали дозразведку на 4-м блоке. Специалисты ОЯБ проводили спектрометрические и нейтронные измерения, фотографирование различных узлов и конструкций разрушенного 4-го блока. Слесари ЦЦР определяли наличие воды в бассейне-барботере.

Владимир Литовченко: Ну что, там в основном все играет экспозиция. Сколько ты выдержишься в этом месте, даже не выдержишься, а пробудешь в высоких полях. Уже с того момента начинаешь соображать, как можно меньше взять на себя.

Ну так, по укрытиям, по укрытиям, где за здание спрячешься, там меньше. Как только выглянул из-за угла, там сразу идет мощный прострел.

Юлий Захарченко (дозиметрист): Я вам скажу, даже те дозиметры ДП 5, которые приносили, они были настолько грязные, что мы к ним боялись подходить. Можете себе представить, как люди с ними работали.

Валерий Васильченко: Изготавливали контейнеры, изготавливали разные приспособления, все, что нам говорили, какие заказы поступали. Допустим, очень много было пожарных машин, у которых, пока они добирались, побили стекла, побили все, дыры надо было закрывать, чтобы туда меньше «грязи» попадало. Поэтому рубали листы, изготавливали, тягали туда, по месту все крепили, что надо, то и делали.

А город уже 29-го числа эвакуировали полностью, даже сменный персонал. Убрали в «Сказочный».

Уже в середине дня часть Правительственной комиссии переезжает в город Чернобыль. Другая часть эвакуируется в п/л «Сказочный». В Припяти остаются лишь три представителя Горкома партии и дежурная аварийная бригада. В ГОВД дежурят сменившие местных одесские милиционеры. Город патрулируют военные.

Александр Антропов: Ну, в частности, как-то вызвал меня этот генерал-полковник и говорит: Вы же местный? Объясните, пожалуйста, вот мне надо развернуть войска, вот в этом месте... Я смотрю карту и не узнаю.

- У вас какое образование?

Я говорю: Высшее.

- Вы карту читать можете?

- Да, - говорю, - могу.

- Ну так вот же карта...

Я говорю: Так это не действительная карта.

Он: Как это не действительная карта?

- Вот в этом месте, где вы предлагаете разместить, в районе села Нагорцы, это село затоплено, оно на месте водоема-охладителя. А водоема-охладителя на этой карте нет.

Я говорю: Вот здесь вот, - нарисовал ему карандашом, - вот здесь - водоем-охладитель. Здесь вода. Она охлаждает чернобыльскую площадку. У вас даже самой станции на этой карте нет. У вас настолько устаревшая карта, я не знаю, как вы готовитесь непонятно к чему. Как вы работаете на таких картах...

Ну, тем не менее, я показал, где в районе Копачей можно было развернуть первые палатки, первый, я бы не сказал бригада, там, пожалуй, батальон только был, не больше.

Е.С.: Это была дозразведка, химвойска?

Александр Антропов: Да, это химвойска, дозразведка и дезактивация.

Виктор Филимонов: Первое впечатление пустого города - удивительное дело. Мы шли туда по Лазарева, по-моему, туда на улицу Строителей. Почта открыта, куча телеграмм на столе. Почитали некоторые. Все спрашивали, со всего Советского Союза, что у вас там случилось, как там дела. Ну и все, и уехали.

Стоит признать, что наиболее опасная и трудоемкая работа по ликвидации последствий аварии легла на плечи военнослужащих. К концу апреля численность Чернобыльской группировки ВС составила более 15 тысяч человек. Авангард, решающий наиболее сложные и объемные задачи, состоял из офицеров химических и инженерных войск, формирований гражданской обороны, МВД и внутренних войск.

Юлий Захарченко: Грязи было везде много, потому и кашляли, даже с кровью, кровь отхаркивалась. Глаза постоянно, конечно, болели, хотя мы и в лепестках ходили все время. Но основную работу, здесь конечно проделали солдаты. Солдаты, «партизаны», которых призывали военкоматы. Вот эти люди на себе вынесли всю тяжесть.

Валерий Дмитриев: Вот представьте себе: Значит, я - старший, так сказать, староста лагеря. Выхожу утром, смотрю, солдаты, палатки ставят здесь вот. Я подхожу к ним: Кто старший? Что это за новое подразделение здесь такое появляется на территории? Что такое?

- Ну, - говорит, - я, капитан такой-то...

Я его беру, прибор показываю, видишь мох, который там растет? 10-15 мкр/с. Загрязненность. Беру, мох ногой сдираю, меряю под мхом.

- Видишь сколько? Здесь полтора. А вы палатки ставите прямо на мох. Люди как будут спать?

- Ну, мы там потом положим матрасик на мох, и будут спать.

Я говорю: Снимите весь мох с территории площадки всего вашего лагеря и на это чистое место поставите палатки. Причем, будете снимать так, чтобы аккуратно вот это все туда, в сторону.

Прихожу на следующее утро, ничего не изменилось. Офицерская палатка, метра на полтора все вычищено вокруг. Дорожка перед ней тоже. А все остальное как было, так и есть. Ну, я что, буду товарищем капитаном командовать?

С начала аварии для ликвидации последствий Министерство здравоохранения СССР мобилизовало и направило на север Киевской области свыше четырехсот врачебных и 200 врачебно-дозиметрических бригад, 1800 врачей и 2500 средне-медицинских работников, а также более полутора тысяч студентов-старшекурсников. В медицинских институтах проводили различные обследования, приняв около полумиллиона людей. Военкоматы стали призывать военнообязанных запаса химвойск. Физико-технические кафедры известных технических ВУЗов организовали студенческие бригады дозразведки и дозконтроля.

Виктор Кучинский (дозиметрист студенческого отряда дозразведки): Я тогда закончил 4-й курс. Мне было 22 года. В июне нас собрали, заместитель декана сообщил, что поступило предложение, чтобы вместо практики для старшекурсников сделать специальную подготовку и участвовать в составе специального добровольческого отряда, который был сформирован из

старшекурсников физико-технического факультета Горьковского политехнического института.

Андрей Савин (дозиметрист студенческого отряда дозразведки): Был здесь отряд на площадке, я был дозиметристом.

Е.С.: Расскажите, как организовывался, образовывался отряд? Вас что, вызывали в Комитет комсомола? Как это было, просто объясните.

Андрей Савин: Нет. Наоборот, может, немножко будет смешно. То есть с точки зрения образования отряда, такого абсолютно не было. Было объявление, что да, набирается отряд. Абсолютно добровольное дело.

Смешнее другое: когда мы вернулись, нам пришлось писать объяснительные, почему мы опоздали на защиту преддипломной практики. Вот это было более интересно.

Наш отряд в основном работал дозиметристами, не помню, второй или третьей группы, то есть, достаточно начальный уровень дозиметристов. И мы работали в основном на 1-й очереди ЧАЭС, некоторое время проводили на работах в городе Припять, некоторое время в городе Чернобыль. Но в основном 1-я очередь ЧАЭС.

Работ достаточно много было: и в центральный зал привлекали, и в какие-то другие места, туда, где необходимо было замерить радиационную обстановку, доложить для принятия каких-то решений для организации работ. Ну и кроме того были плановые в то время работы, по определенным подготовленным картограммам, по которым в тех же самых местах каждый день проводились замеры с целью контроля изменений обстановки. Это и перед АБК-1, и в машинном зале 1-го, 2-го и 3-го блоков, вплоть до стенки возле 4-го блока, и другие места.

Е.С.: С каким прибором вы ходили?

Андрей Савин: Разные, ДП-5В, как, может быть, знаете, расшифровывается как «дубовый прибор 5-го века». Он достаточно

большой диапазон имеет. Он и сейчас находится в резерве, по крайней мере, на станции. Ну и кроме этого, был более тонкий прибор, но с меньшим диапазоном, до 3,6 р/ч и прочее. Ну, в принципе, это известные приборы, они находятся здесь. В то время, кстати, были и некоторые армейские и военно-морские приборы.

Евгений Яшин: Я из Припяти эвакуировался 29-го числа. Вместе с правительственной комиссией. Нас везли на 2-х автобусах Мы - в начале, потом они за нами ехали. И вместе нас высадили около, как сейчас это называется, перед поворотом на пионерский лагерь, забыл уже.

Е.С.: Дитятки

Евгений Яшин: Да, да, да, вот там мы сидели в канаве все вместе с правительственной комиссией. И мы, и Легасов там тоже был. Обсуждал все вот это... К чему это приведет, что будет.

Е.С.: Вы там были рядом с ними, как они это воспринимали? Потому что очень многие говорят, когда были донесения, что никто не верил, что такое могло быть?

Евгений Яшин: Они уже все увидели, они уже все представляли. Мрачно они выглядели.

Нельзя не отметить, что именно Штаб по ликвидации аварии организовал качественную, эффективную, централизованную систему управления на базе многочисленных объединений министерств и ведомств, направленных в 30-ти км зону.

Благодаря тому, что в Штабе рука об руку работали представители гражданских министерств и руководители военных ведомств, была налажена не только работа, было налажено быстрое изготовление и доставка необходимых устройств и материалов, а также по-военному беспрекословное выполнение всех оперативных задач.

***Андрей Зиненко:** Эвакуировали город, мы, начальники цехов, самые последние уезжали. Еще чью-то собаку взял в мешок, помню там, бедную. Нас человек 25, наверное, на полу с цеха ложилось, и он, бедняга, меня находил. Спаниель была порода, уши эти, «грязные». По Припяти бегал. И находил. Покойный Сухомлинов, помню, спрашивает: «Чья это собака? Как ее зовут?»*

- Как зовут, - говорю, - не знаю, но фамилия ее - Зиненко.

Так он, бедняга, садимся мы, едем на автобусах, а он все бежит, бежит, бежит. Поздно уже приезжаю с работы, он сидит. Знает место, где я был, там ждет.

Ну, потом я его отмывал «Родезом». Все-таки отмыл более-менее. И как-то выбрал момент и отвез его жене, в Залишаны...

***Сергей Шариун:** Ощущение было, что никто не мешает. Наверно даже этим словом можно сказать, никто не мешает. Вот этим этот период четко запомнился.*

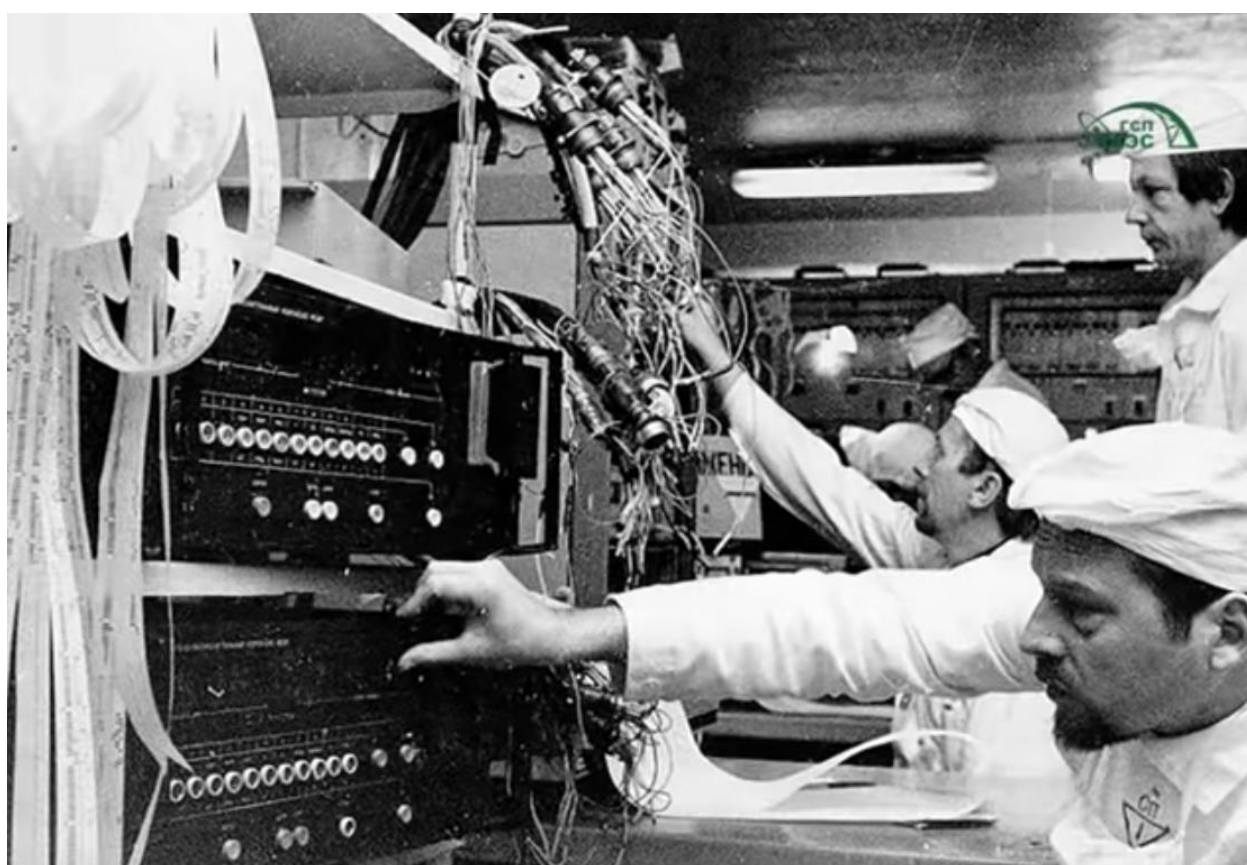

Чернобыльская авария преподнесла человечеству ряд новых, не только научных и технических, но и психологических проблем. Нашему сознанию очень трудно смириться с абсурдной ситуацией, при которой смертельная опасность не имеет каких-то внешних признаков. Не имеет цвета, вкуса, запаха, а лишь измеряется специальными приборами, которых в дни аварии не оказалось в достаточном количестве.

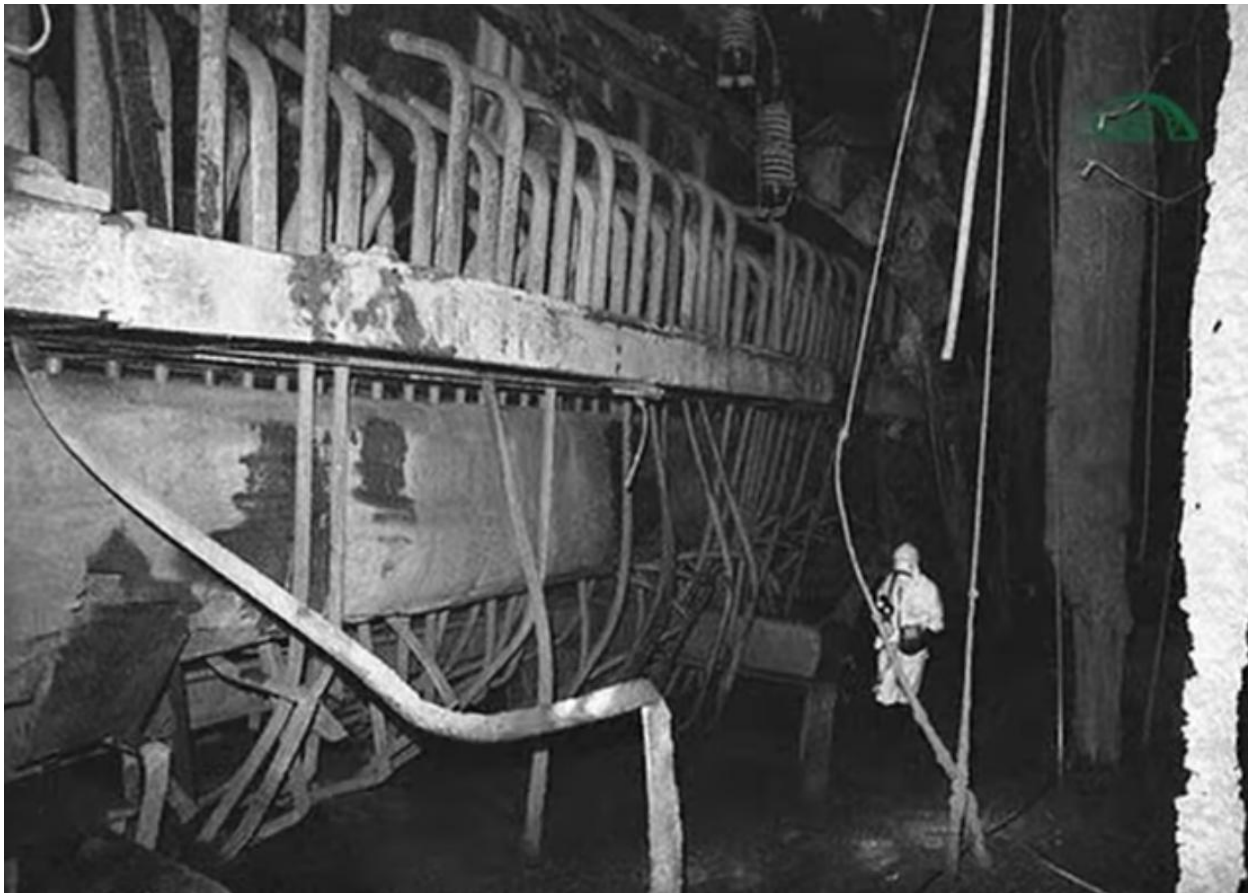
Стоит сказать, что за несколько дней, минувших с момента аварии, все, кто принял непосредственное участие в ликвидации, словно перешагнул из одной эпохи — доатомной — в совершенно новую эпоху, эпоху, которая требовала полной перезагрузки нашего мышления. Аварийной проверке подвергались не только человеческие характеры, но и все социалистические методы работы.

Виктор Филимонов: На работе никто не указывает... Вот это время с определенных позиций – оно самое лучшее. Когда ты делаешь то, что считаешь нужным.

Е.С.: И никто тебе не указывает?

Виктор Филимонов: Никто тебе не указывает и даже не знает, что ты делаешь.

Е.С.: Но ты делаешь свое дело?

Виктор Филимонов: Да, да, да. И это тоже навсегда запомнилось.

Часть 6 30 апреля

Из сообщения оперативной группы КГБ УССР: уровень радиации в городе Припять 200 микрорентген в час. На территории города Чернобыль до 70 микрорентген в час. В целях дальнейшей локализации источников радиации 30 апреля на очаг аварии сброшено более тысячи тонн смеси песка, бора и свинца. Поверхность очага в основном закрыта. Вместе с тем продолжается выделение дыма. В цехах и помещениях блоков №1, 2 и 3 вахтовыми бригадами из числа персонала АЭС и резервистов химвойск ведутся работы по дезактивации. Оперативно-следственной группой опрошены и проведены допросы 48 человек, изъята часть эксплуатационной документации, а также магнитофонные записи переговоров оперативного персонала. Проводится их расшифровка и отфильтровка данных, касающихся работы 4-го энергоблока.

30 апреля ЧАЭС фактически остается без руководителей.

Из Киева, 6 Управления КГБ УССР
Комитет государственной безопасности, г. Москва

Об обстановке и ходе расследования аварии на Чернобыльской АЭС

По состоянию на 6 часов 1.05.86 года уровень радиации над очагом аварии составлял 60-80 рентген в час. В городе Припяти — 200 микрорентген в час. На территории города Чернобыля — до 70 микрорентген в час.

В целях дальнейшей локализации источника радиации 30.04.86 года на очаг аварии сброшено более 1000 тонн смеси песка, бора и свинца. Поверхность очага в основном закрыта, вместе с тем продолжается выделение дыма. В цехах и помещениях блоков № 1, 2, 3 вахтовыми бригадами из числа персонала АЭС ведутся работы по дезактивации.

Оперативно-следственной группой опрошены и проведены допросы 48 человек, изъяты часть эксплуатационной документации (сняты их фотокопии), а также магнитофонные записи переговоров оперативного персонала, проводится их расшифровка и отфильтровка данных, касающихся работы четверто-

Николай Штейнберг: Когда люди занимаются своим делом, другим не надо на эти вещи отрываться. Даже в Чернобыле сидят все эти штабы, им не надо думать, что там на станции. Там люди свое дело знают. И штаб должен только одно, он должен на запросы отвечать, помогать. Дайте нам то-то, привезите то-то, достаньте срочно это и то. Все. Так и шла работа.

С директором, главным инженером и другими, еще не эвакуированными по здоровью оперативниками 5-ой смены работают следственные органы. Большая часть заместителей главного инженера и начальники цехов были направлены в лечебные учреждения из-за переоблучения.

Евгений Яшин: По первое, нет, по второе мая я отработал с 26-го. Потом начались изменения в крови и меня вывели. Вообще начальников смен ХЦ вывели, чтобы они остались способными работать, когда будут действительно нужны их знания, опыт.

Николай Штейнберг: Конечно, когда есть объект, в который все боятся войти... и боятся не с точки зрения доз там для здоровья - и такие были - а потому что не понимают. Ну реально, как может понять атомную станцию генерал-десантник, или даже инженер-химик там и так далее. Наиболее грамотные, с кем я сталкивался, все-таки были инженеры военные и генерал Пикалов, вся его команда химвойск. Это вообще

уникальные ребята. По интеллекту, по знаниям. Это элита мозговая, скажем так.

Но они же этот объект не знают. Я просто вспоминаю впечатления Варенникова, генерала, с которым по диаграммам мы ходили, когда он прилетел. То есть, он ходит, видит все эти переплетенные трубы, и все прочее. Я не все приводил там слова – там не только литературный язык.

И он говорит: И вот это - все?

Понимаете?

29 апреля был подписан приказ о назначении нового директора Чернобыльской АЭС. Им стал заместитель начальника ВПО «Союзатомэнерго» Эрик Николаевич Поздышев. Однако еще до 11 мая немногочисленные приказы и распоряжения подписывает Виктор Петрович Брюханов.

С приездом Поздышева на станции начинается новый этап - подготовка неповрежденных энергоблоков к пуску. Все необходимое вспомогательное оборудование 1-го и 2-го энергоблоков поддерживается в состоянии готовности к работе. Но системы вентиляции, до монтажа дополнительной установки по очистке приточного воздуха и проведения работ по дезактивации воздухопроводов вентиляционного оборудования, находятся в отключенном состоянии.

Виктор Поповский (мастер по ремонту ТЦ-1): *Хоть он и остановлен был в штатном режиме, но, тем не менее, работали системы вентиляции, которые набрали всего этого до такой степени... Выполнялась дезактивация воздуховодов, замена фильтрующих элементов и так далее, и так далее.*

Инесса Титаровская (лаборант ХЦ): *Да, было очень жутко. Во-первых, не работала ни приточка, ни вытяжка. Да, все было закрыто металлом, абсолютно все.*

У нас не было окон. То есть все было закрыто.

В коридоре люди лежали. Партизаны их называли. Они, поработав на 3-м блоке, видимо, поскольку уходить-приходить было сложно и тяжело, они все там и ложились, спали, и снова шли на работу. И вот мы через них перешагивали, шли на пробоотбор. Вот так было.

Мы лепесток не снимали даже когда сидели в лаборатории. Это гораздо позже нам все это разрешили, когда все эти системы заработали вентиляционные. А так мы сидели в респираторах. Да.

Система пожаротушения поддерживается в состоянии готовности к работе в автоматическом режиме. Система дозиметрического контроля 1-го и 2-го энергоблоков была включена в работу в полном объеме. Электрические схемы собственных нужд обеспечивали нормальное электропитание с готовностью принять нагрузку любых механизмов, задействованных в режиме ожидания до пуска. Системы машинного зала поддерживались в законсервированном состоянии. Важные восстановительные работы проводились на очистных сооружениях. Для организации дезактивации мобилизовали дополнительный персонал, который еще имелся в распоряжении. Работники ХЦ продолжают упорную работу по откачке воды с минусовых отметок.

Е.С.: Когда откачали воду?

Виктор Филимонов: Ой. В 87-м году.

Е.С.: Да вы что?

Виктор Филимонов: Да. Она ж постоянно лилась туда. Ее невозможно было откачать. Это уже когда УС-605 начал эту работу делать, и перегораживали, в том числе, здоровенной такой стеной 3-й и 4-й блок, они вынуждены были, они работали на минусах. И вот в этот период уже окончательно эта вода была убрана.

Е.С.: То есть, все это время, пока пускали блоки...

Виктор Филимонов: То есть проблема откачки воды она у ХЦ была все это время. И окончательно она была решена только в период до пуска 3-го блока в 87 году. Там была проведена реконструкция на ВСПО, насосное оборудование новое поставили. Тогда там можно, скажем, было уже пройти. А так долго с ней боролись.

Е.С.: И все это время работники ХЦ обслуживали...

Виктор Филимонов: В том числе и этот вопрос решали. Да. Все время. Поэтому я и говорю, эти «Гномы» мне снились, до сих пор снятся. Особенно «Гном-100». Про «Гном-40» я уже не говорю. Головная боль.

Е.С.: А сколько там было всего этих «Гномов», много?

Виктор Филимонов: Сколько мы их поменяли? Без счета. Они очень какие-то ненадежные. Очень ненадежные. Приходилось их таскать, да.

Е.С.: На сколько их хватало, чтоб понять, вот их поставили, включили?

Виктор Филимонов: Ну, я думаю, большие недели они не работали. Вот такое оборудование было.

Е.С.: Он же не маленький?

Виктор Филимонов: Да. «Гном-100», ну он около 100 кг, по-моему, весит.

Е.С.: Это вы сами на руках тащили вниз?

Виктор Филимонов: Да. Да, все на руках делали. Ну ничего, мы ж были молодые, здоровые.

АРХІВНА КОПІЯ
№ 1290 від 8/07. 2016 р.

ОБ'ЄКТНО-ТЕХНІЧНА СТАНЦІЯ
імені В. І. ЛЕНІНА
П Р И К А З
01-05-86. Пропити № 243

гсп
ЧАЭС

О направлении людей для
организации работ в ЦДЗА.

Для выполнения работ по сан.пропускну и органи-
зации дезактивации оч.сооружений приказываю
ПРИКАЗЫВАЮ:

I. Направить в распоряжение начальника ЦДЗА со 2-го мая
1986 года:

- ЦШР - 2 чел.
- ЦТАИ - 2 чел.
- ТЦ - 2 чел.
- ХЦ - 2 чел.
- ЭЦ - 2 чел.

Юрий Соболев: Надо сказать, что тогда уже, 30-го числа, начальники смен стали более жестко принимать заявки. Потому что в первые дни, в общем-то, по пустякам многие получили дозы. Поэтому начальник фильтровал заявки. Мы в этот день сходили на две заявки, в ЦЗ 1-го блока сходили. Там, несмотря на то, что это закрытое помещение, сгорела вся радиационная сигнализация. Даже в Блок А прострелы были.

Ну и один раз Филатов сбегал в маишал. Маишал уже был залит водой, поэтому там уровни были очень высокие. Поэтому он сказал: Я сам сбегая. Собрал схему. Ну и все, в общем-то, вся наша была работа в этот день.

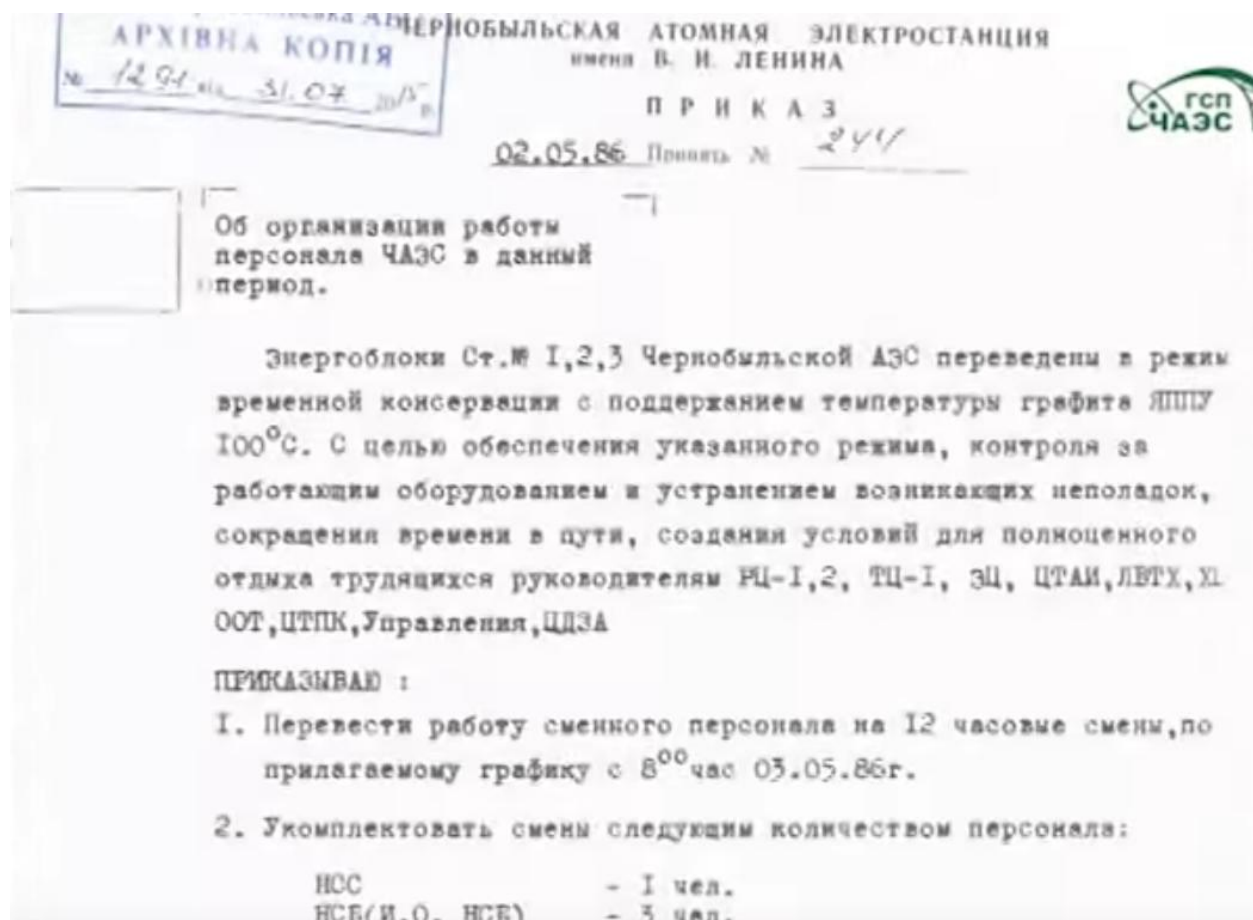
Сидели на смене, каждый час меняли лепестки. Несмотря на то, что вентиляция уже была выключена. В первые дни после аварии вовремя ее не отключили. Во всю вентиляцию было довольно много занесено грязи, поэтому - все оттуда. Вентиляция уже была заклеена. Мало того, что отключена, заклеена. Тем не менее каждый час меняли лепесток, потому что посидел, подошел к дозиметру, он уже светится.

Состояние реакторных установок и оборудования энергоблоков контролировал оперативный персонал. Благодаря тому, что системы и оборудование энергоблоков поддерживались в работоспособном состоянии, 1-й и 2-й блок ввели в эксплуатацию в конце года в короткий срок.

Сергей Парашин (секретарь парткома ЧАЭС): В целом, на мой взгляд, поскольку количество смен или количество людей в сменах было резко сокращено после остановки блока, то эти люди, которые там остались, это были уже наиболее устойчивые люди, о которых мы говорим, что это тот самый персонал, который фактически удержал станцию в нормальном состоянии.

30 апреля приказом Минэнерго персонал Чернобыльской АЭС был переведен на вахтовый метод работы. Оперативники работали по 12 часов в смену, эксплуатационный персонал и все остальные, работавшие в 30-км зоне, - по 10 часов.

Виктор Поповский: Я работал с семи утра до семи вечера, поскольку я не есть оперативный персонал. Моя первая, если ее можно так назвать, вахта длилась на протяжении 24 смен по 12 часов ежедневно.

Е.С.: Почему так?

Виктор Поповский: Ну, не было людей. Основное наше занятие тогда было - это сопровождение специалистов химвойск для выполнения дезактивации помещений и оборудования турбинного цеха. Первое, к чему мы приступили, это дезактивация оборудования 1-го блока. Турбинный цех это, на тот момент, от 1-й до 68-й оси, это 400 метров протяженность машинного зала. 8 турбин, обрушение кровли на 7-й турбине и все это гуляло по машинному залу. Все зависело от порыва ветра. Сегодня мы моем, завтра результаты или те же или еще хуже.

Инесса Титаровская: Мы работали не все 15 дней, а тоже существовал внутренний какой-то график. Работали по 12 часов, если я не ошибаюсь. Как-то у нас были скомпонованы смены внутри. Помню, когда мы выходили на свежий воздух у нас даже голова кружилась. Потому, что сразу такой объем воздуха. Ну, вот это было так.

Любовь Рассолова (дезактиваторщик): Мы приехали сюда «Ракетой», а уже с пристани ходил на станцию автобус. И мы приехали туда, на БК-2 нас привезли. А здесь еще ж ничего не было, ни Саркофага, его уже в декабре месяце сделали, ноябрь-декабрь месяц. И вот как все падало там, так и было. Нас высадили на БК-2 и сказали: Идите вот тут по территории, там находится отдел кадров. И вы командировочные сдадите, там вас определяют, сразу дадут направления на общежитие или в Зеленый мыс, или в Чернобыль. И вы, значит, будете жить там.

Продолжительность вахты для оперативного персонала составляла 5 дней и 7 дней выходных. Для всех остальных сотрудников продолжительность вахты и отдыха была по 15 дней.

Сергей Панченко: 29 апреля, когда мы отработали смену, нас с Припяти, тех, кто остались, всех вывезли автобусами организованно. Где-то порядка 4-5 автобусов, тех, кто еще работал, кто был нужен, всех вывезли в п/л «Сказочный». Там, конечно, первоначально меня, да и всех, наверное, немножко шокировало то, что у входа в пионерлагерь стоял дозконтроль.

Меряют и говорят: Раздевайся.

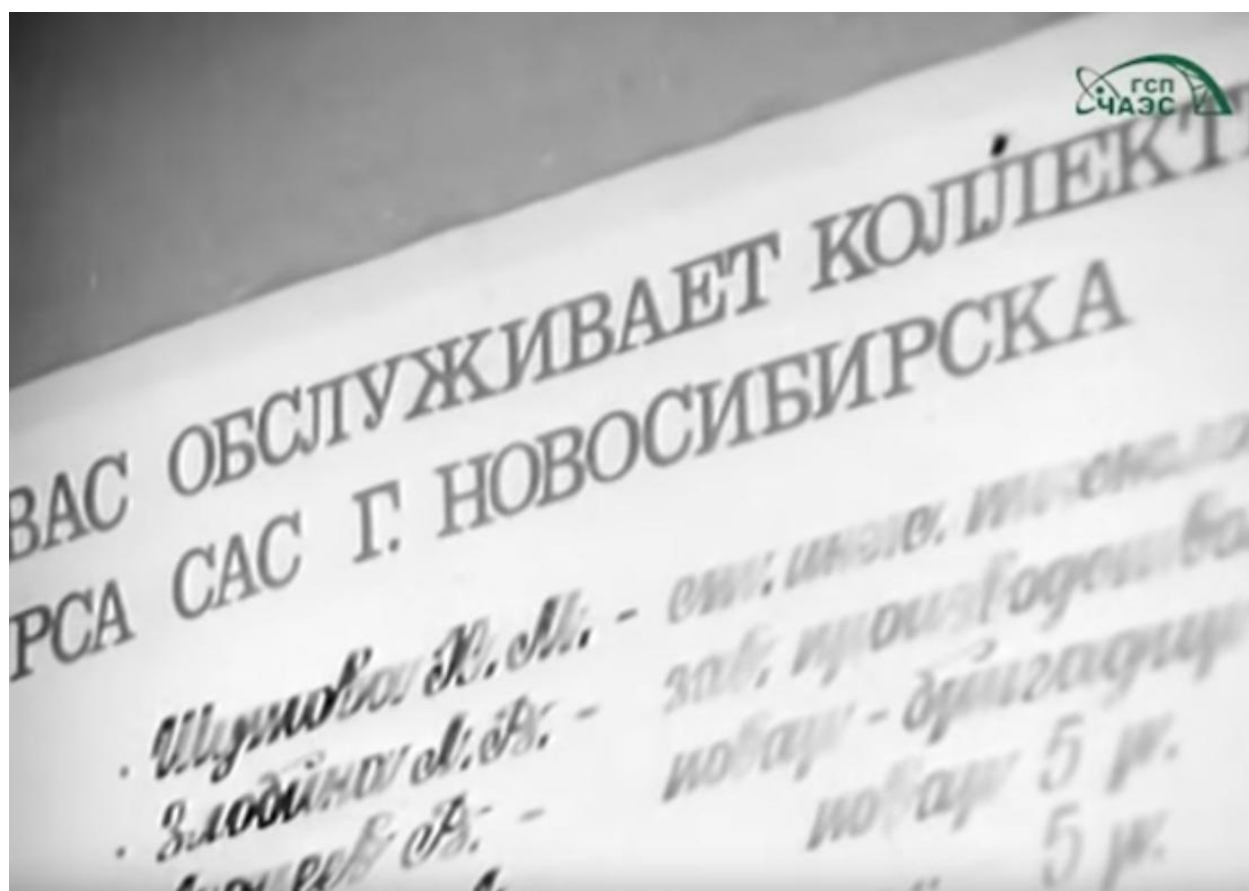
Сергей Шариун: Нас в пионерский лагерь повезли. И там был интересный момент: дозиметристы уже развернули КПП.

А вся одежда, которая на нас была, она оказалась достаточно грязной. Помню, что вся смена шла в трусах...

Виктор Поповский: Кормили очень хорошо. Это же пионерская столовая, прекрасно работала. Персонал ОРСа готовил еду. Ни талонов, ничего, кто сколько хотел, столько и съедал. Ну, поскольку жарко, есть особо не хотелось, но все четко понимали, что есть надо, поскольку потеря энергии колоссальная, просто колоссальная, и обезвоживание. Минеральная вода стояла просто ящиками, в корпусах стояла минеральная вода. Тогда я впервые попробовал воду «Боржоми».

После 12 или 10-часовой работы в тяжелых радиационных условиях отдыхать приезжали в п/л «Сказочный». В лагере, рассчитанном на 640 мест, 30 апреля пришлось разместить 1200 взрослых людей. Из них 940 станционников, остальные - работники 126-й медико-санитарной части, ОРСа, охраны, командированные на ЧАЭС специалисты и работники вспомогательных служб.

Валерий Васильченко: Приехали мы в «Сказочный» уже в полчетвертого утра. Тут 30 км езды, но в полвторого мы только выехали со станции. Пока все не собрались, начальник смены команды не давал. Мы приехали в «Сказочный». В «Сказочном» жить где? Вроде бы лагерь большой.

Дозиметристы: Отдайте кассеты.

Отдали кассеты. Записали фамилию.

Одежда грязная, снимайте одежду.

Наша одежда-то, своя, жалко. Джинсы тогда 100 рублей стоили, а попробуй ты их купить. Ну как отдать джинсы?

Сняли джинсы, забрали.

- Повесь, - говорит, - завтра придешь заберешь.

4 часа, темно, лес вокруг.

Ну, я повесил на сучок сосны какой-то там одежду, джинсы. Короче, идите.

Е.С.: А во что одевали?

Валерий Васильченко: Он говорит: Видишь, вон лампочка светится?

Вижу.

Подходим, а там горы белой одежды. Прямо в упаковках эта белая одежда, которую нам сейчас выдают на станции. Пришел, смотришь на бумажке свой рост, размер. Упаковку взял, оделся, пошел.

- Идите, ЦЦР находится в 5-6 корпусе и Ленинской комнате.

***Евгений Яшин:** Весь дневной персонал тоже был тут. Но спать нельзя было в лагере. Вот это еще тяжело было. А уже в это время начали сказываться дозы, то есть начало гореть лицо, появилась тошнота, рвота и все прочее. Все эти признаки.*

***Е.С.:** Какая-то профилактика хоть вам проводилась?*

***Евгений Яшин:** Йод ели, больше ничего.*

***Е.С.:** Это даже не смешно. Ну вот правда.*

***Евгений Яшин:** Привезли потом из Иванкова парихмахершу. Она начала всех стричь, потому что у всех волосы грязные были. Причем стригла так, кусками.*

***Е.С.:** Как это?*

***Евгений Яшин:** Ну не прически делала, а так, стрижки, чтоб обработать большее количество персонала.*

***Е.С.:** А не под машинку, ножницами?*

***Евгений Яшин:** Ножницами.*

Сергей Панченко: Там доводилось нам и посуду мыть, потому что некому было, и замы начальников, и начальники, и мастера мыли. Никто не говорил: я это не буду делать. Команда после работы звучит: такие-то и такие-то, группа грузчиков, прибыть на КП туда и туда. Так работа была поставлена, помимо основной. Мы не то что бы ждали отъезда, мы и тут работали, потом через некоторое время уезжали.

Виктор Поповский: Турбинный цех №8 располагался в корпусе пионерской группы №8. Я помню это по сей день. Двухэтажный небольшой корпус, очень аккуратненький. И мы жили на этих панцирных кроватях, по много человек. Жара стояла невероятная просто. Жить приходилось так, что... со смены приезжаешь, поужинал, немножко на свежем воздухе побыл и падал до 6-ти часов. И опять вставать, завтрак и на работу.

Сотрудники Всероссийского НИИ по эксплуатации АЭС развернули в лагере лабораторию дозиметрии. Здесь на месте готовились сотни дозиметров для персонала Чернобыльской АЭС. Вместе со специалистами Центра по метрологии из Белой Церкви проводили аттестацию измерительных приборов. Именно благодаря этому заработал индивидуальный дозиметрический контроль персонала.

Юрий Соболев: Нельзя сказать, что было что-то особо страшное. Во всяком случае, на смене была уже карта радиационной обстановки. Уровни были, конечно, зашкал.

Нужно учесть, что каждый день на территорию лагеря прибывали все новые и новые ликвидаторы: специалисты министерств и ведомств, военные и вызванные из эвакуации работники Чернобыльской АЭС. В мае на территории лагеря в корпусах и палатках проживало уже 3000 человек.

Анатолий Забобонов (главный инженер УЭС объекта «Укрытие»): Жили в пионерских лагерях, в обыкновенных палатках. И когда мы первый раз начали организовывать помыв людей... До этого мылись просто минеральной водой. То есть, на каждого человека уходило по 4, по 5 бутылок, сполоснуться хотя-бы. Потом, через неделю уже, запустили санпропускники, примитивно сперва. Потом начали запускать уже и стационарные санпропускники для помыва людей.

Виктор Поповский: Приезжали, первое - душ, переодевались. Переодеваться тогда такие белые основные комплекты СИЗ были, как мы их сейчас называем на станции, в чем сейчас ходим. Они в стопках лежали просто, потому что со станции приехал - уже насквозь мокрый. Идешь в душ, надеваешь новый, абсолютно новый комплект. В нем ходишь, утром в нем едешь на работу, вышел с блока, идешь в душ, надеваешь опять новый... И так постоянно. То есть по четыре-пять раз в сутки переодевались.

После горячки первых дней уже был актуален вопрос о причине аварии. Ответы можно было найти в первичной информации, которой в апреле 1986 года было более чем достаточно.

Можно сказать, что функцию «черного ящика» на реакторах типа РБМК-1000 частично выполняет программа «Дрек» — диагностическая регистрация на штатной регистрационной вычислительной системе СКАЛА.

По инструкции при чрезвычайной ситуации, покидая свое рабочее место, старший дежурный инженер ЦТАИ был обязан забрать записи, что и было сделано 26 апреля.

Программа «Дрек» занимается сбором информации с многочисленных датчиков, которыми был оснащен реактор. Эта информация накапливается в буфере памяти и сбрасывается на магнитную ленту. Вся важная информация об аварии 26 апреля сохранилась в виде двух бобин магнитной пленки.

Одна бобина содержала записи диагностики и регистрации в предварительный период аварии, а вторая - последние расчетные программы, расшифровка которых позволила достаточно объективно восстановить картину возникновения и развития аварии.

Первую расшифровку записи проводили непосредственно в лагере «Сказочный». Она была распечатана на СКАЛе 1-го блока Чернобыльской АЭС. Чуть позже, в мае, полный расчет программы произвели и на СКАЛе Смоленской АЭС.

Программа диагностики и регистрации записывала два вида информации: текущие значения параметров процесса, протекающего в энергоблоке, и дискретные сигналы - аварийный или управляющий, сопровождающий или инициирующий работу оборудования.

Кроме «Дрека» дискретные сигналы регистрировались на телетайпе. Но эта информация для расследования была менее информативна. Отдельно была представлена осциллограмма процессов выбега, сделанная с помощью шлейфового осциллографа с очень высоким разрешением по времени. Это позволило использовать ее не только для регистрации параметров выбега, но и синхронизировать точно между собой основные события аварии.

Итак, первичной информации было достаточно. Однако независимая группа экспертов техническое расследование аварии не проводила. Вся информация была передана Институту по атомной энергии им. Курчатова, НИКИЭТу и ВНИИ АЭС. После суда все данные по аварии были засекречены. Когда в 1990 году с исходных данных сняли гриф секретности, расследование уже давным-давно было закончено. А первичные данные были просто утеряны. Документально сохранилось лишь то, что было переписано в личные архивы экспертов или предоставлено в официальных отчетах.

Осциллограмма №1 (на БЩУ-Н)

Осциллограмма №2 (на КРУ-6)

Рис 15. Осциллограммы выбега турбогенератора (относительные единицы).

$U_{рот}$, $I_{рот}$ – напряжение и ток ротора ТГ-8
 $n_{тг}$ – обороты ТГ-8
 $I_{гцн}$, $I_{пн}$ – токи эл. двигателей ГЦН-13 и ПН-3
 $U_{ра}$, $U_{рб}$ – ток секций 8РА и 8РБ

$U_{ст}$, $I_{ст}$ – напряжение и ток статора ТГ-8
 $n_{гцн}$, $n_{пн}$ – обороты эл. двигателей ГЦН-13 и ПН-3
 $U_{ра}$, $U_{рб}$ – напряжение секций 8РА и 8РБ
 ———— – отметки времени частотой 50 Гц

127А	1.23.22	7.15	6.60	6.72	6.55	7.17	6.42	6.25	6.25
128Д	1.23.23 (22-23)*K10L064=0 СНИЖ. ДАВЛ. ВОДЫ ВПРЫС. В КНД I								
132А	1.23.36	6.92	6.72	6.42	5.45	7.25	6.12	6.02	6.12
133А	1.23.39	6.92	6.60	6.05	5.62	7.37	6.45	5.67	5.50
134Д	1.23.40 (39)*K06L015=1 АЗ-5 СУЗ								
134Д	1.23.40 (39)*K06L042=1 СТЕРЖНИ СОШЛИ С ВК								
134Д	1.23.40 (39)*K06L040=0 НЕИСПРАВНОСТЬ ИЗМЕРИТЕЛ. ЧАСТИ 2АР								
134Д	1.23.40 (39)*K06L151=1 РЕГУЛЯТОР П2-1332 ПОДКЛЮЧЕН ПРИ АЗ								
134Д	1.23.40 (39)*K06L146=1 РЕГУЛЯТОР П1-1332 ПОДКЛЮЧЕН ПРИ АЗ								
134Д	1.23.40 (39)*K06L143=1 РЕГУЛЯТОР П2-1332 В РЕЖИМЕ АВТ.								
134Д	1.23.40 (39)*K07L202=1 ОТКЛЮЧЕНИЕ АР ПО НЕИСПРАВНОСТИ								
134Д	1.23.40 (39)*K10L045=1 РАЗГРУЗКА ТГ ПРИ АЗ-5								
134А	1.23.43	7.05	7.35	5.65	5.75	7.72	6.42	5.50	5.80
135Д	1.23.43 (39-43)*K06L017=1 АЗСР (СНИЖ. ПЕРИОДА В ОСНОВН. ДИАПАЗОНЕ)								
135Д	1.23.43 (39-43)*K06L016=1 АЗМ (ПРЕВ. МОЩН. В ОСНОВН. ДИАПАЗОНЕ)								
135Д	1.23.43 (39-43)*K06L053=1 ПРЕВЫШЕНИЕ N АВАРИЙНЫЙ В 2УЗМ-1								
135Д	1.23.43 (39-43)*K06L052=1 ПРЕВЫШЕНИЕ N АВАРИЙНЫЙ В 2УЗМ-2								
135А	1.23.45	7.65	6.62	5.97	5.20	7.37	6.35	5.57	5.40
136А	1.23.47	4.30	4.85	НДСТ	НДСТ	4.77	4.02	НДСТ	НДСТ
136Д	1.23.47 (45-47)*K06L201=1 АВАРИЙНОЕ ОТКЛОНЕНИЕ УРОВНЯ В БС								
136Д	1.23.47 (45-47)*K06L176=1 ПРЕВЫШЕНИЕ ДАВЛЕНИЯ В БС ПРАВ.								

Юрий Соболев: Что еще хотел сказать. 30-го числа, что поразило, когда приехали на смену, прапорщиков уже не было. То есть, проход был свободный. Когда мы уходили уже в 12 часов, здесь вот в фойе АБК-1 сидели химвойска, ждали автобуса, с ними немножко переговорили, по-моему, они откуда-то были, то ли из Рязани, то ли из Казани. Их перебросили сюда по тревоге.

Мы задавали вопросы: Какой у вас приказ, исходя из каких доз вы будете работать?

Ответ был один: Как прикажут.

Мы знаем, что дальше с этими парнями случилось. Совершенно неподготовленные...

В район Чернобыля ежечасно прибывают кадровые военные: резервисты войск химзащиты и инженерных войск. Вновь прибывшие части ведут масштабные работы по составлению карт радиационного заражения промплощадки ЧАЭС, дорог и прилегающих территорий, чтобы составить общую картину зараженных территорий. Из резервистов химвойск формируются отряды дезактивации 1-го и 2-го блока.

Виктор Поповский: Это были не молодые солдаты. Ну, по крайней мере, мне не приходилось с молодыми солдатами работать. Это были достаточно зрелые мужчины.

Приходило в смену по три команды где-то, нам каждому приходилось заводить человек по 150. Перед тем как заводить, мы сами, безусловно, проводили инструктажи, элементарные инструктажи - как себя вести в зоне ионизирующего излучения, как пользоваться средствами индивидуальной защиты. Особое внимание обращали на защиту органов дыхания. Мы учили, как правильно этот лепесток вскрыть, как правильно его привести в надлежащее состояние, как правильно его завязать. Рассказывали, что прикасаться руками к поверхностям ни в коем случае нельзя, тем более влажными руками, а перчатками и подавно.

То есть, инструктаж проводился хоть и краткий, но подробный в части поведения для того, чтобы эти люди... ну не имели они надлежащей подготовки в этой области, потому что эта работа очень даже специфическая.

Уже к концу дня после уточненного доклада дозразведки химвойск стало ясно, что в связи с постоянно ухудшающейся радиационной обстановкой необходимо эвакуировать 10-километровую зону. За один день эвакуировали 15 сел: Лелев, Копачи, Чистогаловку, Кокшаровку, Зимовичи, Кривую гору, Кошевку, Парышев, Староселье, Красное, Новые Шепеличи, Усов, Беневку и Старые Шепеличи. Из этих сел было вывезено около 10 тысяч человек.

Любовь Коломиец (секретарь правления колхоза им. Калинина с.Шепеличи): Второго мая нам уже поступила об эвакуации информация. Людьми занимались сельский совет, горисполком, райисполком. А мы должны были эвакуировать хозяйство. Это же не город, где документы в карман и уехал. Тут же не оставишь хозяйство. И личное, и колхозное.

Ну, я до последнего как бы не верила во все это. Не представляла, пока уже в Бенежке не закончили с погрузкой. Я повернулась на дорогу, которая идет от Новых Шепеличей до Старых, а там на 5 км в одну сторону стоят автобусы ЛИАЗы колонной, а на обратном пути стоят уже груженные грузовики.

Тогда у меня уже оборвалось, поняла, что это - все. Действительно, куда, ну, представления ни о чем никакого не было. Куда-то надо деваться, все.

Часть 7
1 мая

Решение Политбюро ЦК Компартии Украины о проведении киевской первомайской демонстрации приняли на основании данных, которыми обладали ученые на 15-00 30 апреля, а именно: радиационный фон в Киеве в норме.

Владимир Щербицкий предупредил всех руководителей республики, что на демонстрации должны быть все. Ожидали Московское руководство. Политбюро приняло решение: людей выводить немного и демонстрацию провести быстро. Демонстрация и правда прошла всего за 2 часа. Однако никто не предполагал, что 30 апреля около 8 вечера ветер переменится и радиоактивное загрязнение пойдет на Киев. К счастью, уже произошел общий спад радиоактивности. Можно сказать, что именно это спасло Киевскую область от непоправимого.

Люди всей планеты — умножайте усилия в борьбе за предотвращение ядерной катастрофы! Миру — мир! Ура!

Из справки 6-го Управления КГБ УССР:

На семь утра 1 мая 1986 года по данным республиканского Управления по гидрометеорологическому контролю окружающей среды радиационный фон в г. Киеве составил от 550 до 1200 мкР/ч.

А в Припяти первомайской демонстрации не было. Улицы, площади и дома города атомщиков были пусты.

Виктор Филимонов: 1 мая нас повезли в Припятъ выгружать холодильники. К празднику уже много чего наготовили. Нет, вот так вот нормально, обыденно было, очень интересно. Самое главное, вся бюрократия куда-то делась, надо работать - работаем, нет работы - все отдыхаем. Никаких формальностей, никто никуда никого не загонял. Никаких таких бюрократических препятствий не было, все исчезло.

По штатному расписанию на конец марта 1986 года на ЧАЭС работало 1350 оперативников. Это именно те специалисты, которые не уехали в эвакуацию, а продолжали вместе с ремонтниками и аварийными бригадами, а также с начальниками и заместителями начальников цехов выполнять свои производственные обязанности.

***Сергей Парашин:** Оперативная смена - это отдельный организм, безусловно. Она достаточно автономна и там все люди очень хорошо друг друга знают. И поэтому очень сложно бросить друг друга. В смысле, такая сплоченность, она, безусловно, сыграла свою роль. Поэтому, вот эти маленькие смены, отдельно турбинный цех, отдельно реакторный, они друг за друга стояли и помогали, и понимали друг друга с полуслова. Конечно, это помогло.*

Не стоит забывать, что сотрудники Чернобыльской АЭС, как и пожарные, и медицинские работники, в первые дни ликвидации аварии подверглись комбинированному воздействию радиоактивного излучения, внешнему гамма- и бета-облучению от радиоактивного выброса, фрагментированных частиц разрушенной активной зоны реактора и других радиоактивных частиц, оседавших на коже, а также внутреннему облучению за счет вдыхания радиоактивной пыли.

С каждой новой отработанной сменой по медицинским показаниям, чаще всего это были изменения в крови, все больше работников ЧАЭС отправляли в медицинские учреждения. Особо тяжелых - в Московскую клинику, остальных - в Киевские больницы.

1 мая оперативный персонал Чернобыльской АЭС практически закончил основную работу по расхолаживанию реакторов 1, 2 и 3-го энергоблоков и переводу их в глубокоподкритичное состояние. Как отмечал академик Легасов в своих воспоминаниях, в первую неделю после аварии, несмотря на нехватку технических средств, отсутствие должного опыта в ликвидации аварии подобного масштаба, независимо от должностей и независимо от задач, которые решали сотрудники Чернобыльской АЭС, все представляло собой хорошо отлаженный механизм.

Борис Баранов (начальник смены станции): Основная моя задача была - собрать персонал в пионерлагере «Сказочный», уберечь, чтобы ничего страшного не было, привезти сюда, отработать, уехать...

Александр Клейменов: Ну, не сказал бы, что там какие-то героические поступки мы совершали. Отбирали пробы. Единственно, мне кажется, что многое делалось, в принципе, зря и не нужно было. Само по себе идти на 4-й блок отбирать пробы, когда мы уже все знаем, было не серьезно. Такие распоряжения сыпались, мы шли и отбирали. А условий для измерений практически не было. Приходишь ты в то помещение, в котором ты хочешь измерить пробу, а в помещении фон чуть поменьше. Естественно, на этом фоне мы видим то же самое, и аппаратура фактически не функционирует так, как надо.

За пять дней персонал выполнил бессчётное количество всевозможных нештатных работ по ликвидации различных аварийных ситуаций. И многие специалисты уже выбрали не только месячную и годовую дозу облучения, но и гораздо больше.

К сожалению, в первые дни ликвидации возможности тех немногих средств индивидуального дозиметрического контроля были ограничены. Поэтому точно оценить дозы, полученные персоналом в наиболее опасные дни, было невозможно.

Оперативный штаб по ликвидации аварии принимает решение минимизировать дозовые нагрузки на специалистов Чернобыльской АЭС и сократить до критического минимума количество обслуживающего персонала. Из оставшихся оперативников сформировали так называемые сокращенные бригады. Теперь в смене работает человек 20-30 вместо 220. Сменные бригады проводят только самые необходимые работы: контроль

температуры, воды, основных параметров. Главная задача — поддержание блоков в безопасном состоянии.

Иван Бирюченков: Трудно было в первых числах мая. Вертолеты сбрасывали мешки с песком в 4-й реактор. Столб такой свечения, пламя.

Вместе с Борисом Николаевичем Шульгиным мы пошли на 3-й реактор отсоединить кабель от электроприводов СУЗ. А тогда прицельная, как сказать то, меткость была у летчиков не очень. Могли мешок сбросить и на 3-й, они же рядом там. Но отменили полеты на 2 часа, чтобы мы могли отсоединить безопасно. Работать надо было быстро, но четко.

Виктор Поповский: На БТРе со слесарем я ездил на БНС-4, 5. Как раз напротив разрушенного 4-го аппарата. Ну, поехали, сделали свою работу. Вышли, водителя же тоже забирали с собой, он в подвале был, поднимаемся, а танк не заводится. И столько постояли, я не буду озвучивать цифру, какую мы там взяли, но факт имел место быть. Да. Танк не заводится и все, хоть толкай его.

Е.С.: А там?

Виктор Поповский: А там вскрытый аппарат напротив нас. Да. Было и такое.

Е.С.: Страшно?

Виктор Поповский: Нет.

Е.С.: Это что, молодость?

Виктор Поповский: Может, можно назвать молодостью. Может сейчас бы такое не делал, а тогда как-то... Я вам честно скажу, вот на сегодняшний день, страха не было.

О качественном и количественном составе выбросов из разрушенного 4-го блока станет известно гораздо позже. Согласно отчету 2007 года к моменту аварии активная зона реактора вмещала 1659 ТВС, 1 дополнительный поглотитель и 1 незагруженный канал. Большая часть ТВС представляла собой кассеты первой загрузки. Общая масса топлива, загруженного в активную зону, составляла более 190 тысяч кг. Если оценивать по среднему выгоранию, то на момент аварии в активной зоне находилось 1900 кг урана 235 и 760 кг плутония 239.

После взрыва выброс радионуклидов из поврежденного реактора имел два компонента. Один содержал летучие радиоактивные вещества, которые разносились с аэрозолями. Другой компонент - это радионуклиды с относительно высокой температурой кипения, которые также вылетали в виде аэрозолей в составе урановой матрицы. Общий выброс составил менее 5 %.

Максимальная радиационная опасность от выброса топлива была на территории вокруг разрушенного реактора. Около 7% топлива было выброшено с периферийных участков активной зоны в завал со строительными конструкциями, на крышу деаэрационной этажерки и машинного зала 4-го блока, а также на околостанционную территорию, на оборудование, трансформаторы подстанций, шинопроводы, крышу ЦЗ 3-го блока, вентиляционную трубу 2-й очереди ЧАЭС.

Сергей Парашин: Первоначально смены самоорганизовывались. Начальники смен контролировали у себя информацию о своих людях: кто где. И они сами определяли кто, когда, куда, кому съездить с семьей... Личных проблем сразу возникло множество. Кто-то мог остаться, а кому-то надо было сопровождать семью и еще что-то такое. Поэтому они вели контроль самостоятельно.

Чтобы сохранить здоровье специалистов, которые должны будут в ближайшем будущем пускать блоки, оперативников и ремонтников направляют в медицинские учреждения и санатории. А также, учитывая напряженную обстановку неизвестности, сотрудников ЧАЭС отправляют в бессрочные или очередные отпуска искать семьи, эвакуированные из Припяти.

Евгений Яшин: Да, когда уже сказали, кто будет вызван в определенное время или пока свободен, люди начали разъезжаться. Самовольно практически не было отсутствия.

Виктор Филимонов: А семья у меня 27-го в 14-00 уехала в Полесское. Жена с двумя детьми.

Е.С.: Вы знали, куда они уехали, связь с вами была?

Виктор Филимонов: Нет, первые дни не было. Вот, посадили их в автобус на Полесское и все, где-то потом они дали о себе знать. Я даже не знаю, как дали знать. Когда уже приехали туда, она к маме уехала во Владимир. Их и там, правда, не сразу нашли.

Жена Семина Николая Тихоновича – она военнообязанная, медсестра. Она пошла во Владимире из своей деревни вставать на воинский учет. Ее привезли в военкомат и опустили на этот прибор, испытали. Ну и потом вот только их взяли в больницу во Владимире. Немножко их там полечили.

Виталий Борец: До 3 мая пришлось работать здесь. Затем директор ЧАЭС Виктор Петрович Брюханов дал команду сократить персонал. Выдал нам справки, что станция в данный момент в нас не нуждается, чтоб мы ехали устраивались временно, а затем возвращались.

Вместе с первоочередными задачами по ликвидации аварии на заседании Правительственной комиссии объявили, что после масштабной дезактивации помещений станции необходимо начинать работу по пуску остановленных 1-го и 2-го блоков. Стране была нужна электроэнергия. На смену оперативникам и ремонтникам в срочном порядке стали разыскивать и вызывать цеховой персонал Чернобыльской АЭС, который 27 апреля был отправлен в эвакуацию. Но станционники и сами пытались различными способами приехать на работу, ведь эвакуация была объявлена лишь на 3 дня. Этого решения никто не отменял.

Виктор Филимонов: *В начале мая начал поступать, приезжать в «Сказочный», и тот персонал со 2-й очереди, который сначала уехал. Я не помню фамилии, но начали поступать люди. Хотя и трудно было попасть, но каким-то образом добирались.*

Е.С.: *Сами добирались?*

Виктор Филимонов: *Да, сами добирались, потому что там какие-то кордоны, наверное, были, пропуска уже ввели, все говорят, что они с трудом добирались до «Сказочного», кто как мог.*

Николай Штейнберг: Поймите простую вещь. Да, станция. Да, ТАСС чего-то объявило. Да, блоки остановили, но никто ж не знает, может, сейчас пускают. 1-й блок же сначала с 500 мВт набрал нагрузку на миллион, потом остановили. Там же одна машина была в ремонте, выведена как раз в ночь 26-го в ремонт, а утром ее поднимали после аварии. Это закон энергетика. Ты потерял мощность, ты ее должен компенсировать. Ее тут же вывели из ремонта, еще даже в ремонт толком не успели вывести. И блок вытащили на миллион. Система тоже ничего не понимает - компенсируйте к утру мощность.

Валерий Потар: Ехали через Иловницю на БТРе, а потом тут пешком шли. Даже не осознавали, шли через Рыжий лес. Люди многие не знали, будем правду говорить. Кстати, я еще помню: на автобусе доехали до Копачей, а там пожилые люди, я как сейчас помню, как мужчина раскидал по лункам, картошку сажали. Мы вышли. Выходит работник химзащиты, там уже стояли люди. В автобусе - 1,5 рентгена. Выйдите, говорит, на улице меньше. А люди картошку сажали. Вот что поражало.

Владимир Щеголеватых (слесарь ЦТАИ): Первые дни после аварии. Я с большим трудом нашел, где находится штаб ЧАЭС, где находятся наши службы, отдел кадров. Все это находилось в Полесском. Прямой дороги уже не было. Через Чернигов - Киев - Полесское. Я туда прибыл на работу. После чего посмотрели списки тех, кто остается, меня там не нашли, отправили устраивать семью и ждать вызова.

Задачи по дезактивации оборудования, промышленных помещений и самой территории станции легли на плечи кадровых военных и резервистов войск химзащиты.

Сергей Парашин: Пустили внутрь станции армию. Как это произошло я сейчас не могу сказать, но солдаты, их, видимо, военные поставили на караулы внутри блока. И что произошло... Когда я появился, я был в ужасе, потому что прошелся по блокам - все было разворочено.

Виктор Филимонов: *Все было остановлено, все насосное оборудование отключено. В первые дни у нас была работа только с поступлением воды. Начали прибывать войска химзащиты, появилась какая-то обязанность - руководить, что-то показывать, что-то рассказывать. Тоже много времени как-то занимало. Потом появились строители наши, УС ЧАЭС. Они тоже где-то сразу появились, через несколько дней. Начали городить какую-то перегородку между 3-м и 4-м блоком, кирпичную. Надо было их водить, показывать, что где. То есть, появилось много такого рода работы – обеспечивающей. Возьми вот этого за шиворот, проводи туда, покажи где. Допустим. Правда, в первое время так и не допускали строго, никаких, вроде уже, нарядов не было.*

Увы, для реализации всех поставленных задач по дезактивации даже у военных не было необходимого количества защитных респираторов, индивидуальных дозиметров и даже так называемых ТЛД. Даже карандаши-счетчики отсутствовали. Кроме того, большая часть из них была или не заряжена, или работающие с приборами военнослужащие были не проинструктированы, как точно ими пользоваться, в какой момент времени необходимо перезаряжать или настраивать имеющийся дозиметр.

Виктор Поповский: И заводились новые люди...

Е.С.: Как вы думаете, эти люди соблюдали то, что вы им говорили?

Виктор Поповский: Человеческий фактор, он присущ всегда. Одни соблюдали, другие не соблюдали, и... не уследить за каждым, безусловно, ну это и не входило в наши задачи. Элементарное, что мы могли обеспечить, мы, безусловно, делали.

К тому же на Чернобыльской АЭС, как и на многих других АЭС СССР, не было автоматических систем внешней дозиметрии, которые должны выдавать телеметрическую информацию по радиационной обстановке в радиусе одного, двух, четырех и десяти километров. Поэтому приходилось организовывать большое количество людей для проведения разведывательных операций.

Валерий Дмитриев: Вот 30-километровая зона, а мы сегодня объехали один сектор, где расположены точки отбора. Я записал всю дорогу где ездили. Собрал эту информацию. На второй день мы едем в другую сторону, в южном направлении. То есть, практически, мы объехали все. В сторону водоема от станции мы не ездили. Там тогда были не те уровни, чтоб нам было ездить. И так было ясно, что там было. Без отпуска и по 3-4 часа сна каждые сутки.

Е.С.: Сколько вас было человек?

Валерий Дмитриев: Знаете, где-то около десятка нас было.

Советский Союз не имел и радиоуправляемых самолетов, снабженных дозиметрическими приборами. Именно поэтому сотням пилотов вертолетов пришлось стать еще и дозиметристами.

Валерий Васильченко: *С 1 мая начали возить на Уралах. Сюда, мимо «рыжего» леса на Уралах. Первый Урал поднимает пыль... Едешь, чихаешь. Черный весь от этой пыли.*

Е.С.: *На открытых Уралах?*

Валерий Васильченко: *Нет, на закрытых. Ну, военные Уралы. А потом мы выходим со смены, уже 2 мая. Тожде ждем тут в фойе команды начальника смены. Я выходить, а Уралов-то нету.*

Подъезжает БТР, туда женицины залезли, 2 мужика, человек пять-шесть и он поехал. Что такое? Все, Уралов не будет. Будут БТРы.

И нас по пять, по шесть человек на БТРах так и отвозили. Сюда на станцию ездило очень мало народа. Ехало тогда работать практически ну от силы человек до тридцати.

Как только стало ясно, что радиационный фон в пионерском лагере повысился, напомним, из-за перемены ветра радиационная обстановка в лагере ухудшилась почти в 100 раз, появилась срочная задача: искать чистое место для дислокации ликвидаторов. Но еще почти 2 недели работники ЧАЭС жили в пионерском лагере. И с каждым часом их суммарная доза облучения возрастала.

Валерий Дмитриев: А в лагере никаких мер безопасности не было.

Е.С.: Ну то есть они же в любом случае проходили через КПП, их меряли?

Валерий Дмитриев: Да, если уровень был выше. Вот, например, этот уровень (рука у колена) - норма, вот этот уровень (рука у пояса) - наша норма, а если уровень вот такой вот (рука выше головы), то... Их раздевали, меня самого раздели на входе, когда я пришел, там пиджачок был симпатичный, рубашечка... «Давай постираем потом все это». Пришел назад. «Ну ты смеешься что ли? Захоронили все, такое грязное».

Ну действительно, приехали все в этом деле. Вот, представьте себе, приезжают со станции. Ездят в этих бронетранспортерах, жарница под 40 градусов там, еле-еле живые. В чем они там ехали, в том они в лагере и находятся. Ну...

Е.С.: А их там разве не раздевали?

Валерий Дмитриев: Нет, когда наружного загрязнения нет, не меняли. Если уже запачкался сильно... Они контролировали, дозики обмеряли каждого. Вот если выше, то, давай, снимай брюки, иди, справку выписывай, и брюки получи на складе новые.

Юрий Соболев: 2 смены получили большие облучения: та, которая была во время аварии и после аварии. То есть, практически, эти смены были уже кто в больнице, кто где...

В первые дни ликвидации даже сами медики вряд ли задумывались, с какой дозой радиационного облучения им придется работать. Гораздо позже, используя биологическую дозиметрию, наиболее высокие дозы были зарегистрированы приблизительно у четырехсот сотрудников ЧАЭС. Из них наличие острой лучевой болезни подтвердилось у ста тридцати четырех.

Николай Соловьев: Из Москвы приехал медперсонал, с 6-й клиники, по моему, там они были. И всех, кто с 5-й смены, на обследование положили. Я там пролежал 10 дней на обследовании. А потом в сентябре опять на работу, и дальше - пуски блоков.

140 человек получили общую дозу внешней радиации в пределах от 1 до 2 Грей.

55 человек - от 2 до 4 Грей.

21 человек - от 4 до 6 Грей.

21 человек - от 6 до 16 Грей.

Результаты исследований показали, что облучение щитовидной железы за счет вдыхания загрязненного воздуха варьировалось от 20 Зивертов у 173 человек, до 11 Зивертов - у пяти.

Дозы облучения кожных покровов от бета-излучения, рассчитанные для некоторых пациентов с ОЛБ, находились в пределах от четырехсот до пятисот Грей.

***Евгений Яшин:** Я вел статистику, когда работал начальником цеха. Где-то процентов 30 персонала, который ушел от нас в первые 3-4 года - это последствия того.*

***Е.С:** Заболели или по каким-то другим причинам?*

***Евгений Яшин:** Ну, заболели, можно сказать заболели.*

***Е.С:** Это много...*

***Евгений Яшин:** У кого не было явных там ожогов, и всего прочего, всем ставили диагнозы по вегетососудистой дистонии. Все шло по вегетососудистой дистонии.*

Средняя величина индивидуальной годовой дозы, полученной в 1986 году, для такой критической группы, как кадровый персонал сотрудников Чернобыльской АЭС, которые приняли на себя основной дозовый удар, составила 0,31 Грей.

Зиверт — единица эквивалентной дозы излучения в системе СИ.
1 Зв — эквивалентная доза излучения, при которой поглощенная
доза излучения равна 1 Грзю и коэффициент качества излучений
равен 1. **1 Зв = 1 Дж/кг = 100 БЭР**

Грэй — единица поглощенной дозы излучения в системе СИ.
1 Гр = поглощенной дозе излучения, при которой облученному веществу массой 1 кг передается энергия ионизирующего излучения 1 Дж. **1 Гр = 1 Дж/кг = 100 рад**

БЭР - биологический эквивалент рентгена, устаревшая внесистемная единица измерения эквивалентной дозы излучения.
1 БЭР — доза любого вида ионизирующего излучения, производящая такое же биологическое действие, как и доза рентгеновских или гамма-лучей в 1 Рентген. **1 БЭР = 0.01 Зв**

Рентген — внесистемная единица экспозиционной дозы радиоактивного облучения рентгеновским или гамма-излучением, определяемая по их ионизирующему действию на сухой атмосферный воздух. В переводе на систему СИ 1 Р приблизительно равен 0,0098 Зв.
1 Р = 1 БЭР

Виктор Филимонов: Если я ехал и говорили, что за дорогу - два Бэра, я знал, что это - два Бэра.

Е.С.: Вы понимали, что вы попали?

Виктор Филимонов: Ну, это не очень много. Это сейчас много кажется. Может, с позиции сегодняшнего времени это много, а тогда два - это не много.

Е.С.: У вас написано, сколько за это время вы получили?

Виктор Филимонов: Да, мне 95 написали, с копейками.

Николай Соловьев: А через выходные - на смену, 1 мая приехали. А потом сказали, кто с 5-й смены работал, никого в смену уже на блоки не пускать, потому что неизвестно кто какую дозу облучения получил.

Е.С.: А когда вы узнали, сколько вы получили, и вообще, узнали ли?

Николай Соловьев: У нас тогда были фото-дозиметры, которые только на 2 рентгена рассчитаны. Они были засвечены. Эти кассетницы лежали при входе в маишал, в коридоре переходном. Они у всех, кто даже и не был там, у всех показывали больше 2-х рентген. Естественно - засвечены.

Мы даже после ночной смены шли через санпропускник, мыться же... Всем надо помыться. Моемся, становимся на РУСи, а все-все лампочки срабатывают. Ну, мы опять моемся. Потом один кто-то догадался: Ребят, тут такой фон, что лампочки срабатывают от общего фона, а не то что мы чистые или грязные.

Когда 1 мая в Киев приехали Председатель Совета министров СССР Николай Рыжков и член Политбюро ЦК КПСС Егор Лигачев, Правительственной комиссией уже было принято решение об отселении всей 30-км зоны, а 9 тысяч квартир, построенные для киевлян как подарок к 1 мая, республиканское руководство решило передать эвакуированным припятчанам.

Часть 8
2 мая

Из сообщения 6-го Управления КГБ УССР: 2 мая 86 года впервые проведена радиационная разведка промышленной территории АЭС, комплексное обследование внутренней территории станции около 550 гектар. Определено 16 точек, в которых будет осуществляться контроль радиационной обстановки.

***Валерий Дмитриев:** Батальон химико-радиационной разведки Советского Союза был здесь. Возглавлял его майор Севастьянов.*

Они проводили измерения, я контролировал всю эту работу. Вот он померил, пишет записочку, записочку отдает мне, я отношу ее Коробейникову.

Коробейников посмотрел на эту записочку, достает блокнот, он у него такой толстый был, записывает туда все что там есть. Завтра, говорит, снова проводите измерения. Ни слова мне, ничего не говорит, бумажечку так мнет и сжигает в пепельнице на столе. Ну, нет информации, не уходит никуда.

2-2 ОТДЕЛ
(инж. подраздел)

гсп
ЧАЭС

Агентурное сообщение

имя агента: "Гарсия"

документ №: 11046

Получено от: старшего уполномоченного 2 отдела
(должность)
майор Кочерга В.В.
(имя, фамилия)
(место работы)
19.02.86 168 7 г.

источник информации: высокая надежность, надежность, надежность, надежность, надежность не определена
(указать надежность)

достоверность информации: достоверная, частично достоверная, сомнительная, недостоверная,
достоверность не определена,
(указать достоверность)

достоверность расф-
на информации: (указать по главе 7 раздела «Обработка информации»)

СОДЕРЖАНИЕ СООБЩЕНИЯ:

Все документы, которые мы цитируем, до 2016 года имели высокий уровень секретности.

Уровень радиации при входе на промышленную площадку станции составлял 2 рентгена в час. На дороге ко 2-му блоку - 2 рентгена в час, к блоку №3 - 60 рентген в час. На дороге к 4-му блоку - 400 рентген в час. В отдельных местах на подступах к 4-му блоку - более тысячи рентген в час. Крыша ХЖТО и ХЖО - 400 рентген в час. Радиационный фон со стороны завала - 1200 рентген в час. Припять - 0,5 - 1,0 рентген в час воздух; дороги, асфальт - от 10 до 60 рентген в час.

Приложение 2.1
к акту госг

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ОБЩЕЙ АКТИВНОСТИ И АКТИВНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ РАДИОНУКЛИДОВ
НА ВЫХОДЕ ИЗ ВЕНТЦЕНТРА ОБЪЕКТА "УКРЫТИЕ"

гсп
ЧАЭС

Показатель	Фильтр №1 14.11.86	Фильтр №2 17-18.11.86	Фильтр №3 23.11.86	Фильтр №4 24.11.86	Примеч.
общая активность, Ки/л	$2,6 \cdot 10^{-11}$	$1,9 \cdot 10^{-11}$	$2,5 \cdot 10^{-12}$	$1,6 \cdot 10^{-12}$	Установлено требованиям
точечный выброс, мКи/сут	62	45	6	4	90
суммарное содержание остатков цезия, Ки/л	$3,0 \cdot 10^{-13}$	$1,0 \cdot 10^{-13}$	$1,8 \cdot 10^{-13}$	$4,3 \cdot 10^{-13}$	$1,4 \cdot 10^{-11}$
суммарное содержание остатков плутония, Ки/л	$4,0 \cdot 10^{-16}$	$2,0 \cdot 10^{-16}$	$2,0 \cdot 10^{-16}$	$3,0 \cdot 10^{-16}$	$9,0 \cdot 10^{-16}$
суммарное содержание остатков урана и тория, Ки/л	$11,0 \cdot 10^{-16}$	$6,0 \cdot 10^{-16}$	$6,0 \cdot 10^{-16}$	$9,0 \cdot 10^{-16}$	$6,0 \cdot 10^{-14}$
содержание стронция-90, /л	$0,6 \cdot 10^{-14}$	$0,6 \cdot 10^{-14}$	$1,2 \cdot 10^{-14}$	$1,2 \cdot 10^{-14}$	$1,2 \cdot 10^{-12}$
суммарное содержание остатков рутения, Ки/л	$2,5 \cdot 10^{-11}$	$1,8 \cdot 10^{-11}$	$1,9 \cdot 10^{-12}$	$5,5 \cdot 10^{-13}$	

80 "Число
"03" экт "У
"1986"

го процесса 26.04.86 г. при проведении эксперимента на турбогенераторе № 8 энергоблока № 4.

Оперативно-следственной группой проведен анализ и обобщение установленных фактов, касающихся возникновения ЧП. На основании этого построена вероятная модель чрезвычайного происшествия, с использованием которой предполагается проводить дальнейшее расследование аварии, а также выявление лиц, виновных в возникновении причин, обстоятельств и условий ее развития. После дополнительной проработки эти материалы будут переданы в Правительственную комиссию и органы следствия.

По данным Республиканского Управления по гидрометеорологии и контролю природной среды перемещение воздушных масс из района аварии вызвало превышение естественного фона излучения во всех областях на 20–1000 микрорентген в час (в г. Киеве на 07 часов 02.05.86 г. до 700 микрорентген в час). 02.05.86 г. на Днепровском (12 ч) и Деснянском (15 ч) водозаборах отмечена активность питьевой воды соответственно $5,1 \cdot 10^{-9}$ кюри/л (МДЖКХ) при норме $3 \cdot 10^{-11}$.

С привлечением официальных лиц из числа компетентных специалистов дополнительно изучены вопросы, относящиеся к проблемам безопасной эксплуатации действующих АЭС, надежности работы на них основного оборудования. Выявлен ряд технических недоработок в унифицированных комплексах технологических средств, изготовленных научно-производственным объединени-

В настоящее время рабочие группы Правительственной комиссии ведут обсуждение мероприятий, необходимых для дальнейшей локализации очага радиации. В том числе, отводу тепла от реактора. Изучают возможности доступа к месту аварии для организации работ по очистке территории. В соответствии с Планом продолжают следственные мероприятия по установлению причин аварии.

Николай Штейнберг: Ну, скажем так, еще до 30-го время тянулось, пока расхолаживали системы, блоки и все прочие дела приводились в порядок. Но вот к 6-му числу практически была идеальная схема для станции, выведенной в режим глубокого останова.

Все лишние люди убраны, все под контролем, даже там, где контроль практически невозможно было осуществлять, все равно контролировалось.

Третий блок. Прийти на 3-й блок и обратно - 1 Бэр обеспечен. Все знали как бежать, вдоль какой стеночки. Нужно забежать 2 раза в смену на третий блок, ну да, 2 раза в смену мы организовали. Значит, работает у нас на мнемосхеме один знак насоса расхолаживания и один знак насоса технической воды. Все. Все остальное погашено. Тут только заскакиваешь, на неоперативный (щит) там что-то глянул, и бегом обратно.

После завершения основных штатных операций по расхолаживанию остановленных блоков и перехода в режим поддержания блоков в безопасном состоянии, было принято решение часть оперативного персонала, тех, кого по показаниям не забрали в лечебные учреждения, отправить в отпуск по семейным обстоятельствам.

Работники Чернобыльской АЭС поехали разыскивать свои эвакуированные семьи. Оставшийся персонал в основном был занят на специальных работах по ликвидации последствий аварии: разделение коммуникаций между 3-м и 4-м энергоблоками, восстановление контроля разрушенных систем, настройка дистанционного наблюдения. Также на персонал лег огромный объем работ по сопровождению различных специалистов, участвовавших в ликвидации последствий аварии. Чтобы качественно, безопасно и в короткий срок выполнить необходимые работы, нужно было не просто хорошо знать географию станции, но и отлично ориентироваться в многочисленных помещениях энергоблока.

Сергей Шаршун: Если брать то, что связано с реакторным отделением, там свои сложности. Там совершенно другая география. И, как говорится, в маизале-то еще свет видишь, а там глухие комнаты, коридоры, лестничные проемы, поэтому там просто знать надо куда идешь и что будет за поворотом. Как минимум можно заблудиться.

...Я не знаю, что значит расстояние. Понимаете, как до ГЦНа дойти от Золотого коридора, может это и не расстояние.

Е.С.: А вот сколько?

Сергей Шаршун: Нет, ну там вообще мелочь.

Е.С.: Ну вот просто озвучьте эту мелочь.

Сергей Шариун: Не, ну не 10 километров, конечно. Дело в том, что, понимаете, что значит дойти до ГЦНа? Может там 150 метров дойти, да. Но там стояла задача не на ГЦН смотреть, а конкретно отработать с какой-то системой, которая на обслуживании ГЦНа, или с конкретным оборудованием что-либо сделать. Оно находилось в районе ГЦНа, но это могло быть и ниже отметкой, и выше отметкой. Поэтому, тут как-бы...

Е.С.: Чтобы было понятно, что такое отметки? Это этажность?

Сергей Шариун: Это этажность, да. Например, маизал - это верхняя отметка, это 12 метров. Нулевая отметка - это то что внизу, куда транспорт заходит. Ну и как бы вот так. 35-я отметка - это ЦЗ. Нужно пешком подниматься, лифты не работали, поэтому бегали пешком.

Андрей Зиненко: Сигнализации нет. А оператору надо бегать на неоперативный контур. Это ж разве дело? По кабельным тоннелям ходили наши, по минусам, минус 4 где-то. Там еще более-менее было. Ну, кроме своих и других, с других цехов пропускали, там разные комиссии... все-таки пройти к 4-му блоку. Но вообще там 6 киловольт и, тем более, вода была, стрелкнуть может. Это нарушение вообще-то. Ну... а куда деваться человеку? Потом-то это все сделали.

Атмосферу, которая царила в Правительственной комиссии в первые дни мая, хорошо иллюстрирует эпопея с так называемым «китайским синдромом». В майском докладе ЦК КПСС сообщалось, что тепловое пятно в разрушенном реакторе, за которым велось постоянное наблюдение с помощью установленного на вертолете тепловизора, исчезло.

Специалисты предположили, что расплавленная топливная масса прожгла нижнюю опорную конструкцию реактора и вышла в помещение под реактором. В этой ситуации возникла угроза проплавления конструкции бассейна-барботера, фундаментной плиты реакторного отделения и выходом топливной лавы непосредственно в грунт.

Масштабы радиоактивного загрязнения подземных водоносных горизонтов могли оказаться катастрофическими. Но до проблемы с водоносным слоем, попадание раскаленной топливной массы в затопленный бассейн-барботер, находящийся под реактором, могло спровоцировать паровой взрыв огромной силы. Именно опасение такого взрыва и послужило основанием для эвакуации населения из 30-км зоны.

Чтобы избежать фатальных последствий решили во чтобы-то ни стало слить воду из бассейна-барботера. А поскольку бассейн-барботер 4-го энергоблока находится в зоне обслуживания РЦ, то и выполнять данное задание было поручено персоналу именно РЦ-3. Отправляли несколько групп, после чего оперативников еще несколько раз посылали проверять, точно ли слита вода из бассейна-барботера.

***Александр Антропов:** Вот Шацман Андрей, они ходили проверять воду, слита ли вода с бассейнов-барботеров. Потому что вдруг в головы наших руководителей из Правительственной комиссии и ученых закралась мысль: А если этот расплав активной зоны пойдет в бассейн-барботер, а там все-таки вода, то что будет с этой водой? Произойдет радиолиз воды, произойдет образование гремучей смеси и повторный, только теперь уже*

водородный взрыв? Вот чего начали бояться. И повторно, по несколько раз ходили проверять, а слита ли вода.

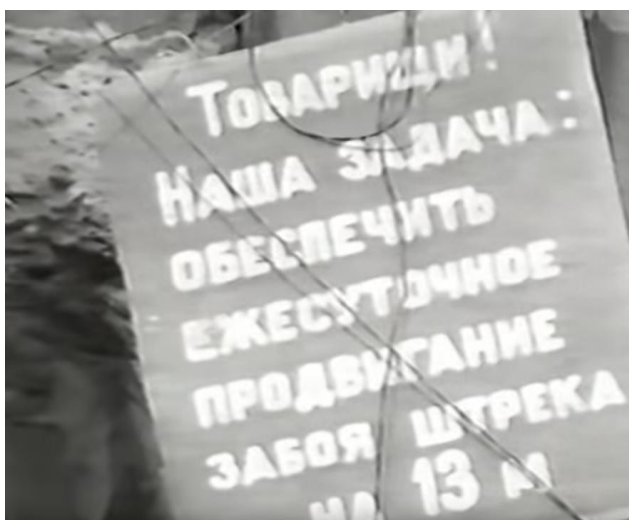

№ 1298 від 31.07.2015 р.	П Р И К А З 08.05.86 Принять № 257
	О поощрении работников АЭС за выполнение особо важного задания. гсп ЧАЭС
За проявленную самоотверженность и находчивость при проведении работ по ликвидации последствий аварии на блоке № 4, ПРИКАЗЫВАЮ: 1. Выплатить денежную премию в размере 100 /сто/ рублей каждому следующим работникам: Беспалову Валерию Александровичу СИУБ ТЦ /таб. № 0797/ Ананенкову Алексею Сихайловичу СИМ РЦ /таб. № 0137 / Баранову Борису Александровичу НСС /таб. № 00062/ 2. Бухгалтерии выплатить премию из ФМП за выполнение особо важ- ного задания.	

Невозможность контроля ТСМ и опасность последствий расплавления заставляет Правительственную комиссию принять решение по установке охлаждаемой бетонной плиты под фундаментом реактора.

В срочном порядке на Чернобыльскую АЭС направляют шахтеров и специалистов Минтяжспецстроя. Всего в прокладке тоннеля под реактором, а также в извлечении грунта из-под реактора, принимало участие 388 шахтеров.

Первыми из Донбасса прибыли 234 горняка, затем 150 горняков с Московского угольного бассейна, Укршахтостроя, Мосбазшахтостроя, Донецкшахтопроходки, производственных объединений из Тореза, Макеевки, Павлограда, Тулы и других шахтерских городов. Все — добровольцы. С высоты современных знаний ясно, что эти работы были излишними, но в мае 1986 года знать этого наверняка никто не мог.

Андрей Зиненко: В пионерском лагере, помню, то гибкого кабеля нет, то освещения, с какого-то колхоза привезут гибкого кабеля метров двадцать-тридцать, дежурный по громкоговорящей связи: Начальник цеха, растишись, что ты принял...

Не дают спать ни фигу, невозможно... Потому что все время что-нибудь... Или там, кричит по громкой дежурный: Комбат химзащиты вызывает, там что-то у них не работает. Какой-то у них там механизм...

Да там же есть начальник смены.

Начальник смены не знает.

Ну, звоню я начальнику смены: Разберитесь там, проверьте, подключитесь.

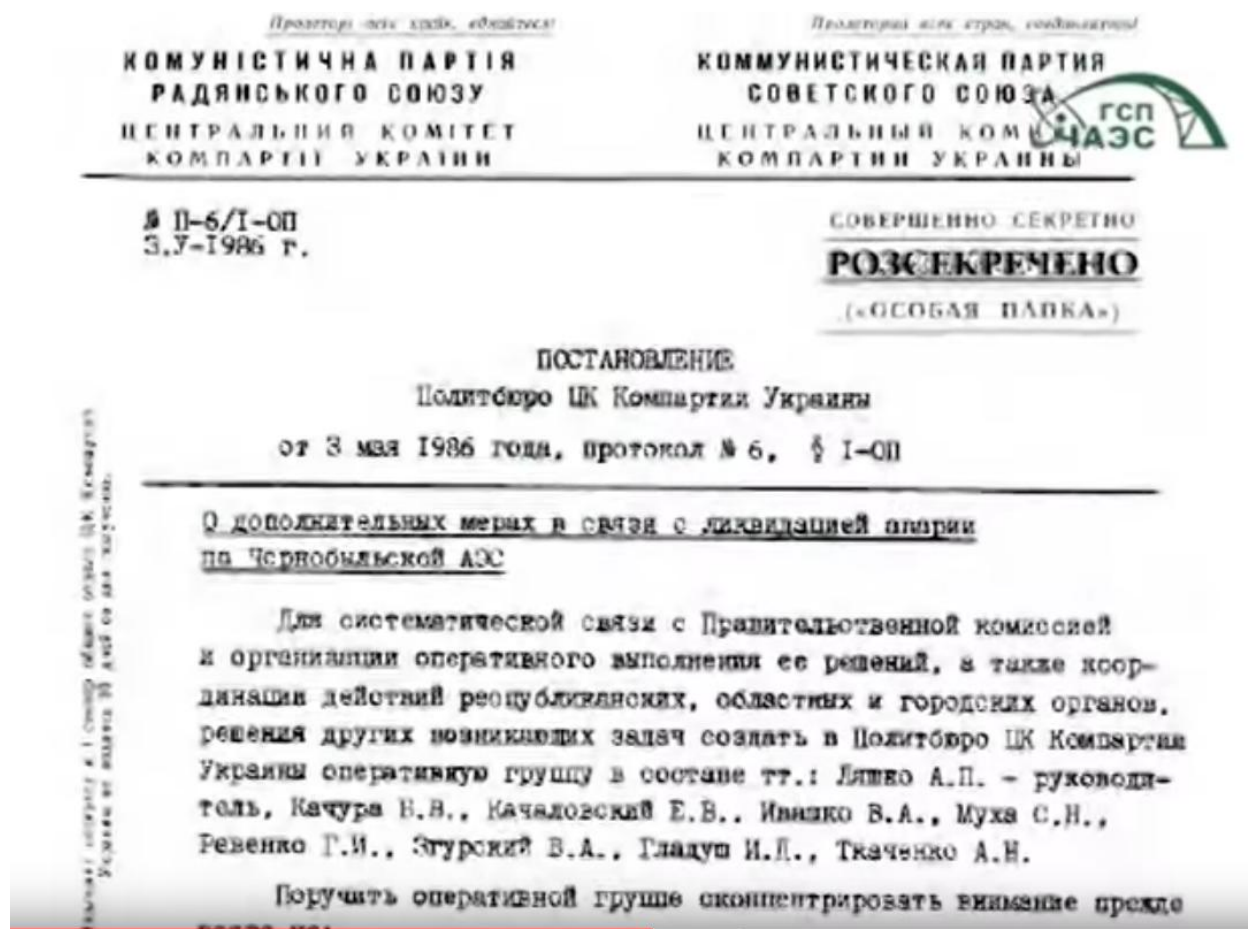
Ну и, надо сказать, что немало было таких случаев, что это специально делают, чтобы отказывало. Ушли они где-то в укрытие эти солдаты, сидят, пока мы там разбираемся. Оказывается, сами и отключили где-нибудь, или кабель оборвали. Было и такое, не как система, но такие случаи были.

Е.С.: У всех же была возможность уволиться. Не заставляли же работать? То есть, можно же было уехать и не возвращаться? Таких же было много?

Андрей Зиненко: Были и такие. Да.

Е.С.: Вам приходило в голову - вот уеду и не приеду?

Андрей Зиненко: Нет.

Из рассекреченных протоколов заседания Оперативной группы Политбюро ЦК Компартии Украины:

Среди рассмотренных вопросов повестки дня первого заседания Оперативной группы было:

- строительство необходимого количества могильников для захоронения воды, использованной при дезактивации техники, помещений и сооружений;
- открытие песчаных карьеров за пределами 30-км зоны;
- эвакуация населения из зоны аварии и его размещение;
- вывоз скота;
- способы проведения работ по дезактивации транспортных средств, прибывающих в Киев;
- осуществление контроля воды, воздуха и почвы на прилегающей к атомной станции территории;
- контроль нахождения в зоне отселения и организация доставки необходимых грузов на Чернобыльскую АЭС.

Александр Антропов: Был у меня один интересный такой случай. Это было, наверное, 2-е, может, 3 мая. На Правительственной комиссии в Чернобыле начали возникать... такие выступления, что много людей в зоне. Приезжают. Непонятно, что они делают, не могут найти друг друга и т. д.

Отчего это происходило?

Оттого, что... вот дается команда: Привезти, допустим, цемент. Его везут большое количество, речь не идет о мешке там или машине. А пока

его везут, уже ученые сказали: Нет, цемент не нужен, нужен свинец. Или доломит.

Цемент привезли, человек стоит, а это не один, а несколько, может, десятков машин, и не знает, что делать.

И кто-то ходит: А чего вы тут стоите, а кто вас сюда пустил, и зачем вы вообще тут нужны? Уже забыли, что их вызывали.

Вот какие были ситуации.

Но вот числа 4-го, когда возник вопрос, что много людей, Щербина сказал: Давайте по пропускам! Все, с завтрашнего дня - все по пропускам.

Я возглавлял в то время штаб Припятского горкома партии и горисполкома, то есть, всю работу с эвакуированными и находился в Иванковском районе.

Все дороги из Киева в Чернобыль идут через Иванков. Все доезжали до зоны, а там стоит милиция и говорит: Пропуск?!

Какой пропуск? Я трубу везу, которую вам нужно. Без этой трубы завтра что-нибудь взорвется. Вот у меня телеграмма правительственная!

Пропуск.

Нет пропуска.

Он приезжает в Иванков, говорит: Я везу трубу, вот у меня правительственная телеграмма. А меня там сержант не пускает, пропуск требует какой-то. А там же может взорваться...

Я говорю: Не знаю, может и взорвется.

Пошел в типографию, напечатал пропусков.

Приезжает.

Пропуск?

Пропуск!

Какой у тебя номер машины?

Нате!

Езжай.

Приезжает, показывает пропуск. О, есть пропуск, проезжай.

Форму не установили и с этими пропусками дней 10 ездили...

Потом: Кто тут пропуска придумал?

Ну, я признался, что я придумал.

О, ну молодец. Вообще правильно поступил. А вы милиционеры бестолковые. Вам же сказали, пропускную систему сделать, это не значит, что требовать пропуска. Это значит установить пропуска, установить порядок их выдачи и все остальное.

Ну, потом все это, конечно, наладили, но первые такие вот казусы были.

Из стенограммы заседания №1 оперативной группы Политбюро ЦК КПУ видно, что среди партийного государственного руководства республики не было четкого видения, каким образом проводить информационно-разъяснительную работу среди населения. Например, временная инструкция по экстренной профилактике поражения радиоактивным йодом была утверждена Министерством здравоохранения СССР лишь 7 мая и поступила к исполнению Правительственной телеграммой только 9 мая 86 года.

Виктор Филимонов: Сейчас, опять же, не помню, были уже на рабочих местах эти приборы дозразведки, которые мы потом все время таскали, ДП-5В, или нет... Но мы уже имели возможность контролировать реальную обстановку сами. Только я не помню как. То ли дозиметрист уже с нами был, то ли их уже не было, а мы сами ходили. Потому что в цеха раздали эти приборы, и сами ходили с приборами кому куда надо.

Е.С.: А что вы делали? Вот вы пришли в ночную смену, у вас было какое-то сменное задание? Или как вам объяснили, что должны делать?

Виктор Филимонов: Мы его получили в Припяти, у Прудаева.

Е.С.: Он уже конкретно занимался?

Виктор Филимонов: Да. Потому что оперативный персонал у нас был только на 1-й очереди. На 2-й не было никого. Никого. И Мельников нам уточнил, что там есть, хотя он сам там не был. Просто назвали номер помещения. Никто там не был. Той бригады, которая устанавливала «Гномы», ее уже на работе не было, и никогда они уже не появились, по-моему. Все на инвалидность сразу перешли. Нам только сказали: В помещении 024 блока В.

Из доклада начальника 4-го Главного управления при Министерстве здравоохранения СССР Евгения Чазова:

В течение первых 6-ти часов после аварии было госпитализировано 108 человек с выраженной первичной реакцией облучения, ожогами и травмами. Через 12 часов к работе приступила специализированная бригада медиков, прибывшая из Москвы.

В течение 48-ми часов были обследованы 350 человек, 300 из которых были госпитализированы в клиники Москвы и Киева. В последующие несколько дней было госпитализировано еще 200 человек с подозрением на лучевую болезнь.

На основании тщательного биохимического, иммунологического и цитогенетического радиометрического исследования и клинического обследования диагноз «острая лучевая болезнь» был поставлен 237 больным.

Во время лечения накоплен опыт, которого не было в практике мировой медицины.

Сухие цифры доклада, за которым стоят люди: пожарные и сотни работников Чернобыльской АЭС. Трудно подобрать слова, чтобы оценить самоотверженную работу специалистов ЧАЭС, принимавших участие в ликвидации аварии и последствий аварии на 4-м блоке. На ум приходит только одно слово — подвиг!

Андрей Зиненко: Я помню и Лелеченко Сашу... Ему говорили, и я говорил: Ты давай в больницу, в медсанчасть.

Он туда пришел, а людей там много. Он сидел, сидел... Да ну его к бесу...

Там кто-то, говорит, сказал: Да ты бутылку водки выпей и все будет нормально... Ничего не помогает.

Заместитель начальника ЭЦ Александр Григорьевич Лелеченко, оберегая молодых коллег, сам трижды ходил в электролизную, чтобы отключить подачу водорода к аварийным генераторам. По колено в высокоактивной воде контролировал состояние распредустройств для подачи напряжения на питательные насосы.

Общей экспозиционной дозы, полученной заместителем начальника ЭЦ, хватило бы на 5 смертей.

Андрей Зиненко: Я помню, мне главный диспетчер Киевэнерго, мы с ним созванивались, говорит: Давайте со мной будем связываться. Я буду информировать, как там у него дела.

И вот он мне звонит с утра: Все нормально, мы там были, все нормально.

Потом где-то в районе обеда или после обеда, уж не помню, звонит: Саши нет.

...Он там еще взялся, ну, боялись в палату заходить, взялся еще там полы мыть зачем-то, ну не знаю, может быть, продезинфицировать чтоб.

Там врачи, может быть, не больно-то... Забежал узнать как дела, померял, не померял давление...

Полы помыл и... Хотя никогда на сердце не жаловался. Ну, у него, по-видимому, и пошло там... потому что у него все красное было: грудь, ноги, ожоги радиационные.

А забирали мы его тоже, ой беда. Никто не хочет. Все понимают, что там... От него фонит, конечно.

А как раз забирали перед 9 мая. Там кругом патрули, машины проверяют по 40 раз. Сейчас, наверное, меньше проверяют, чем тогда.

А тогда вывезли из Киева, Киевэнерго дало машину, водителя. Водителя оградил листами свинца. А мы уже так сидели.

Ай, такие дела... Так пять человек с цеха погибло тогда.

3-го июля 1986 года на внеочередном заседании Политбюро ЦК КПСС был заслушан доклад Государственной комиссии по расследованию причин аварии на Чернобыльской АЭС 26-го апреля 1986 года.

Причины аварии на 4-м блоке ЧАЭС и ее виновники были определены максимально точно.

Во-первых, руководство Академии наук и руководство Министерства среднего машиностроения за досрочное прекращение теоретических исследований по безопасности реактора РБМК.

Во-вторых, научный руководитель и главный конструктор реактора, так как физикой и конструкцией реактора, в том числе системой его управления и защиты, не была исключена возможность разгона мощности реактора при некоторых рабочих ситуациях и его промышленной эксплуатации.

В-третьих, руководство эксплуатирующей организации и руководство ЧАЭС, написавшей программу испытаний, в которой главный конструктор не предупредил о способностях РБМК к саморазгону в определенных ситуациях.

Все выводы занесены в протокол заседания Политбюро ЦК КПСС. Но эта информация предназначалась лишь для высшего руководства СССР. Протокол был составлен в единственном экземпляре с грифом «совершенно секретно».

А гражданам СССР орган ЦК КПСС - газета «Правда» - в номере от 20 июля 1986 года напечатала следующее: Авария произошла из-за целого ряда допущенных работниками электростанции грубых нарушений правил эксплуатации реакторных установок, необеспечения должного контроля и мер безопасности.

Совершенно разные выводы для внутреннего пользования и для общественности. В угоду политическим интересам на скамью подсудимых отправили только работников ЧАЭС. Главных виновных никто так и не привлек к уголовной ответственности. Да и по сути сфабрикованного в 1986 году уголовного дела основных виновных судить было нельзя в виду их отсутствия в живых. Поэтому судили других.

Профессионально оболганные, незаслуженно засуженные, многие погибли в первые месяцы после аварии, так и не узнав истинных причин катастрофы. И только спустя много лет ряд работников Чернобыльской АЭС, те, кто получил смертельную дозу облучения, были награждены Правительственными наградами. Однако ордена вручали родителям, женам и детям героев.

**Шашенок
Владислав**

инженер

«Смоленск
атомэнергоналадка»

погиб 26 апреля 1986 г.

**Лелеченко
Александр**

заместитель начальника
электрического цеха

погиб 7 мая 1986 г.

Акимов

Александр

начальник смены 4 блока

погиб 11 мая 1986 г.

Орлов

Иван

инженер Харьковского
турбинного завода

погиб 13 мая 1986 г.

**Бражник
Вячеслав**

машинист
турбинного цеха

погиб 14 мая 1986 г.

**Кудрявцев
Александр**

старший инженер
управления реактором
РЦ № 2

погиб 14 мая 1986 г.

Топтунов

Леонид

старший инженер
управления реактором
РЦ № 2

погиб 14 мая 1986 г.

Кургуз

Анатолий

старший оператор
центрального зала
РЦ № 2

погиб 14 мая 1986 г.

**Лопатюк
Виктор**

старший дежурный
электромонтер
электрического цеха

погиб 17 мая 1986 г.

**Проскуряков
Виктор**

старший инженер-механик
РЦ № 2

погиб 17 мая 1986 г.

**Дегтяренко
Виктор**

оператор ГЦН
реакторного цеха № 2

погиб 19 мая 1986 г.

**Шаповалов
Анатолий**

старший дежурный
электромонтер
электрического цеха

погиб 19 мая 1986 г.

Баранов

Анатолий

старший дежурный
электромонтер
электрического цеха

погиб 20 мая 1986 г.

Перчук

Константин

старший машинист
турбинного цеха

погиб 20 мая 1986 г.

**Савенков
Владимир**

ведущий инженер
Харьковского
турбинного завода

погиб 21 мая 1986 г.

**Иваненко
Екатерина**

стрелок ВОХР

погибла 26 мая 1986 г.

Коновал

Юрий

старший дежурный
электромонтер
электрического цеха

погиб 28 мая 1986 г.

Ситников

Анатолий

заместитель главного
инженера
по эксплуатации
первой очереди
погиб 30 мая 1986 г.

**Попов
Георгий**

инженер Харьковского
турбинного завода

погиб 13 июня 1986 г.

**Перевозченко
Валерий**

начальник смены
реакторного цеха № 2

погиб 13 июля 1986 г.

**Вершинин
Юрий**

машинист-обходчик
турбинного цеха

погиб 21 июля 1986 г.

**Новик
Александр**

машинист-обходчик
турбинного цеха

погиб 26 июля 1986 г.

Лузганова

Клавдия

стрелок ВОХР

погибла 31 июля 1986 г.

Использованные материалы:

- видео и фото материалы из архива ЧАЭС
- фрагменты видеофильмов из открытых интернет-источников
- кадры из Госфильмофонда Украины
- INSAG-4, INSAG-7
- В.Легасов «Об аварии на Чернобыльской АЭС»
- Н.Карпан «Воспоминания», «Чернобыль. Месть мирного атома»
- Г.Копчинский, Н.Штейнберг «Чернобыль о прошлом, настоящем и будущем»
- Л.Кайбышева «После Чернобыля»
- А.Дятлов «Чернобыль. Как это было»
- А.Боровой, Е.Велихов «Опыт Чернобыля»
- документы оперативной группы ЦК КПУ (1986-1988)

2016-2020